

34С57 Х628.3
П 781

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫМИ
НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

Караганда — 1977

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР

КАРАГАНДИНСКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА

Для служебного пользования

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫМИ
НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

*По материалам научно-практической конференции
(февраль 1977 г.)*

Одобен редакционно-издательским советом Карагандинской высшей школы МВД СССР

Сборник составлен на основе докладов и выступлений партийных и профсоюзных работников Карагандинской области, профессорско-преподавательского состава Карагандинской высшей школы МВД СССР и ученых других вузов страны, а также практических работников МВД СССР на научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам борьбы с преступлениями, совершаемыми по бытовому мотивам. Конференция была организована Карагандинской высшей школой МВД СССР и Управлением внутренних дел исполкома Карагандинского областного Совета народных депутатов.

Доклады, сделанные на пленарном заседании, составили первый раздел сборника. Во втором и третьем разделах представлены статьи участников конференции по секциям: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-процессуальные меры борьбы с преступлениями, совершенными на бытовой почве.

Конференция приняла рекомендации, направленные на усиление борьбы с преступлениями, совершаемыми по бытовому мотивам, активизацию предупредительно-профилактической работы по их предотвращению.

С материалами конференции будет полезно ознакомиться практическим работникам органов внутренних дел, суда и прокуратуры, исправительно-трудовых учреждений, а также преподавателям и слушателям высших и средних школ МВД СССР.

Редакционная коллегия: генерал-майор вн. сл., доцент **Б. С. Бейсенов** (ответственный редактор); полковник вн. сл., доктор юридических наук **З. О. Ашитов**; подполковник вн. сл., канд. юрид. наук **В. В. Куванов**, майор вн. сл., доцент **С. Н. Сабикенов**; подполковник вн. сл., доцент **Н. С. Гагарин**; подполковник вн. сл., доцент **В. Д. Иванов**; ст. лейтенант вн. сл., **Т. А. Комарова**.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫМИ НА БЫТОВОЙ
ПОЧВЕ

В. Г. САЛАМАТОВ,
секретарь Карагандинского обкома
КП Казахстана

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ БЫТ - ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ИСКОРЕНЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В НАШЕЙ стране навсегда уничтожены такие при-
сущие капитализму социальные язвы, как голод
и нищета, безработица и неграмотность, социаль-
ный и национальный гнет. Реальные доходы рабочих
промышленности и строительства увеличились по срав-
нению с 1913 г. в 10, а крестьян — в 14 раз. Осущест-
влена огромная программа жилищного и культурно-бы-
тового строительства. В настоящее время в стране каж-
дые два года вводится больше жилья, чем было в город-
ском жилищном фонде в России перед революцией.¹

Социализм открыл трудящимся широчайший доступ
к знаниям, богатствам духовной культуры. В дореволю-
ционной России около 3/4 взрослого населения было не-
грамотным. Сейчас же более 3/4 работников, занятых
в народном хозяйстве, имеет высшее или среднее (пол-
ное или неполное) образование. Всеми видами обучения
ныне охвачено более 93 млн. человек. В основном завер-
шен переход ко всеобщему среднему образованию.

Значительная работа в области культурно-бытового
строительства проведена за годы Советской власти в Ка-
захстане. Только в Карагандинской области за одну де-
вятую пятилетку введено 2578 тыс. кв. м. жилья, построено
общеобразовательных школ на 36910 мест, детских
дошкольных учреждений — на 11 180, больниц и поли-
клиник — на 5630 коек. Много построено бытовых пред-

приятый: открыты новые комбинаты, фабрики химчистки, ателье индпошива, введено более 70 новых видов услуг.

Большие и ответственные задачи стоят перед труженниками области по культурно-бытовому строительству в десятой пятилетке. Достаточно сказать, что только за два года пятилетки необходимо ввести в действие более миллиона квадратных метров жилья, построить общеобразовательных школ на 12 308 мест, детских дошкольных учреждений на 6200 мест. Так на примере нашей области подтверждается вывод, сделанный в Постановлении ЦК КПСС от 31 января 1977 г. «О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции», что «достижения родины Октября... являются убедительным свидетельством того, что социализм обеспечил невиданные в истории темпы прогресса всех сторон жизни общества».²

Отмечая, что высшей целью экономической политики партии является неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, XXV съезд КПСС обратил внимание на необходимость усиления идейно-воспитательной деятельности партийных организаций, всех идеологических учреждений. «Мы добились немало в улучшении материального благосостояния советского народа, — говорил тов. Л. И. Брежнев. — Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мешанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду».³

Несмотря на огромные достижения в области идейно-воспитательной работы, у нас еще имеются и недостатки, и нерешенные проблемы. Отклонения от социалистических норм нравственности, нарушения норм права и морали наиболее остро проявляются в сфере быта, прежде всего, в семье и ближайшем социальном окружении.

Сфера быта при социализме далеко не та, что в предшествующих общественно-экономических формациях. Огромные социальные преобразования, происшедшие

² «Правда», 1977, 1 февраля.

³ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 78.

в нашей стране за годы Советской власти, привели к тому, что отношения людей в быту все более приближаются к нормам, закрепленным в моральном кодексе строителя коммунизма, с высоким сознанием общественного долга, честностью и правдивостью, нравственной чистотой, простотой и скромностью в общественной и личной жизни и т. д.

Вместе с тем нельзя забывать и о том, что сфера быта более консервативна, чем другие сферы общественной жизни, и прежде всего производственная. Поэтому при высоком и прогрессивном уровне производственных отношений в нашей стране в ряде случаев мы имеем отставание семейно-бытовых отношений. Дело в том, что отношения в сфере быта в большинстве случаев складываются и реализуются в малых социальных группах (семья, двор, товарищи по совместному времяпрепровождению и т. п.) и во многом зависят от конкретных индивидов — носителей данных отношений.

Именно в связи с этим в сфере быта сохраняются такие особенности поведения, традиции, привычки и интересы, которые противоречат социалистическому образу жизни и ведут к нарушению норм социалистической нравственности, общественного порядка, пьянству и преступлениям, главным образом насильственного характера. Недостаточное внимание к этим отрицательным особенностям быта, отсутствие целенаправленной их профилактики ощутимо сказываются в целом на уровне борьбы с преступностью и наиболее опасными ее проявлениями.

Проиллюстрируем эти положения некоторыми данными статистики. В 1976 г. по сравнению с 1975 г. количество преступлений, совершенных в Карагандинской области, увеличилось на 6,7 %. Анализ, качественных показателей преступности в области выявляет особенное неблагополучие с преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам. За этот период умышленные убийства и покушения на них по бытовым мотивам увеличились на 40 % и их доля в общем числе убийств составила 66,9 %. Особенно неблагополучное положение сложилось в Ленинском и Советском районах Караганды, в Сарани, Абае, Шахтинске, в Каркаралинском районе. Тяжкие телесные повреждения по бытовым мотивам за это время возросли на 27,5 % и их доля в общем числе данных

преступлений составила 66,2 %. Хулиганство, совершенное в семейно-бытовой сфере, за год увеличилось на 17,5 %.

Практика борьбы с преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам, убедительно показывает, что первоначальным источником семейных и иных конфликтов и правонарушений в быту служат большей частью индивидуальные противоречия, отрицательная бытовая обстановка.

Семейные отношения сложны и многообразны. Но им всегда необходимы такие человеческие качества, как взаимное уважение, близость взглядов, знание круга интересов, учет потребностей и нужд членов семьи. Без этой моральной базы нет настоящей семьи и семейных отношений. Не отрицая значения таких моментов, как имущественные, жилищные, иные материальные, необходимо все же подчеркнуть, что не они определяют наличие семьи в ее подлинном значении. Более того, чрезмерная ориентация на удовлетворение материальных потребностей, жажда накопительства, исключение из жизни духовных ценностей деформируют личность, создают в семье нездоровую моральную обстановку.

Решая вопросы социальной ценности той или другой семьи, мы не можем не учитывать и влияние сложившейся семейно-бытовой обстановки на формирование члена этой семьи. Самое сильное воздействие на подростка, особенно в первые годы его жизни, оказывает семья — отец, мать, старшие братья и сестры, личный пример которых в значительной мере сказывается на формировании его взглядов, привычек, характера.

Положительная семейно-бытовая обстановка способна не только формировать личность молодого человека в полезном для общества направлении, но и (что не менее важно) нейтрализовать влияние отрицательных факторов (буржуазной пропаганды, взрослых преступников, пьяниц, наркоманов и др.). Неблагополучная же обстановка в семье, наоборот, «открывает клапаны» для усиления влияния отрицательных источников микросоциального окружения, ускоряет и облегчает их воздействие на подростка.

На формирование личностных качеств ребенка влияет также и общий тонус семейной жизни. Если родители живут общественными интересами, это способствует расши-

рению кругозора и у детей, которые из разговоров взрослых извлекают нередко больше уроков, чем из специальных бесед. И, наоборот, если отец не считает зазорным оскорбительно выразиться о людях, постоянно употребляет спиртное, приносит с производства общественное имущество, дети со временем тоже начнут считать это нормальным и естественным.

Искоренение преступности, утверждение коммунистических отношений в сфере быта предполагают в качестве необходимого условия усиление борьбы с пьянством и его антисоциальными последствиями. На XXIV съезде КПСС тов. Л. И. Брежнев говорил, что «не может быть победы коммунистической морали без решительной борьбы с такими ее антиподами, как стяжательство, взяточничество, тунеядство, клевета, анонимки, пьянство и т. п.»⁴

На повышение эффективности борьбы с алкоголизмом направлено известное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Многое нами сделано и делается для его реализации. Однако проблема эта далеко не снята с повестки дня.

Статистика показывает, что более половины преступлений, в том числе опасных, а также 85 % хулиганских проявлений совершается людьми в нетрезвом виде. Пьянство стало главной причиной автодорожного и производственного травматизма, снижения производительности труда и брака на производстве. Оно пагубно влияет на подрастающее поколение, разрушает семьи. Только в 1976 г. в Карагандинской области по официальной статистике расторгнуто 3705 браков (за это же время 11 372 брака зарегистрировано, соотношение 1:3). Основная причина большинства разводов — пьянство супруга (чаще всего мужа), его безнравственный образ жизни.

Вот несколько примеров из многих тяжких трагедий, происшедших в нашей области за последнее время по вине пьяниц. 1 декабря 1976 г. в 24 часа в Темиртау инженер телеателье А. А. Христенко, 1936 г. рождения, в нетрезвом состоянии затеял ссору с женой Л. А. Озорновой, 1936 г. рождения, актрисой театра музыкальной комедии. Во время ссоры, перешедшей в глумление над

⁴ «Материал

женой, Христенко нанес ей удар тупым предметом в затылок, от чего она тут же скончалась.

16 сентября 1976 г. в 20 часов в квартиру по ул. Западная, д. 36 г. Караганды 17-летний Сергей Осадчук, сантехник маргаринового завода, пришел в состоянии сильного опьянения. На этой почве возникла ссора между ним и его отцом, 63-летним П. Е. Осадчуком, пенсионером. Во время ссоры Сергей нанес отцу три ножевых ранения в область живота. Доставленного в больницу П. Е. Осадчука спасти не удалось. Так в пьяном угаре сын-подросток убил отца.

Как здесь не вспомнить народную поговорку: «от опьянения два шага до преступления» или слова Ф. М. Достоевского «употребление спиртных напитков скотинит и зверит человека».

Исключительно разлагающе действует употребление спиртных напитков на подрастающее поколение. Наглядный тому пример — преступление несовершеннолетнего Осадчука. Анализ состояния и характер правонарушений среди молодежи и несовершеннолетних позволяет сделать вывод, что пьянство — главная причина нарушения ими норм права и морали. Каждый второй молодой правонарушитель в момент совершения преступления находился в нетрезвом виде.

Еще выше эти показатели в таких тяжких преступлениях, как умышленное убийство, умышленное тяжкое телесное повреждение, изнасилование, злостное хулиганство. Вот почему борьбу с проявлениями пьянства среди молодежи надо рассматривать как важнейшую задачу государственных органов, трудовых коллективов, общественных организаций.

В борьбе с пьянством необходимы строгие принудительные меры и административные органы их применяют. Только в 1976 г. в медвытрезвителях области побывало 29 985 пьяниц (рост на 5,7 % по сравнению с 1975 г.), наложены штрафы на 22 113 человек, привлечено к административной ответственности за мелкое хулиганство, совершенное в квартирах и общежитиях, 4936 человек.

На наш взгляд, органы милиции несколько ослабили борьбу с употреблением спиртных напитков в общественных местах. При росте числа тяжких преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, увеличении достав-

ленных в медвытрезвители, а также высоком уровне нарушений общественного порядка, количество лиц, подвергнутых штрафу за употребление спиртных напитков в общественных местах, в 1976 г. по сравнению с 1975 г. сократилось в три раза. Эти данные нуждаются в глубоком анализе.

В нашем распоряжении имеется достаточно административных, дисциплинарных, уголовно-правовых и гражданско-правовых средств, чтобы успешно бороться с алкоголизмом в различных его формах. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что эффективность борьбы с пьянством и его отрицательными последствиями зависит, в первую очередь, от участия в этом деле государственных органов, общественных организаций и коллективов трудящихся.

ЦК КПСС в постановлении 1972 г. обязал партийные и советские органы, профсоюзные, комсомольские и другие общественные организации разработать и осуществить конкретные мероприятия по широкому развертыванию массово-политической и культурно-воспитательной работы в коллективах и среди населения по месту жительства, усилить противоалкогольную пропаганду, повысить эффективность общественного воздействия на лиц, злоупотребляющих спиртными напитками.

В нашей области действует многочисленная армия добровольных помощников милиции: дружинников, членов товарищеских судов, наставников молодежи и т. д. Это дало возможность создать в Караганде и других городах области опорные пункты охраны правопорядка, которые ведут большую работу по борьбе с пьянством, профилактике правонарушений, помогают оступившимся встать на правильный путь.

В качестве примера можно назвать опорный пункт охраны общественного порядка Советского района Караганды в пос. Большая Михайловка. Костяк дружины и совета общественности этого опорного пункта составляют в основном рабочие ремонтного завода горношахтного оборудования. Успешно работают здесь товарищеский суд, детская комната милиции на общественных началах, депутатские группы. Хорошо поставлена профилактика правонарушений, борьба с хулиганством и пьянством, налажено индивидуальное шефство над трудными подростками.

Вместе с тем, как справедливо отмечала газета «Правда» от 11 июля 1976 г. в статье «Что за вывеской?», борьба за образцовый порядок в городе еще не стала кровным делом всех трудовых коллективов. Серьезные критические замечания в связи с этим были высказаны по адресу опорного пункта микрорайона сталелитейного завода, пунктов профилактики, над которыми шефствуют комбинат «Стройпластмасс», шахта «Стахановская».

Со дня опубликования упомянутой статьи в газете «Правда» проведена определенная работа по реализации ее критических замечаний, однако нам еще необходимо приложить немало усилий для того, чтобы каждый опорный пункт действительно помогал утверждать образцовый общественный порядок в городе и области.

Советский человек независимо от уровня его развития и нравственного содержания в обществе не одинок. Через разнообразные общественные организации, коллективы он связан со множеством других групп людей, всем социалистическим обществом. Это открывает большие возможности воздействия на личность с помощью коллектива.

Исключительное значение имеет его влияние и на отношения в сфере быта. Вот почему общественное мнение — мнение коллектива — оказывает определенное воздействие на поведение человека вообще, а в семейно-бытовой сфере в особенности. При помощи его возможно регулирование многих сторон отношений между людьми и прежде всего отношений, связанных с формированием личности, воспитанием детей, взаимоотношениями в семье.

Значение микросреды во всестороннем развитии личности полнее всего раскрывается в повседневном влиянии первичного трудового коллектива. Именно он представляет собой основную сферу общественно значимой деятельности человека, в которой тот развивает и удовлетворяет свои потребности и интересы. Здесь происходит практическое осознание личностью своего места в жизни, гражданских прав и обязанностей, шлифовка характера. Все это даст основание считать трудовые коллективы центрами воспитания нового человека, утверждения коммунистического отношения к труду, социалистической

собственности, высоких нравственных отношений между людьми, в том числе и во вне производственной сфере.

В целях реализации Постановления ЦК КПСС «О работе по подбору и воспитанию идеологических кадров в партийной организации Белоруссии» поставлена задача глубоко разработать пути и методы активизации трудовых коллективов в коммунистическом строительстве, систему взаимодействия технико-экономических, организационных, идеологических и других факторов в воспитании трудящихся.

Конфликтные ситуации, возникающие в семейно-бытовой сфере, при своевременном вмешательстве коллектива зачастую удается быстро ликвидировать. Решения, принимаемые в этих случаях в коллективе, имеют и большое воспитательное значение, так как оказывают воздействие не только на конфликтующие стороны, но и на других неустойчивых в моральном отношении членов данного коллектива.

В связи с этим целесообразно обратить внимание на следующее, на наш взгляд, далеко немаловажное обстоятельство. До сих пор в поле зрения общественности чаще всего попадают такие отклонения от норм социалистического общежития, которые лежат главным образом на поверхности, как хулиганство, пьянство, прогулы, хищения и другие очевидные нарушения. Однако далеко не все учитывают, что безнравственны не только очевидные нарушения социалистического правопорядка и норм коммунистического поведения. Встречается еще немало скрытых проявлений нравственного оскудения личности, которые имеют сравнительно широкую распространенность и сопряжены с немалыми издержками для общества. Но общественные организации, коллективы трудящихся часто проходят мимо них, позволяя тем самым развиваться и закрепляться недостаткам в моральном облике и поведении отдельных людей. А эти сознательно незамечаемые признаки нравственной деформации личности нередко приводят к трагедиям. Их могло бы не быть, если бы своевременно вмешалась общественность, администрация учреждения или предприятия.

В ночь на 6 ноября 1976 г. в помещении котельной магазина № 19 по ул. Серова, д. 54 г. Караганды была убита кочегар магазина 36-летняя Т. И. Власкина. К уголовной ответственности привлечен ее бывший сожи-

тель, работавший к моменту совершения преступления также кочегаром указанного магазина. О существовавших в течение длительного времени неприязненных отношениях между потерпевшей и убийцей, выразившихся в ссорах и драках, знали и администрация магазина, и коллектив, однако никаких мер для ликвидации далеко зашедшего конфликта не предпринимали. Занятая позиция «моя хата с краю» и способствовала перерастанию личного конфликта двух людей в тяжкое преступление, жертвой которого явилась молодая женщина.

Поступающая из органов внутренних дел информация о правонарушениях в ряде трудовых коллективов обсуждается формально. А ведь не секрет, что умелое использование информации о проступках, своевременное принятие мер к нарушителям — действенное средство укрепления дисциплины, исправления и воспитания людей.

В этой связи необходимо напоминать некоторым руководителям трудовых коллективов и общественных организаций, что следует строго соблюдать установленный десятидневный срок рассмотрения материалов административных органов и народных дружим о фактах хулиганства, пьянства и недостойного поведения отдельных граждан.

Практика показывает, что там, где активно действует зрелый коллектив, где нет равнодушных к судьбе товарища, где господствует атмосфера взаимопомощи и взыскательной требовательности, там с наибольшей полнотой утверждаются принципы коммунистического быта, проявляется стремление каждого быть достойным членом нашего общества.

В борьбе за культуру быта немаловажное значение имеет разумная организация свободного времени. Прослеживается прямая связь между тем, как человек трудится на производстве и ведет себя в обществе, и его отношением к своему свободному времени и формам его проведения.

Доминирующее место в досуге большинства людей занимает учеба, общественная деятельность, спорт, техническое и художественное творчество, приобщение к культурному богатству, которое представляет наибольшую ценность для развития личности.

Следует приветствовать стремление многих партийных, комсомольских и профсоюзных комитетов области

развивать коллективные формы досуга, открывающие широкие возможности для обогащения его содержания. Так, на Карагандинской кондитерской фабрике постоянно практикуется коллективное посещение кино, театров, концертов. Важным средством организации досуга рабочих и служащих этого предприятия, их эстетического воспитания является художественная самодеятельность. В 1976 г. на фабрике был организован по цехам смотр-конкурс художественной самодеятельности. В результате заметно увеличилось число участников самодеятельности. Успешно работают кружки — танцевальный, вокальный, хоровой. Вокальная группа кондитерской фабрики «Веснянка» стала дипломантом областного смотра.

Заслуживает внимания опыт организации досуга трудящихся на шахтах «Михайловская» и имени 50-летия Октябрьской революции. На систематически проводимые во Дворце культуры горняков дни коллективного отдыха горняки приходят семьями. Детей берут на свое попечение работники детского сектора — для них организуются игры, просмотры фильмов, спектаклей. После торжественной части — подведения итогов соревнования, чествования передовиков — коллективы художественной самодеятельности Дворца выступают с большими и интересными концертами. В фойе организуются массовые игры, танцы, демонстрируются модели сезона. В нарядных шахт постоянно проводятся вечера трудовой славы, чествования шахтерских династий.

Вместе с тем мы в полной мере сознаем, что гуманнейшая тенденция сокращения рабочего дня и увеличения свободного времени может пойти не на пользу, а во вред отдельным членам общества: достаточно сказать, что досуг в зависимости от его содержания может быть фактором укрепления семьи или ее разрушения. Мы уже отмечали, что значительная часть разводов, зарегистрированных в Карагандинской области, произошла по причине пьянства одного из супругов, главным образом, мужей. В результате беспорядочного проведения свободного времени и пьянства теряются тысячи человеко-дней на производстве, понижается среднесуточная выработка, увеличиваются потери от брака. В числе молодых правонарушителей около 80 % составляют лица, досуг которых не был организован ни семьей, ни школой, ни предприятием. Значительная часть девушек, задержа-

ваемых за аморальное поведение, подтверждает, что на этот путь их толкнули партнеры по «домашним вечеринкам». Все это издержки воспитательной работы, в том числе организации свободного времени.

В то же время мы не снимаем ответственности за организацию досуга с человека, проводящего свободное время во вред обществу, близким, себе. От него не в меньшей мере зависит, как будут использованы объективные предпосылки для организации быта, сложившиеся в нашей стране. Содержательному проведению досуга во многом мешает отсутствие у некоторых людей заботы о повышении своего общеобразовательного и культурного уровня. Отрицательно сказываются на решении этого вопроса разившиеся у части молодежи, главным образом под влиянием неправильного семейного воспитания, иждивенческие настроения и безынициативность.

Сейчас трудно сказать, какая форма организации досуга, и прежде всего молодежи, является наиболее эффективной в деле профилактики правонарушений и аморальных проступков. Необходимы научные поиски и эксперименты в этом направлении. Однако ясно одно: вопрос об организации досуга, как одной из важнейших сфер жизни человека и формирования его личности, может быть правильно решен только в том случае, если деятельность культурно-просветительных учреждений, призванных заполнять свободное время людей, будет изо дня в день совершенствоваться, а сами люди будут тянуться к знаниям, культуре.

Научное управление социальными процессами — одно из неоспоримых преимуществ социализма. Важнейшая область его проявления — планирование, охватывающее не только экономическую, социальную, но и духовную стороны жизни. Известно, какое внимание вопросам планирования уделял В. И. Ленин: «Мы теперь получили довольно редкий в истории случай устанавливать сроки, необходимые для производства коренных социальных изменений, и мы ясно видим теперь, что можно сделать в пять лет и для чего нужны гораздо большие сроки...».⁵

Эффективность воспитательного процесса в коллективе во многом зависит от планирования его социального развития. Оно способно обеспечить максимальную це-

⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 45, стр. 385.

ленаправленность основных видов воспитательной работы, постановку конкретных задач, умелое сочетание массовых и индивидуальных форм работы, выбор средств и приемов, с помощью которых могут быть успешно осуществлены поставленные задачи.

Многие предприятия и организации нашей области в настоящее время успешно осуществляют планирование социального развития коллектива и достигли на этой основе определенных успехов в области коммунистического воспитания. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в планировании не находит еще должного отражения проблематика, связанная с предупреждением преступлений и иных антиобщественных явлений. Видимо, юристы, в том числе криминологи, должны активнее включиться в разработку планов социального развития, изучение эффективности их реализации.

XXV съезд КПСС разработал обширную программу нравственного воспитания советских людей и призвал усилить борьбу с различного рода отклонениями от социалистических норм права и морали. Среди них одним из самых опасных является преступность. Искоренить ее — наша общая задача, наше общее дело.

Б. С. БЕЙСЕНОВ,

начальник Карагандинской высшей школы МВД СССР, доцент, генерал-майор вн. сл.

ПОНЯТИЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ БЫТА

(по материалам Казахской ССР)

ЧТО ТАКОЕ быт и каково его значение в деле искоренения преступности в нашей стране? Мы коснемся этого вопроса лишь в той мере, в какой это необходимо для определения понятия бытовых преступлений.

Марксистско-ленинская наука определяет быт как материальные и культурные условия, в которых протекает жизнь людей вне их непосредственной производственной и общественно-политической деятельности, условия удовлетворения потребностей в пище, одежде, жилище, отдыхе, развлечениях, поддержании здоровья и т. д. Одним словом, быт — сфера развития индивида, семьи, общества, направленная на удовлетворение потребностей человека, которые составляют материальные условия сохранения и поддержания его жизни, трудовой и общественной активности, общения с другими людьми. Поэтому быт в значительной степени является одним из важнейших элементов микросреды личности, которая оказывает особенно сильное воздействие на формирование ее индивидуальных особенностей, своеобразие сознания и поведения.

Быт формируется и развивается под непосредственным воздействием экономических, социальных, политических, нравственных отношений, образования и культу-

ры общества. Большинство исследователей быта обычно отмечают особый консерватизм бытовых форм, закрепленных в традициях, обычаях, обрядах, привычках и даже модах. Социальные преобразования, которые произошли в нашем обществе за последнее десятилетие, оказали и оказывают огромное воздействие на сферу быта людей.

Правильная организация быта и досуга трудящихся также имеет немаловажное значение и с точки зрения задач предупреждения преступности, особенно правонарушений в жилых массивах.

Если учесть, что работающее население лишь пятую часть своего времени проводит на производстве, а остальное — дома и, кроме того, — имеет два выходных в неделю, то будет понятно, какую огромную роль играет забота о культуре «использования свободного времени, и прежде всего, о нравственном воспитании населения с целью предупреждения различного рода бытовых конфликтов.

О том, что следует понимать под бытовыми преступлениями, в настоящее время в литературе еще нет единого мнения. Дело в том, что действующее уголовное законодательство не содержит термина и норм о бытовых преступлениях. В системе Особенной части криминологии, изучающей преступность и отдельные категории преступлений с точки зрения причин их совершения и мер предупреждения, также нет специально выделенной категории бытовых преступлений.

Уголовная статистика как прикладная научная дисциплина, непосредственно обеспечивая запросы практики органов, осуществляющих борьбу с преступностью, выделяет лишь некоторые из этой категории преступлений в самостоятельный объект изучения для статистической сводки и группировки.

Сегодня предпринимаются первые шаги на пути выделения так называемых бытовых преступлений в особую группу, как наиболее распространенных.

Чем же вызвано такое развитие практики борьбы с преступностью, какая необходимость выделять бытовые преступления в самостоятельную группу?

Анализ статистики показывает, что преступность в нашей стране последовательно сокращается в количест-

венном отношении. В различные периоды развития Советского государства состояние и уровень ее изменились, а в отдельные годы наблюдался рост; заметные изменения происходят и в структуре преступности.

В своем докладе министр внутренних дел СССР генерал армии Н. А. Щелоков на научной конференции «Проблемы дальнейшего совершенствования управления в системе органов внутренних дел в условиях развитого социализма» в апреле 1975 г. отмечал, что «в массе преступлений против личности все большую долю занимают преступления, совершенные на почве бытовых конфликтов. За последние 10 лет доля убийств и телесных повреждений, совершенных по бытовым мотивам, в общем числе преступлений этих видов возросла с 50 до 70%». И на совещании-семинаре руководящих работников органов внутренних дел в ноябре 1975 г. Н. А. Щелоков также отметил, что проблема борьбы с преступлениями, совершаемыми на бытовой почве, стала одной из острых и сложных. Их количество растет из года в год. Общее число таких тяжких преступлений, как умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, совершаемые на бытовой почве, достигло почти 70 %, а в Туркменской ССР, Приморском крае, Костромской, Пермской, Томской областях — 80 %.

Если обратиться к статистике преступности в Казахской ССР, то за 1971—1975 гг. она выглядит так.

Таблица 1

Статистические данные умышленных убийств и покушений в Казахской ССР (1971—1975 гг.)

Год	Умышленные убийства и покушения, количество		Из них на бытовой почве, количество		Удельный вес умышленных убийств и покушений на бытовой почве, %	
	по республике	по Караг. области	по республике	по Караг. области	по республике	по Караг. области
1971	1024	120	534	64	52,1	53,3
1972	951	128	505	78	53,1	60,9
1973	1035	86	568	54	54,9	62,8
1974	111	65	553	30	49,5	46,2
1975	1193	114	633	65	53,1	57,0

Статистические данные телесных повреждений, совершаемых на бытовой почве (1971—1975 гг.)

Год	Количество телесных повреждений		Удельный вес телесных повреждений на бытовой почве, %	
	по республике	по Карагандинской обл.	по республике	по Карагандинской обл.
1971	1703	196	53,7	38,7
1972	1832	371	59,1	65,5
1973	2963	272	59,9	61,8
1974	2087	218	53,6	46,1
1975	2224	271	54,1	55,3

Таблица 3

Статистические данные о хулиганстве, совершаемом по бытовым мотивам (1971—1975 гг.)

Год	Хулиганство, количество		Из них, совершенных в квартирах и общежитиях, количество		Удельный вес хулиганств, совершенных в квартирах и общежитиях, %	
	по республике	по Карагандинской обл.	по республике	по Карагандинской обл.	по республике	по Карагандинской обл.
1971	11134	1549	4732	796	42,5	51,4
1972	10499	1638	4563	866	43,5	52,9
1973	9240	1090	3619	528	39,2	48,4
1974	10028	1044	3964	473	39,5	45,3
1975	9980	950	4030	428	40,4	45,1

Как показывают данные таблиц, динамика умышленных убийств и покушений более или менее стабильна: если взять показатели 1971 г. за 100%, т. е. базисные, то в 1972 г. эта цифра составила 81,4 %, в 1973 г. — 96,4%, в 1974 г. — 98,8 %, а в 1975 г. показатели умышленных убийств и покушений превысили базисную цифру 1971 г. и составили 113,7 %.

На этом фоне динамика бытовых убийств и покуше-

ний характеризуется тенденцией роста: 1971 г. — 100%, 1972 г. — 94, 1973 г. — 106,3, 1974 г. — 103,5, 1975 г. — 124,2%.

По удельному весу умышленные убийства и телесные повреждения на бытовой почве, а также хулиганства, совершаемые в квартирах и общежитиях, составляют более половины всех этих преступлений, что говорит об их распространенности. При этом необходимо иметь в виду, что статистическому наблюдению, сводке и группировке по признаку совершения преступлений по бытовым мотивам подвергнуты лишь следующие составы: умышленные убийства и покушения (ст. 88 УК КазССР); убийства, совершенные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 89); убийства, совершенные при превышении пределов необходимой обороны (ст. 90); умышленные тяжкие телесные повреждения (ст. 93); умышленные телесные повреждения средней тяжести (ст. 94); телесные повреждения, причиненные в состоянии сильного душевного волнения (ст. 95); систематические побои или иные действия, носящие характер истязаний (ч. 2 ст. 99), и, наконец, хулиганство, совершенное в квартирах и общежитиях (ст. 200).

Таким образом, из всей совокупности преступлений, совершаемых в сфере быта, а также по мотивам ревности, мести и других бытовых причин, статистика учитывает всего лишь 8 составов, включая хулиганство, совершенное в квартирах и общежитиях. При такой системе учета преступлений можно получить более или менее достоверные данные о состоянии и динамике лишь трех составов преступлений, совершенных на бытовой почве: умышленные убийства, умышленные тяжкие телесные повреждения, хулиганство, совершенное в квартирах и общежитиях, так как в конструкции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за эти деяния, имеются пункты, конкретизирующие их совершение, мотивы.

Что же касается убийств, совершенных в состоянии сильного душевного волнения, их нельзя полностью отнести к бытовым, но и нельзя вычленить из совокупности умышленных убийств, в том числе и бытовых. А в отношении четырех других составов преступлений из перечисленной совокупности статистическая характеристика их состояния, структуры и динамики, как совершенных на

бытовой почве, существенно затруднена, и отражаемые цифры поэтому условны.

В целях дальнейшего совершенствования учета преступлений, совершенных на бытовой почве, было бы желательно предусматривать в статистических отчетах показатели, уточняющие мотивы и место их, совершения. Наряду с этим желательно также расширить круг учитываемых уголовной статистикой бытовых преступлений за счет таких составов, совершение которых в той или иной мере связано с бытовыми отношениями.

По нашему мнению, к их числу должны быть отнесены телесные повреждения при превышении пределов необходимой обороны (ст. 96); вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 105); принуждение к вступлению в брак (ст. 106); двоеженство и многоженство (ст. 107); принуждение женщины к совершению аборта (ст. 109); уклонение от содержания и воспитания детей (ст. 112); уклонение от оказания помощи родителям и супругу (ст. 114); похищение чужого ребенка (ст. 116); угроза (ст. 117) — всего 9 составов.

* * *

При изучении криминологического аспекта и предупреждения бытовых преступлений необходимо помнить, что рост количества преступлений, в том числе бытовых, в известной мере объясняется увеличением населения в стране, особенно молодежи, усилением миграции, вызываемой освоением новых районов, а также резким ростом численности городского населения за счет сельского.

Как часто теперь отмечают криминологи, в СССР центр тяжести в явлениях, вызывающих преступное поведение, переместился в сферу личного. Это вызывает необходимость нового подхода к борьбе с преступностью, поиска новых путей, более углубленного изучения ее. В этой связи нужно по-новому пересмотреть систему изучения преступности, систему построения курсов дисциплин, изучающих преступность, в том числе и систему криминологии. Мы имели возможность поставить данный вопрос еще в 1973 г. на научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории борьбы с тяжкими преступлениями», проведенной в Карагандинской высшей школе МВД СССР. Мы говорили тогда о том, что кри-

минология, изучающая преступность как социальное явление, должна состоять из Общей и Особенной частей. Особенная часть ее, изучающая отдельные виды, группы и категории преступлений, должна исходить из систематики, соответствующей предмету и задачам криминологической науки, и быть подчинена главным образом целям более углубленного изучения личности отдельных категорий преступников, а также применяемых к ним мер предупреждения преступности.

Исходя из этого, криминологии необходимо группировать и систематизировать преступления, учитывая однородность причин изучаемых преступлений и соответственно однородность и общность мер их предупреждения, а не принципы единства объекта посягательства, как это имеет место в уголовном праве. При этом нельзя забывать, что задача уголовного права — борьба с единичными преступлениями и через них — предупреждение преступности как социального явления, тогда как задача криминологии более общая — изучение и предупреждение преступности как массового социального явления и благодаря этому — предупреждение отдельных преступлений. Отсюда различны и методы наук криминологии и уголовного права: криминология идет от единичного к общему, а уголовное право — от общего к конкретному, единичному.

Отправляясь от этой методологической исходной позиции, мы предлагаем проводить криминологическую классификацию видов преступлений по следующей структуре:

1. Государственные преступления.
2. Корыстные преступления.
3. Насильственные преступления.
4. Преступления, совершаемые при халатном или недобросовестном отношении к службе.
5. Рецидивная преступность.
6. Преступления несовершеннолетних.
7. Преступления, связанные с алкоголизмом.
8. Преступления в сфере бытовых отношений.
9. Преступления, являющиеся следствием религиозных и других отживших обычаев.
10. Неосторожные преступления.⁶

⁶ Этой же точки зрения придерживаются А. М. Яковлев. Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964, стр. 60; В. Н. Кудрявцев. Причинность в криминологии. М., 1968, стр. 34 и др.

Такая структура системы криминологии, учитывая однородность и общность причин, в силу которых совершается преступление, дает ключ криминологу к изучению и разработке мер их предупреждения более рационально и дифференцированно. В частности, группируя преступления, посягающие на интересы личности, в сфере быта, в особую группу, мы преследуем цель объединить их по общности мотивов и мест совершения с тем, чтобы противопоставить им общие меры, учитывающие однотипность причин и условий их совершения.

Для обоснования целесообразности и необходимости выделения в самостоятельную группу так называемых бытовых преступлений остановимся на криминологической характеристике этих деяний.

* * *

Как правило, бытовые преступления посягают на интересы личности, в частности, на ее жизнь, здоровье, достоинство, нередко и имущество. В этом отношении большинство из них по систематизации уголовно-правовой науки и практики относится к группе преступлений против личности. Отдельные из этих категорий преступлений порою посягают не только на личность, но и на общественный порядок, порядок управления, имущественные отношения и др.

Но обязательным объектом, который страдает при этом, всегда остаются права и интересы личности. Например, при хулиганстве в быту прежде всего нарушается общественный порядок, но не последнее значение имеет личность потерпевшего, над которой совершает насилие хулиган.

При совершении хулиганских действий предметом преступления, а порой и объектом посягательства, может явиться имущество потерпевшего. Когда пьяный дебошир на почве мести, ревности или хулиганских побуждений уничтожает имущество — это преступление может квалифицироваться как хулиганство или преступление против собственности, но в том и другом случае может быть охарактеризовано как бытовое преступление.

Место совершения преступления в сфере бытовых отношений, как правило, жилой массив или общежитие. Например, тяжкие телесные повреждения, изученные Д. С. Читловым из Саратовского университета, по месту

совершения характеризовались так: квартиры, дворы домов — 25,2%, общежития — 5,7%.⁷

Все способы совершения бытовых преступлений происходят с применением насилия или угрозы. Орудием применения насилия является огнестрельное, холодное оружие, средства термического и химического воздействия. Нередки случаи умышленных поджогов по мотивам мести или хулиганских побуждений.

Субъектами, соучастниками, а также пострадавшими в бытовых преступлениях выступают, как правило, родственники, супруги, соседи или знакомые. Изучение показало: по делам о тяжких телесных повреждениях 33 % потерпевших находились в товарищеских, приятельских отношениях или были хорошо знакомы с обвиняемыми, 10,5 % были членами семьи обвиняемого — жены, сожительницы, изредка мужа. Столько же потерпевших из числа других родственников (шурин, теща, свекровь и т. д.), 24 % потерпевших составляли соседи. Поэтому в основе совершения бытовых преступлений обычно лежит месть, ревность, а порой и корысть, т. е. эти мотивы можно характеризовать как низменные. Мотивами совершения тяжких телесных повреждений служили: неприязнь — 16,5 %, ссоры и драки — 27, месть — 5,5, ревность — 5,5, провокации потерпевших — 7, споры в связи с приусадебным землепользованием — 1,5%.⁸

На мотивах совершения бытовых преступлений необходимо остановиться подробнее, поскольку они очень сложны и требуют специального научного объяснения.

С субъективной стороны рассматриваемая категория преступлений характеризуется умыслом и только умыслом. Если то или иное деяние в сфере быта совершено по неосторожности, это необходимо учитывать, что практика и делает, квалифицируя его как неосторожное преступление, а не бытовое. Особенностью преступлений, совершаемых в сфере быта, является то, что они в основном происходят на почве пьянства, и конфликты чаще всего возникают в жилых массивах в дни и часы отдыха, в момент или после употребления спиртных напитков, на почве личных отношений.

⁷ См. Д. С. Читлов. Охрана здоровья граждан от тяжких насильственных посягательств. Саратов, изд-во Саратовского университета, 1974, стр. 129.

⁸ См. там же.

Таким образом, с криминологической стороны бытовые преступления характеризуются единством и однородностью места, способа и мотива их совершения, а также объекта и предмета посягательства, однородностью участников конфликта и содержания их вины.

Преступления в сфере быта имеют также единую криминально-психологическую основу совершения. Раскрывая содержание большинства дел о бытовых преступлениях, отраженных в приведенных выше таблицах статистики преступности по Казахской ССР за 1971-1975 гг., можно отметить следующие (более или менее часто встречающиеся на практике) формы их совершения:

— брань, оскорбление, порча или истребление имущества, побои, избиения и другие действия, совершаемые на почве семейно-бытовых отношений;

— драки, ссоры и другие акты насилия или грубости в квартирах из-за личных неприязненных отношений;

— бытовые столкновения между соседями и знакомыми, которые затем перерастают в преступление против личности.

Чаще всего бытовые преступления выражаются в избиении, истязании и иных действиях, терроризирующих членов семьи.

* * *

В криминально-психологической основе большинства этой категории деяний лежит пьянство и связанное с ним нравственное падение главы семьи, главным образом супруга или отца семейства, который, приходя домой, часто буйствует, избивает жену, детей и всех тех, кто пытается препятствовать его своеволию, ломает и бьет посуду, мебель и т. д.

Некоторые из таких горе-отцов пропивают заработную плату, оставляя семью без средств к существованию, что само по себе является поводом для сцен, далеко выходящих за пределы обычных семейных ссор. Некоторые из них доходят до того, что крадут домашние вещи, продают их, а вырученные деньги пропивают. Все это является поводом для развития таких отношений, которые нередко выливаются в различного рода бытовые преступления.

Драмы, происходящие большей частью за закрытыми дверями в семейном кругу, приобретают характер

преступлений в основном тогда, когда становятся достоянием соседей и явно нарушают их покой и оскорбляют нравственные чувства. Причем подобного рода сцены, совершенные в первый раз (если они не усложнились какими-либо серьезными последствиями), на практике рассматриваются как административные проступки, и к уголовной ответственности семейные дебоширы чаще всего привлекаются тогда, когда превышают пределы обычных бытовых домашних сцен.

Поскольку в отдельных городах и поселках все еще имеется нехватка или переуплотненность квартир, немало ссор возникает между соседями по коммунальным квартирам. Они порождают взаимные склоки, обиды, которые, накапливаясь месяцами, а то и годами, получают исход в различного рода бытовых конфликтах. Подобные конфликты выливаются в бытовые правонарушения и преступления. При этом действие алкоголя выводит наружу не только накопившиеся чувства озлобления и ненависти, но и желание эгоиста или индивидуалиста показать во всей полноте себя и свою скрытую антиобщественную сущность. Обычно такого рода пьяные эксцессы, связанные с межсоседскими отношениями, начинаются с того, что пьяный возвращается домой, шумит, изрыгает вместе с перегаром вина отборную площадную брань, а замечания, сделанные соседями по жилой площади, и особенно теми, с кем он находился в ссоре, развязывают его инстинкты.

В виктимологической литературе отмечается, что причиной совершения бытовых преступлений часто являются действия не только виновного, но и потерпевшего. При этом легкомысленные, неосмотрительные или провокационные поступки, а также некоторые характерные особенности личности потерпевшего при определенной ситуации могут стать поводом для совершения преступного посяательства на него.

С. Б. Соболев указывает, что потерпевшие — жены, характеризующиеся осужденными и свидетелями как жадные и корыстные, спровоцировали конфликтную обстановку тем, что в течение ряда лет скрывали от своих мужей истинные доходы семьи. В шести процентах случаев причиной семейных ссор послужило сокрытие продуктов питания и денег от мужа; 13 процентов осужденных совершили преступление по тем мотивам, что их выгоняли

из дома, как только они переставали быть источником доходов; желаемых для потерпевших; 15 процентов осужденных устроили своеобразный «бунт», уничтожив часть обстановки, одежды и других предметов, чем высказали протест против все возрастающего стремления к накопительству, которое потерпевшие осуществляли в ущерб другим интересам семьи.

Изучение практики по делам данной категории в Карагандинской области показывает, что бытовые преступления часто являются итогом сложных, давно назревших конфликтов в семье. Порою их причины обретают сложные формы, в них переплетаются различного рода конфликтные факты и ситуации, так что трудно разобраться, где причина, а где следствие.

В частности, по делу об убийстве жены и тещи и самоубийстве, совершенных в пос. Осакаровка Карагандинской области в 1976 г., следствие выяснило факт о том, что поводом кровавой трагедии, разыгравшейся в этой семье, явилась страсть к наживе, богатству, добытому преступным путем в течение нескольких лет супругами Вольшинюк, которые воровали в кооперации, он, работая материально-ответственным лицом на межрайбазе облпотребсоюза, она — заведующей чайной райпотребсоюза. При осмотре на месте преступления были найдены деньги, золотые монеты и материальные ценности на десятки тысяч рублей, не считая только что выстроенных многокомнатного жилого дома, гаража и других надворных построек, а также легковой машины «Волга» и т. д. Известно, что в данном случае причиной преступления явились алчность и жадность окончательно разложившихся типов, которые ради наживы шли на все, вплоть до принесения в жертву жизни как своей, так и чужой. Это было сопряжено и осложнено ежедневными попойками и пьянством, что происходило и в момент кровавой развязки.

Таким образом, социальная и криминально-психологическая основа совершения преступлений в сфере бытовых отношений имеет также единую, общую и однотипную основу, что является дополнительным основанием

⁹ См С. Б. Соболев. Виктимологический аспект конфликтных ситуаций в семье. — В сб.: «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 25. М., 1976, стр. 42—43.

для выделения этой группы преступлений в самостоятельный предмет изучения.

* * *

Вопрос о мерах предупреждения преступлений в сфере бытовых отношений очень большой и нуждается в специальном изучении. Прежде всего, для принятия эффективных мер предупреждения и профилактики необходимо изучить причины преступлений, совершаемых по бытовым мотивам. Они в основном сводятся к низкой культуре, непрочности семейных уз, интеллектуальной и психологической несовместимости враждующих между собой супругов, родственников и других участников конфликтов, а также невниманию со стороны общественных организаций, администрации предприятий, учреждений и некоторых руководителей органов внутренних дел к сфере быта населения.

Семья, частная жизнь людей часто остаются в тени при организации политико-воспитательной работы среди населения, а между тем партия требует, чтобы она велась с одинаковой активностью и целеустремленностью как на производстве, так и в жилых массивах, т. е. в сфере быта. Порою работа если и ведется, то в ней отсутствует систематичность и проводится она крайне примитивно. Некоторые органы внутренних дел зачастую ограничивают свою деятельность выявлением и взятием на учет так называемых неблагополучных семей, а в дальнейшем вмешиваются в события лишь тогда, когда они уже вылились в преступление.

Для предупреждения и профилактики бытовых преступлений нужна кропотливая работа по выяснению не только характера возникающих конфликтных ситуаций, но и причин, с тем, чтобы устранять их с помощью коллективов трудящихся по месту работы, а также опорных пунктов по месту жительства.

Важнейшим общественным институтом, призванным обеспечить работу с населением по месту жительства, являются опорные пункты общественности и милиции. В настоящее время эти штабы всюду, в том числе и в нашей области, обеспечивают тесное взаимодействие партийных и общественных организаций, советских органов, культурно-просветительных учреждений, администрации предприятий и учреждений при развертывании

культурно-массовой и политико-воспитательной работы по месту жительства трудящихся.

Новые формы организации деятельности общественности и милиции в максимальной степени приблизили эти органы к населению, дали возможность лучше изучить обстановку, конкретно работать с правонарушителями по месту жительства. Органы милиции через опорные пункты стали более оперативно реагировать на бытовые конфликты в жилых массивах. Участковые инспектора с помощью общественности создали теперь штаб по организации работы с населением в микрорайонах и жилых квартирах. При помощи опорных пунктов они получили возможность опираться в своей деятельности на эффективную и постоянную помощь партийных, советских органов и общественных организаций непосредственно в жилом районе.

Научным коллективам и учебным заведениям МВД СССР нельзя не отметить этого значительного социального процесса. Поэтому вовсе не случаен факт, что данная научно-практическая конференция организована по предложению и инициативе Карагандинского обкома КП Казахстана на базе нашего учебного заведения.

Задачу в деле организации борьбы по предупреждению правонарушений в сфере бытовых отношений, видимо, нельзя ограничивать проведением только научно-практических конференций, необходимо и дальше продолжать изучение этой проблемы и по мере сил оказывать практическую помощь партийным, советским органам и органам внутренних дел, направленную на постепенное сокращение и искоренение этих преступлений.

Очередная наша задача — оказание всемерной помощи опорным пунктам, организованным непосредственно в микрорайонах Караганды и Темиртау. Необходимо при этом отметить, что в порядке оказания шефской помощи кафедры школы работают в двух опорных пунктах Караганды — опорных пунктах № 5 Советского и № 6 Ленинского районов. У нас объявлено соцсоревнование между шефствующими над этими опорными пунктами кафедрами — ОРД, административного и исправительно-трудового права. Школа взяла под постоянный контроль эту работу, но необходимо расширить сферу нашей шефской помощи территориальным органам в деле организации опорных пунктов, а для начала — довести уровень

организации работы подшефных опорных пунктов № 5 и № 6 до уровня образцово-показательных; провести па их базе двухдневный семинар-совещание активистов опорных пунктов всех областей республики. Это будет пропагандой передовых форм организации работы опорных пунктов.

Совместно с коллективом Киевской высшей школы МВД СССР профессорско-преподавательский состав нашей школы участвует также в разработке положения и инструкции по опорным пунктам общественности и милиции. МВД Казахской ССР поручило школе разработать положение об опорных пунктах общественности и милиции в Казахской ССР. Эта работа в первом варианте сегодня уже выполнена.

Все формы участия нашего учебного заведения в деле предупреждения правонарушений в сфере быта необходимо продолжать и изыскивать новые пути их совершенствования.

В. М. ВАСИЛЬЕВ,
начальник УВД Карагандинского
облсполкома, генерал-майор мили-
ции

ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ ПО БЫТОВЫМ МОТИВАМ, В КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ОДНОЙ из главных задач коммунистического строительства является формирование нового человека. «Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, — говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев,—тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности». Не может быть победы коммунистической морали без преодоления пережитков прошлого, в том числе такого антиобщественного явления, как преступность.

Высокие темпы развития промышленности и сельского хозяйства, напряженный ритм трудовых коллективов, необходимость создания труженикам городов и сел области благоприятных условий для плодотворной работы над выполнением народнохозяйственных планов, обеспечения нормального отдыха и безопасности граждан от преступных посягательств потребовали от органов внутренних дел разработки и осуществления комплекса мер по совершенствованию профилактики и дальнейшему усилению борьбы с преступностью, укреплению взаимодействия с широкими слоями общественности.

В основу комплекса мер борьбы за искоренение пре-

ступлений была положена их активная профилактика, своевременное устранение причин антиобщественных проявлений, кропотливая работа по предупреждению правонарушений со стороны лиц, допускающих отклонения от норм и правил социалистического общежития.

«Профилактика — это активное средство наступления на преступность, — отмечает министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков. — Ее необходимо постоянно совершенствовать, умело, комплексно использовать безграничные возможности социалистического общества». ¹⁰ Именно поэтому партия неоднократно указывала на необходимость сосредоточить основное внимание в борьбе с преступностью на ее предупреждении. ¹¹

В условиях Карагандинской области особое значение приобретает проблема предупреждения преступлений, совершаемых в сфере быта. В организации этой работы мы исходим из необходимости первоочередного решения проблемы бытовых правонарушений, что вытекает из общих интересов борьбы с преступностью в нашем обществе и в определенной степени определяет ее успех. Например, за последние 4 года (1973—1976) преступность в общественных местах по области сократилась на 9 %, а в сфере быта она возросла на 3 %. ¹²

Это обстоятельство следует рассматривать, с одной стороны, не только как результат увеличения абсолютного числа этих преступлений, но и как следствие существенных изменений во внутренней структуре преступности, а с другой, как повышенное реагирование населения, партийных, советских и административных органов на факты неправильного поведения некоторой части граждан в быту.

Необходимо отметить, что проблема борьбы с бытовыми правонарушениями стала сегодня одной из самых актуальных. Решение ее во многом определяется спецификой бытовых преступлений, ограниченной возможностью профилактического вмешательства административных органов, прежде всего милиции и общественных ор-

¹⁰ Н. А. Щелоков. Задачи органов внутренних дел по претворению в жизнь решений XXV съезда КПСС. М., 1976, стр. 14—15.

¹¹ См. «Материалы внеочередного XXI съезда КПСС». М., 1959, стр. 95.

¹² По данным штаба УВД за 1973—1976 гг.

ганизаций, на ранней стадии возникновения конфликтных ситуаций, которые в семейно-бытовой сфере часто складываются весьма сложно и противоречиво. Внутренние мотивы семейно-бытовых конфликтов не всегда известны и ясны окружающим.

Например, в общем числе бытовых преступлений 70 % составляют такие, конфликтные ситуации которых назревали длительное время (от месяца до года), а по истязаниям и угрозе убийством длительность конфликта была еще больше.

О возникновении конфликтов, повлекших в дальнейшем преступления, было известно соседям—в 85%, администрации и общественности по месту работы виновных — в 32% и милиции — в 12%.

Исследования показывают, что основная масса бытовых правонарушений была совершена в коммунальных квартирах — 72 %, по месту работы потерпевших — 10 %. в общежитиях — 8 %, в общественных местах — 6 % и в других местах — 4 %.

В ряде случаев усугублению конфликтов способствовало ближайшее окружение. Так, учащийся горного техникума Караганды Юрий Колесник, положительно характеризующийся соседями по месту жительства, преподавателями и однокурсниками по месту учебы, 18 июня 1975 г. в своей квартире убил родного отца. В ходе расследования этого тягчайшего преступления было установлено, что отец Юрия систематически пьянствовал, терроризировал всех членов семьи, избивал жену, вымогал у нее деньги, выгонял из дома детей. О таком положении в семье знали соседи Дидовец, Бурцева и Маркова. Руководитель группы, в которой учился Колесник, знал, что у Юрия в результате частых семейных ссор появились головные боли и по этой причине в техникуме ему предоставили академический отпуск. Однако никто из вышеуказанных лиц не вник в конфликтную ситуацию, которая назревала в семье Колесника, не сообщил в органы милиции и результат оказался трагическим.¹³

На совершение преступлений по бытовым мотивам оказывает влияние, если можно так выразиться, ряд типично городских явлений. Например, отставание жилищного строительства от развития промышленных объ-

¹³ Архив облсуда за 1975 г.

ектов влечет за собой перенаселенность, которая часто создает асоциальный настрой у людей с низким уровнем образования и нравственного сознания, что нередко приводит к совершению правонарушений и преступлений.¹⁴ В нашей области в 1976 г. 73,2% преступлений по бытовым мотивам было совершено в городах и только 26,8% — в районах сельской зоны.¹⁵

Как показывает анализ, преступные проявления в быту становятся следствием издержек воспитания и низкого уровня сознания некоторой части граждан. Для большинства из них характерен невысокий образовательный уровень, узость интересов, склонность к употреблению спиртных напитков, грубость, эгоизм и другие пороки.

В этой связи решающее значение в деле борьбы с правонарушениями в сфере бытовых отношений имеют намеченные Программой КПСС мероприятия по дальнейшему росту материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся,¹⁶ а также выполнение одной из главных задач партии в коммунистическом строительстве — задачи формирования нового человека.¹⁷ Большая роль в этом принадлежит органам внутренних дел, главной задачей которых является профилактика преступлений и правонарушений и на ее основе — борьба за нового человека.

И хотя в этом плане органами внутренних дел области проводится комплекс мероприятий, состояние оперативной обстановки и результаты борьбы с преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам, вызывают большую озабоченность. Доля убийств (с покушениями) в сфере быта в общем числе этого вида преступлений по области с 1970 до 1976 г. увеличилась с 44,5 до 77,2%; тяжких телесных повреждений — с 58,4 до 87,7% и хулиганства в квартирах и общежитиях — с 29,8 до 44,2%.

Возникает необходимость детально разобраться хотя бы в некоторых причинах роста этих видов преступлений. На сложившуюся оперативную обстановку в области

¹⁴ См. С. С. Овчинский, А. И. Царев. Преступность в средних и малых городах и деятельность органов внутренних дел по ее предупреждению. М., 1975, стр. 20—22.

¹⁵ По данным штаба УВД за 1976 г.

¹⁶ См. «Программа КПСС». М., 1961, стр. 106.

¹⁷ См. 30 Материалы XXIV съезда КПСС». М., 1971, стр. 82.

и, в частности на преступления, совершаемые по бытовым мотивам, безусловно, влияют такие факторы, как миграция населения, рост городского населения, увеличение доли так называемой активной части населения.

Но было бы ошибочно объяснять рост бытовых преступлений только этими факторами. К числу других факторов, отрицательно влияющих на борьбу с преступностью, следует также отнести низкий уровень организации предупредительно-профилактической работы, проводимой органами внутренних дел, неумение правильно расставить и максимально¹⁸ эффективно использовать имеющиеся силы и средства.

Сложившаяся оперативная обстановка в области по борьбе с бытовыми преступлениями и имеющиеся недостатки в организации этой работы потребовали от управления внутренних дел новых, более эффективных форм и методов борьбы с преступностью, активизации и целенаправленности сил и средств в предотвращении и профилактике преступлений, обеспечивающих непрерывность положительного влияния на лиц, совершающих правонарушения в быту.

В соответствии с требованиями партии значительно усилена работа по профилактике правонарушений. Важным в этом отношении явилось создание во всех ГОВД и РОВД области специальной службы профилактики, деятельность которой подчинена гуманной и благородной задаче — помочь человеку стать лучше, не дать ему нарушить закон.

Говоря о практике борьбы с преступностью в сфере бытовых отношений, следует остановиться на основных направлениях нашей работы по профилактике этих преступлений как основной линии в борьбе с преступностью на современном этапе. В области сделан новый шаг в совершенствовании управления всей системой предупреждения правонарушений в городском звене. Сейчас создаются координационно-методические советы профилактики, одной из основных задач которых является методическая и практическая помощь советам общественно-

¹⁸ См. А. Г. Лекарь. Задачи коммунистов штаба МВД СССР по дальнейшему совершенствованию управления органами внутренних дел, вытекающие из решений XXV съезда КПСС М., 1976, стр. 23.

сти опорных пунктов по охране правопорядка и советам профилактики в трудовых коллективах, распространение передового опыта индивидуального воздействия на лиц, склонных к совершению правонарушений. В области улучшилось обучение общественности формам и методам индивидуально-профилактического воздействия на правонарушителей, в том числе организации профилактической работы в сфере быта.

Например, только в 1976 г. на факультетах правовых знаний народных университетов прошли обучение 1687 дружинников, в лекториях — 9379 и школах дружинников — 8124 человека.

Для улучшения организации профилактической работы и активного использования в этих целях возможностей опорных пунктов по охране правопорядка и добровольных народных дружин за всеми опорными пунктами закреплены участковые инспектора, которые, как правило, являются заместителями председателей советов опорных пунктов. А для координации работы и улучшения взаимодействия с городскими и районными штабами ДНД во всех городах и районах области выделены специальные работники милиции, имеющие необходимую теоретическую подготовку, практический и жизненный опыт.

Этим достигается непрерывность обучения общественных формирований формам и методам индивидуально-профилактической работы с лицами, недостойно ведущими себя в быту.

В целях улучшения профилактики правонарушений как в области, так и в городах, и районах составляются комплексные планы профилактики правонарушений. В качестве специального раздела в них включены меры по предупреждению и профилактике правонарушений в сфере быта. В результате значительно выше стал уровень осведомленности о неблагополучных семьях и лицах, неправильно ведущих себя в быту, их намерениях, образе жизни, причинах и условиях, способствующих противоправным деяниям.

Важность комплексных планов профилактики правонарушений трудно переоценить. Они положили конец разобщенности в вопросах борьбы с преступностью, поставили эту работу на подлинно плановую основу, придали ей необходимую целеустремленность, наступательность и непрерывность в осуществлении мероприятий

воспитательного и профилактического характера как по месту работы, так и по месту жительства правонарушителей.

Такие планы профилактики правонарушений, утвержденные бюро городских и районных комитетов партии, имеются теперь во всех городах и районах области. За их осуществлением со стороны партийных и советских органов установлен постоянный контроль. Свидетельством этого является то, что областной комитет партии и исполком областного Совета народных депутатов перед утверждением комплексного плана профилактики на 1977 г. обсудили ход выполнения подобного плана за предыдущий год с приглашением руководителей областных ведомств и заслушиванием их отчетов.

Организация профилактики бытовых правонарушений требует научного подхода. При этом главное внимание необходимо обращать на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, учитывать социальные и экономические факторы, влияющие на динамику и структуру правонарушений. Только на основе глубокого уяснения сущности факторов, способствующих совершению преступлений и антисоциальному формированию личности, можно говорить о разработке единых комплексных планов мероприятий по профилактике бытовых правонарушений.

Но все меры по профилактике бытовых правонарушений будут малоэффективны, если повсеместно не усилить борьбу с пьянством. Пьянство продолжает оставаться одним из основных условий, оказывающих негативное влияние на динамику бытовых правонарушений, а лица, злоупотребляющие спиртными напитками, представляют большую социальную опасность.

Характерным в этом отношении является факт убийства гражданина М. Касимова. Рабочий треста «Казстальконструкция» С. Красовец явился на работу в состоянии сильного алкогольного опьянения. Когда Касимов как старший сделал ему замечание, Красовец в ответ нанес ему удар деревянным брусом по голове, от чего тот скончался на месте. Красовец и ранее появлялся на работе в нетрезвом состоянии, однако воспитательной работы с ним в коллективе не проводилось.¹⁹

¹⁹Архивоблсуда за 1976 г.

Изучение материалов уголовных дел показало, что около 60% осужденных в момент совершения убийств по бытовым мотивам находились в состоянии опьянения, а в 15% случаев они совершены в результате драк, происходящих во время пьянок. Вот один из примеров. Бывший рабочий строительного управления № 2 И. Боровских неоднократно избивал свою жену Г. И. Мазурову, причинив однажды ей телесные повреждения средней тяжести, о чем потерпевшая в органы милиции не заявила, так как сама систематически пьянствовала и нигде не работала. После очередного совместного распития спиртных напитков Боровских у себя в доме нанес кочергой телесные повреждения Мазуровой, от которых она тут же скончалась.

Борьба с пьянством в общей системе мер профилактики преступности занимает одно из ведущих мест в деятельности органов внутренних дел, которые проводятся под непосредственным руководством партийных, советских, административных и государственных органов в тесном контакте с широкой общественностью.

Выполняя Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. "О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма", мы внесли предложения в партийные и советские органы о создании наркологических кабинетов на крупных предприятиях и об открытии второго лечебно-трудового профилактория в области для лечения хронических алкоголиков в сочетании с активной трудовой деятельностью. В настоящее время на 16 крупных предприятиях области открыты наркологические кабинеты: в Темиртау — на Карагандинском металлургическом комбинате и заводе «СК», в Сарани — на заводе РТИ, в Караганде — на заводе санитарно-технических изделий и др. В ближайшее время в Караганде будет функционировать новый лечебно-трудовой профилакторий.

Делу профилактики преступлений, в том числе и совершаемых по бытовым мотивам, служит своевременный подбор пьяных с улиц и из других общественных мест, которых ежегодно насчитывается 32—34 тысячи. Из числа подобранных и помещенных в медвытрезвители выявляются злостные пьяницы и алкоголики, которые затем

берутся на учет. В 1976 г. органами милиции поставлено на учёт в медицинских учреждениях 6906 человек, злоупотребляющих спиртными напитками, выявлено 1424 злостных пьяницы и алкоголика с последующим их учетом в органах внутренних дел и 1007 человек взяты на учет в опорных пунктах по охране правопорядка по месту их жительства.

За последние четыре года общее количество злостных пьяниц и алкоголиков, поставленных на учет в органах внутренних дел, увеличилось на 94,5%, а направленных в лечебно-трудовые профилактории — на 86%.

Итоги проделанной работы характеризуются тем, что удельный вес лиц, совершивших преступления в состоянии опьянения, за последние четыре года снизился на 5,7%. Тем не менее следует отметить, что несмотря на принимаемые меры, пьянство имеет тенденцию к быстрому распространению, и в 1976 г. общее количество преступлений, совершенных в состоянии опьянения, увеличилось на 9,9%, а их доля в числе раскрытых преступлений — на 2,7% и составляет теперь 56,7%.

Очевидно, главной причиной такого положения является то, что мы еще не можем глубоко познать существо этого негативного общественного явления,²¹ поэтому, как нам представляется, необходимо организовать всестороннее и комплексное исследование причин и условий распространения пьянства. Инициатором этих исследований, на наш взгляд, должна выступать Карагандинская высшая школа МВД СССР вместе с практическими работниками управления, непосредственно осуществляющими борьбу с пьянством.

В целях эффективности предупредительно-профилактической работы в органах внутренних дел улучшена аналитическая работа, состояние общей и индивидуальной профилактики, правовой пропаганды, качества и своевременность информации, представляемой в партийные и советские органы, а также актуальность и обоснованность поставленных вопросов, вынесенных на их рассмотрение.

²¹ См. А. Г. Лекарь. Задачи коммунистов штаба МВД СССР по дальнейшему совершенствованию управления органами внутренних дел, вытекающих из решений XXV съезда КПСС, стр. 25.

Только в 1976 г. руководителям предприятий и учреждений было направлено 5450 информации о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений, а также предложения об их устранении и 350 информации—по проблемным вопросам борьбы с преступностью.

Выполняя Постановление ЦК Компартии Казахстана от 20 августа 1973 г. «О неудовлетворительном состоянии воспитательной работы в ряде трудовых коллективов по предупреждению правонарушений и уголовных проявлений», УВД и горрайорганы внутренних дел области на предприятиях и в организациях проводят изучение лиц, помещенных в медвытрезвители или привлеченных к административной и уголовной ответственности. В ходе анализа вскрываются недостатки и упущения в организации воспитательной и профилактической работы, деятельности советов по профилактике правонарушений и комиссий по борьбе с пьянством, участия общественности в охране общественного порядка и т. д. По результатам такого анализа УВД информирует партийные и советские органы и вносит предложения об улучшении этой работы.

Значительное число бытовых преступлений и правонарушений совершается лицами, ранее судимыми. При общем сокращении (на 3,8%) этих лиц в числе привлеченных к уголовной ответственности удельный вес бытовых правонарушителей среди них остается высоким и составляет около 30%.

На осложнение оперативной обстановки в сфере бытовых отношений во многом повлияло то обстоятельство, что только за последние четыре года в нашу область прибыли и определились на постоянное место жительства 8091 освобожденный из мест лишения свободы и 4527 условно осужденных и условно освобожденных, работающих на предприятиях и стройках народного хозяйства.

Органы внутренних дел совместно с общественностью провели значительную работу по недопущению с их стороны преступлений и антисоциальных поступков. Только в 1976 г. на учет в опорных пунктах по охране правопорядка было поставлено 2435 лиц, прибывших из мест лишения свободы, и 146 условно осужденных за умышленные преступления; за 269 был установлен административный надзор.

Проделанная работа дала некоторые положительные

результаты. Общее число из этой категории лиц, вновь совершивших преступления, сократилось на 1,6%, в том числе против личности по мотивам бытового характера на 1%.

В настоящее время профилактика как наука, только еще зарождающаяся, должна разработать такие мероприятия, которые носили бы более активный характер по предупреждению правонарушений в сфере быта со стороны лиц, ранее судимых за умышленные преступления против личности. Проводимая борьба с преступностью в нашей области показывает, что поведение и настроение каждого такого лица должно изучаться не только работниками профилактической службы, но и закрепленными за ними дружинниками, шефами, наставниками и другими представителями общественности, могущими оказать на него положительное воспитательное воздействие.

У нас в этом плане уже имеется определенный практический опыт. Лица, взятые на профилактический учет, два-три раза в месяц проверяются работниками профилактической службы (участковыми инспекторами) и общественностью. Результаты проверки находят свое отражение в учетных карточках, по которым можно точно судить об образе жизни того или иного лица на данный момент, о положении дел в его семье, а также принимать необходимые меры, исходя из конкретного его поведения и образа жизни.

Однако проведенный анализ показал, что более $\frac{2}{3}$ преступлений в быту совершают лица, которые в прошлом не были судимы. Это чаще всего злостные нарушители общественного порядка, лица, злоупотребляющие спиртными напитками, семейные дебоширы, нарушители трудовой дисциплины и т. п.

Между тем сложившаяся система форм и методов воспитательного и профилактического воздействия на эту категорию правонарушителей со стороны коллективов трудящихся, советов по профилактике правонарушений, товарищеских судов и других общественных формирований на некоторых предприятиях и в учреждениях характеризуется тем, что влияние на них оказывается эпизодически, лишь в связи с совершением тем или иным правонарушителем конкретного антиобщественного по-

ступка. После разового обсуждения эти лица обычно выпадают из поля зрения общественности и к ним возвращаются лишь тогда, когда они вновь совершают правонарушение.

Такая система индивидуальной профилактики, как показывает практика, недостаточно эффективна, она не достигает главной цели — преодоления в сознании правонарушителей антиобщественных взглядов и привычек.

Определенное влияние на совершение бытовых преступлений оказывает отсутствие планомерной индивидуальной и воспитательной работы в некоторых производственных коллективах, низкая культура быта, неправильное использование свободного времени. Это во многом определяет микроклимат семьи, дома, любой трудовой ячейки. Поэтому мы поставили перед собой задачу — добиться активного воздействия на такую категорию правонарушителей всем арсеналом средств, имеющихся в нашем распоряжении.

Большое значение в профилактике бытовых преступлений имеют мероприятия органов внутренних дел, направленные на усиление борьбы с лицами, нигде не работающими и не учащимися. Для более успешного решения данной проблемы УВД разработан специальный план. Выявление этих лиц с последующим их трудоустройством и контролем за дальнейшим поведением служит неотъемлемой частью всей профилактической работы органов внутренних дел.

УВД внесло предложение в исполком областного Совета народных депутатов об определении, перечня предприятий, на которых такие лица будут трудоустраиваться. Очень важно, чтобы их приобщение к активной трудовой деятельности проводилось в комплексе с мероприятиями воспитательного, правового и нравственного характера. Широкое участие здесь должны принять советы по профилактике правонарушений, бытовые комиссии, женсоветы, наставники, шефы и т. п. Проведенные работы такого характера уже дают некоторые положительные результаты: удельный вес этой категории лиц, совершивших преступления против личности, сократился на 2,9%.²²

²² По данным штаба УВД за 1976 г.

В предотвращении тяжких насильственных преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, важная роль принадлежит своевременному изъятию огнестрельного оружия у лиц, нарушающих общественный порядок, пьяниц, хулиганов, а также недостойно ведущих себя в семье. Только в 1976 г. с использованием огнестрельного оружия было совершено 11,4% умышленных убийств и 3% тяжких телесных повреждений. Поэтому немаловажное «значение имеет работа по перерегистрации охотничьего оружия у населения, изъятие его в установленном порядке у хулиганов и других лиц, ведущих антиобщественный образ жизни». ²³ При активной помощи административных органов и общественности работники милиции изъяли в 1976 г. 800 стволов оружия, в том числе 153 нарезного.

В предотвращении преступлений по мотивам бытового характера большое значение имеет борьба с хулиганством и другими отклонениями от социалистических норм нравственности, которые противоречат самой сути нашего строя. «В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать... методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении». ²⁴

Усиление борьбы с мелким хулиганством в квартирах и общежитиях, улучшение профилактической работы по месту жительства правонарушителей в значительной мере повлияли на сокращение (на 4,1%) повторного мелкого хулиганства, за которое сейчас не установлена уголовная ответственность. За четыре года (с 1973 по 1976) сократилось также (на 4,7%) число лиц, совершивших в квартирах и общежитиях уголовно наказуемое хулиганство.

В повседневной работе по профилактике правонарушений органы внутренних дел опираются на помощь общественности. Охрана общественного порядка в период

²³ Н. А. Щелоков. Задачи органов внутренних дел по превращению в жизнь решений XXV съезда КПСС. — Доклад и заключительное слово на Всесоюзном совещании руководящих работников органов внутренних дел 13—14 апреля 1976 г. М., 1976, стр. 14—15.

²⁴ «Материалы XXV съезда КПС С ы стр. 78.

строительства коммунизма характеризуется повышением роли трудящихся масс в борьбе с правонарушениями.²⁵ В условиях неуклонного сужения государственного принуждения приобретает все большее значение общественное воздействие на лиц, совершающих антиобщественные поступки.

Подтверждением этому являются Указы Президиума Верховного Совета СССР в феврале 1977 г. об изменениях в законодательстве, принятых по сообщению министра внутренних дел СССР Н. А. Щелокова. Цель этих изменений в законодательстве заключается в том, чтобы обеспечить более дифференцированный подход к назначению уголовных наказаний, несколько расширить существующую практику применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и административных мер за менее опасные преступления, не ослабляя в то же время строгих мер наказания к опасным преступникам. В этой связи расширяется сфера общественного воздействия на правонарушителей, повышается роль товарищеских судов.²⁶

Эти новые, особой важности законодательные акты, надо активно применять при организации работы по борьбе с бытовыми преступлениями.

В настоящее время значительное внимание уделяется расширению и укреплению связи органов внутренних дел с добровольными народными дружинами, советами общественности, товарищескими судами и другими общественными формированиями, созданными при опорных пунктах охраны правопорядка. По предложению УВД решениями городских и районных штабов ДНД народные дружины закреплены за всеми опорными пунктами правопорядка, при которых образованы объединенные штабы ДНД микрорайонов, насчитывающие сегодня 932 дружины с общей численностью 57 893 человека.²⁷

Сейчас в нашей области 78% общей численности дружин закреплены за опорными пунктами по охране право-

²⁵ О дальнейшем развитии активности населения в охране общественного порядка и инициативы в борьбе с правонарушениями см. в Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении ответственности за хулиганство» от 26 июля 1976 г.

²⁶ «Правда», 1977, 10 февраля.

²⁷ Численность ДНД приводится по состоянию на 1 января 1977 г.

порядка. Работа ДНД при них проводится по двум основным направлениям: профилактике правонарушений и охране общественного порядка.

В целях улучшения организации индивидуальной профилактики с лицами, допускающими отклонения от норм социалистического общежития, из числа наиболее подготовленных членов ДНД созданы и успешно проводят работу по индивидуальной профилактике 28 специализированных народных дружин, осуществляющих ее в тесном контакте с участковыми инспекторами милиции, общественными организациями по месту работы и жительства правонарушителей.

Дружинники закрепляются за отдельными микрорайонами, наиболее пораженными бытовыми правонарушениями, или за 6—7 неблагополучными семьями, с которыми они регулярно (не реже двух раз в месяц) проводят мероприятия воспитательного и профилактического порядка, направленные на устранение причин и условий, способствующих правонарушениям.

Только в 1976 г. дружинниками, закрепленными за опорными пунктами охраны правопорядка, осуществлено 16 266 проверок ранее судимых, 11 242 проверки семейных дебоширов, 8846 проверок подростков, состоящих на учете, и ряд других профилактических мероприятий.

Создание и функционирование специализированных народных дружин при опорных пунктах охраны правопорядка мы рассматриваем не как обычное перераспределение сил, а серьезное организационное мероприятие. Активизация их деятельности особенно в городах со сложной оперативной обстановкой оказала существенное влияние на улучшение мер по профилактике правонарушений, оперативность реагирования на возникшие бытовые конфликты и другие правонарушения. Только в Караганде и Темиртау на 27% сократилось количество поступающих в органы милиции жалоб и заявлений, на 12,7%—уменьшилось число выездов работников милиции на семейные скандалы и на 6,3%— подбор пьяниц с улиц и из других общественных мест.

В предупреждении преступлений по мотивам бытового характера, как известно, еще много недостатков и нерешенных вопросов. Но они не снижают значения того ценного опыта, который мы накопили, последовательно проводя под руководством и при активной помощи пар-

тийных и советских органов курс на профилактику как важнейшее направление в борьбе с преступностью.

Предупреждение правонарушений и преступлений, совершаемых по мотивам бытового характера, является серьезной проблемой, решение которой требует усилий не только милиции и административных органов, но и сил общественности, поиска новых форм и методов, способных повысить эффективность борьбы с этими видами преступлений.

С. Ш. АСАИНОВА,
секретарь Карагандинского облсов-
профа

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ ТРУДЯЩИХСЯ

ПРОБЛЕМА образа жизни масштабна и многогранна, категория же «образ жизни» еще недостаточно разработана. Можно лишь сказать, что социалистический образ жизни характеризуется взаимосвязью между трудом, социально-политической активностью, духовной культурой, бытом людей и охватывает все сферы жизни и деятельности человека. Только при условии духовного обогащения образа жизни рост материального достатка, благосостояния, благополучия выходит за рамки простого роста потребления и приобретает характер подлинного прогресса, обеспечивающего достижение высшей цели социализма — «полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».²⁸

К. Маркс в «Капитале» писал: «Если материальные потребности удовлетворяются все лучше, то духовные потребности не могут расти автоматически. Они развиваются образованием, культурой, воспитанием».²⁹

В. И. Ленин в статье «Лучше меньше, да лучше» писал: «Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки».³⁰ Здесь высказана глубокая мысль о внедрении в повседневную жизнь культурных ценностей — от достижений науки и техники

²⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 6, стр. 232.

²⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс... Соч., т. 1, стр. 237.

³⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 390.

до коренного изменения жизненных привычек, условий быта.

Бытовая, внепроизводственная деятельность трудящихся находится в теснейшей связи с образом жизни и позволяет увидеть многие закономерности его развития. Повседневное человеческое бытие, семейные отношения, воспитание детей, досуг, отдых, поведение в быту больше зависят от индивидуальности, желаний, устремлений человека, но они организуются и обществом как на производстве, так и в общественно-политической жизни.

Профсоюзные организации уделяют большое внимание разнообразию форм и методов воспитательной работы, организации быта, формированию и совершенствованию новых общественных отношений, развитию социалистического образа жизни.

В своей речи на XVI съезде профсоюзов СССР тов. Л. И. Брежнев говорил: «Забота о правах и интересах трудящихся, об условиях их труда и быта — такова двуединая задача профессиональных союзов».³¹

Воспитание, как известно, сложный, многогранный процесс. Сознание людей, их мировоззрение формируются под влиянием тех условий, в которых они живут и трудятся. Участие в социалистическом соревновании (в нем занято 93,6% трудящихся, каждый второй участвует в движении за коммунистическое отношение к труду, каждый четвертый является ударником коммунистического труда) формирует разумные материальные потребности, способствует преодолению узкопотребительского, обывательски-мещанского подхода к результатам труда. При этом все более значимым становится свободное время, которое, по выражению К. Маркса, есть пространство, где происходит всестороннее развитие человека и возникает вопрос об организации, регулировании свободной деятельности трудящихся.

Существуют испытанные практикой средства целенаправленного воздействия на этот процесс и в их числе использование свободного времени для повышения знаний, образования (в школах рабочей молодежи учатся 28 тысяч молодых рабочих от 16 до 29 лет, свыше 80 ты-

³¹ Л. И. Брежнев, Советские профсоюзы — влиятельная сила нашего общества. «Правда», 1977, 22 марта.

сяч рабочих являются слушателями школ коммунистического труда на предприятиях и т. д.).

Профсоюзы, их культурно-просветительные учреждения, заботясь о разумном, содержательном отдыхе трудящихся, борьбе за коммунистический быт рабочих и служащих области, особое внимание уделяют проведению массово-политической и культурно-просветительной работы по месту жительства и рассматривают ее как продолжение воспитательной деятельности непосредственно в трудовых коллективах.

Сегодня в жизни культурно-просветительных учреждений наблюдается тенденция, при которой $\frac{2}{3}$ всех мероприятия выносятся из стен клуба в цеха заводов, на агитплощадки, в рабочие общежития, парки и скверы жилых кварталов, клубы-спутники при домоуправлениях. Так, Дом культуры химиков завода синтетического каучука Темиртау разработал перспективный план обслуживания трудящихся по месту жительства. Он предусматривает комплекс воспитательных мероприятий: это циклы лекций и бесед, встречи с руководителями завода и города, передовиками производства, интересными людьми.

На пяти агитплощадках жилых кварталов только за летний период проведено около 40 лекций, из них 16 — по правовой тематике, 15 встреч с руководителями города и завода. Людей разных возрастов привлекают массовые праздники и соревнования, просмотр на площадях документальных, научно-популярных, любительских кинофильмов, молодежные вечера песни, музыки и танцев.

Одной из наиболее популярных форм работы по месту жительства являются праздники улиц, кварталов. Работниками Дома культуры химиков проведено пять таких праздников, в программе которых чествование передовиков производства, лучших людей квартала. Подготовка к праздникам не оставляет равнодушным никого из жителей — от школьников до людей преклонного возраста. И сегодня многие жители Темиртау знают историю своего квартала, его прошлое и будущее, лучших людей, проживающих здесь, заботятся о его красоте и чистоте.

«Моя улица — мой дом» — под таким девизом проводит праздники улиц правление Дома культуры «Строитель». Наряду с чествованием знатных людей, проживающих на той или иной улице, в этот день выступают

коллективы художественной самодеятельности с большой концертной программой, проводятся игры, викторины, организуются ярмарки, всевозможные выставки и т. д.

Проведение праздников имеет большое эмоциональное и воспитательное воздействие, о чем говорят отзывы жителей. Вот один из них: «Мы, жители седьмого микрорайона, просим чаще проводить такие мероприятия, как-то больше сближаешься с соседями, больше узнаешь о людях, которые живут на одной улице, да еще увидишь и хороший концерт — все это создает отличное настроение».

Такая многогранная работа положительно влияет на развитие личности, ее нравственное, морально-этическое воспитание. Результаты незамедлительно сказываются на уменьшении случаев правонарушений в быту.

Формируя культуру досуга населения, профсоюзные организации области не забывают и о рабочих общежитиях. Как правило, в них живут молодые люди, только начинающие свой самостоятельный жизненный путь, их взгляды на многие явления еще только формируются. И поэтому особенно важно проводить среди них планомерную, продуманную культурно-массовую и воспитательную работу. Это помогает укреплению основ коммунистического быта, повышает активность молодежи в труде и общественной жизни.

Следует отметить, что за последние годы в области увеличилось число благоустроенных общежитий, что создало предпосылки для улучшения культурного обслуживания проживающей там молодежи. В общежитиях появилось больше любительских клубов и объединений, насыщенные стали по содержанию дни науки и техники, здоровья, встречи с интересными людьми, диспуты. В некоторых общежитиях работают филиалы народных университетов.

Так, Дом культуры «Строитель» треста «Казметаллургстрой» проводит большую работу в молодежных общежитиях 117 квартала. Здесь организованы клубы выходного дня «Подружка», «Эврика», где молодые рабочие могут послушать интересную лекцию, беседу врача, юриста, классическую музыку, посмотреть концерт художественной самодеятельности.

Надолго запомнился молодежи вечер встречи с делегатом XIV съезда Компартии Казахстана, кавалером

ордена Ленина, штукатуром-маляром управления «Спецпромстрой» А. Раевой, которая рассказала о своем трудовом пути, о том, как она по путевке комсомола приехала строить Казахстанскую Магнитку.

Стало традицией проведение в общежитиях клубных дней под девизом «В мире прекрасного». В третью пятницу каждого месяца для молодежи, проживающей в общежитии, работает лекторий «Трибуна молодого рабочего», в общежитии № 7 — кинолекторий «О тех, кто боролся за счастье твое».

В 18 общежитиях объединений «Карагандауголь» и «Каргормаш», где проживает более 3 тысяч человек, ведется систематическая воспитательная работа по организации отдыха молодежи. В шахтерских общежитиях, ДКГ Караганды, ДК шахты «Карагандинская», ДК Сарани, Шахтинска проводят вечера, устные журналы «По следам зеленого змия», на которых выступают работники милиции, врачи-невропатологи. Они на конкретных примерах рассказывают о вреде алкоголя и его последствиях. В заключение выступают агитбригады, в концертах которых бичуются пьяницы и хулиганы.

В общежитиях проводятся лекции, демонстрируются хроникально-документальные и научно-популярные фильмы, организуются выступления коллективов художественной самодеятельности.

Такая важная форма воспитания молодежи, как наставничество, получившая широкое распространение в стране, приобретает особую ценность в отношении молодых рабочих, проживающих в общежитиях. Очень многие наставники области не ограничивают свое шефство лишь рамками предприятий. Приходя в общежитие, они помогают молодым рабочим советом в решении многих житейских вопросов, распределении личного бюджета, организации досуга, выборе друзей, решении тех или иных конфликтных ситуаций.

В большинстве общежитий оборудованы специальные комнаты для занятий и читальные залы; библиотеки-передвижки регулярно пополняются учебной литературой; советы общежитий следят за посещаемостью и успеваемостью каждого учащегося вечерней школы. Клубы организуют специальные вечера для тех, кто успешно сочетает труд с учебой, проводят в общежитиях встречи мо-

лодежи с педагогами и знатными людьми. Все это помогает молодому человеку найти свое место в жизни, свое призвание, предоставляет возможности для гармонического развития личности.

Культурно-просветительные учреждения постоянно ищут новые формы привлечения к организации активного и полезного отдыха большего числа трудящихся и членов их семей. Это и участие в художественной самодеятельности, в семье, разнообразных тематических вечерах, устных журналах, и занятия клубов и объединений по интересам. Многие мероприятия Дворца культуры горняков Караганды проводятся в красных уголках общежитий, на агитплощадках микрорайонов, в городском парке. Массовый сектор Дворца имеет специальный план работы по месту жительства, а также на выходные и праздничные дни с учетом запросов социальных и возрастных групп населения.

В выходные дни для молодежи организуются вечера отдыха, балы, на которых разучиваются песни, современные бальные танцы, проводятся массовые игры, конкурсы, викторины. Очень популярны вечера «Для тех, кому за 30». Они проводятся раз в месяц. На них приходят люди старшего возраста, часто семьями. Соответственно подбирается репертуар песен, танцев. Вечера проходят очень интересно.

Хорошей формой развития творческих наклонностей стали любительские объединения. Еженедельно во Дворце культуры горняков собираются кино- и фотолюбители, филателисты и нумизматы, самодеятельные композиторы, книголюбы, все те, кто хочет узнать что-то новое, поделиться самым сокровенным в кругу друзей.

Успех работы по месту жительства населения заметнее там, где осуществляется координация деятельности различных организаций и культурно-просветительных учреждений, где разрабатывается единый план политико-воспитательной работы, имеются советы общественности микрорайонов, ведется индивидуальная профилактика в «неблагополучных семьях».

Важной составной частью воспитания во внепроизводственной, бытовой сфере является вовлечение трудящихся, особенно молодежи, в занятия спортом. В области насчитывается 389 коллективов физкультуры, в них систематически занимаются около 200 тысяч че-

ловек, культивируется более 50 различных видов спорта. Ежегодно на развитие массового спорта профсоюзы выделяют более 2 млн. руб. По месту жительства построены сотни волейбольных площадок, баскетбольных, футбольных полей, катки, хоккейные корты и многие другие спортивные сооружения. В целях привлечения трудящихся, детей и подростков к занятиям физкультурой и спортом ДСО профсоюзов ведут большую работу по месту жительства в детских дворовых клубах, организуют массовые спортивные соревнования, спартакиады, спортивные праздники по многоборью ГТО, веселые старты на призы клуба «Кожаный мяч», «Золотая шайба», посвященные праздникам труда, Дню пионерии; проводят поэтапно смотры воспитательной и спортивной работы по месту жительства.

Так, по итогам смотра 1976 г. лучшими названы клубы по месту жительства «Гагаринец», «Олимп», «Ровесник», «Космос», «Буревестник», «Восток», где тысячи ребят с увлечением занимаются в школах юных хоккеистов, футболистов, борцов и др.

Большинство клубов работает в тесном контакте с детскими комнатами милиции, в них заведен учет педагогически запущенных подростков, с которыми ведется индивидуальная работа. Например, в клубе домоуправления № 3 из 11 трудновоспитуемых ребят 7 увлеченно занялись спортом, а двое — Люба Еликова и Люба Батманова — уже сняты с учета; в клубе домоуправления № 13 на учете состоит 6 ребят, все они привлечены к занятиям в спортивных секциях; 6 из 11 ребят, состоящих на учете в домоуправлении № 5, посещают спортивный клуб. Большую работу проводят с этой категорией подростков тренеры-общественники К. К. Беккер, З. И. Литвинович, пенсионеры П. С. Шарфмессер, Н. К. Легостаева и др.

Десять детских клубов работают при управлении жилищно-коммунального хозяйства Карметкомбината, где вся спортивно-массовая работа проводится тренерами-общественниками спортклуба «Булат». Спортивный клуб «Полимер» завода СК организовал Т пять детских дворовых клубов.

Предметом большой заботы профсоюзов является разумная организация загородного отдыха, туристско-экскурсионное обслуживание трудящихся. Ежегодный

бюджет государственного социального страхования области составляет свыше 60 млн. руб. За счет этих средств по бесплатным и льготным путевкам в санаториях, домах отдыха, на туристских базах ежегодно отдыхают 110—120 тысяч человек. Около 100 тысяч школьников проводят каникулы в пионерских лагерях.

При помощи многочисленных комиссий общественного, рабочего контроля профсоюзные организации оказывают влияние на повышение качества работы предприятий службы быта, рабочих столовых, торговых точек и т. д.

Все эти и другие меры по организации быта и воспитанию трудящихся, безусловно, приносят положительные результаты. Однако у нас еще не перевелись люди, ведущие антиобщественный образ жизни — хулиганы, пьяницы, дебоширы, спекулянты, расхитители народного добра, лодыри. Некоторые ведут паразитический образ жизни, обуруемые жадной стяжательством, не останавливающиеся перед нарушением советских законов.

Трудящиеся осуждают тех, кто своим поведением позорит высокое звание советского гражданина. Сегодня все шире и эффективнее используется сила общественных организаций, трудовых коллективов по созданию здоровой микросоциальной среды — ближайшего окружения человека, которое непосредственно влияет на его развитие, социальную психологию. На оздоровление, преобразование быта в этой среде направлены усилия многих общественных объединений — советы профилактики, добровольные народные дружины, товарищеские суды, комиссии по борьбе с пьянством, женские советы, дворовые клубы и другие.

В области создана широкая сеть общественных организаций по борьбе с бытовой преступностью. Для того, чтобы представить масштабы привлечения общественности к этой важной работе, назовем несколько цифр: 789 предприятий области имеют товарищеские суды, а всего их — 1052. Только в истекшем году ими рассмотрено около 10 тысяч дел; кроме того, создано 883 ДНД с числом дружинников свыше 54 000 человек, советы по предупреждению правонарушений, а в крупных населенных пунктах — опорные пункты обществен-

ности и милиции; на предприятиях работает более 130 общественных юридических консультаций.

Можно привести немало примеров, когда общественные организации при активном участии трудящихся, населения добиваются серьезных результатов в борьбе за здоровый быт, настойчиво направляют общественное мнение против хулиганства, хищений, тунеядства, пороков, связанных с пьянством.

Много интересного можно почерпнуть из опыта работы товарищеских судов на шахтах им. Ленина, «Карагандинская», заводе отопительного оборудования, СК, коксохимическом производстве Карметкомбината и др.

В последнее время значительно улучшилась работа по правовому воспитанию в трудовых коллективах и по месту жительства. Большой воспитательный заряд несут встречи с ветеранами партии и комсомола, войны и труда, торжественные ритуалы — посвящение в рабочий класс, вручение паспортов, первой зарплаты, проводы в Советскую Армию и др. Однако до сих пор отстает от требований дня противоалкогольная пропаганда, борьба с таким позорным и, к сожалению, распространенным явлением, как пьянство.

Соответствующие торговые организации также нарушают запретительные и ограничительные меры, связанные с продажей спиртных напитков в местах массового отдыха и развлечений: в клубах и Дворцах культуры, на стадионах, в кинотеатрах, парках, на бульварах, вблизи учебных заведений, в столовых, некоторых кафе, районах крупных торговых центров и т. д. Необходимо твердо и неукоснительно выполнять Закон по борьбе с пьянством и алкоголизмом.

В. И. Ленин, говоря о нарушении общественного порядка, отмечал: «Что мешает борьбе с этим явлением? Наши законы? Наша пропаганда? Напротив! Законов написано сколько угодно! Почему же нет успеха в этой борьбе? Потому, что нельзя ее сделать одной пропагандой, а можно завершить, только если сама народная масса помогает».³²

Отсюда и вытекает наша главная задача — шире, эффективнее использовать в борьбе с правонарушения-

³² В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 44, стр. 171.

ми, преступностью силу общественного воздействия, мнение широких масс. Между тем подчас пассивность и равнодушие общественности, профсоюзных организаций в борьбе с антиподами нашей морали способствует их живучести. Думается, надо строго спрашивать с руководителей предприятий за состояние морально-психологического климата в каждом коллективе, ибо добрые взаимоотношения, хорошее настроение людей, работающих вместе, дают ему идеологическую «зарядку», создают защитную среду от негативных влияний, укрепляют его сопротивляемость антиобщественным явлениям и вне производства, в бытовой сфере.

Говоря о борьбе с бытовой преступностью, необходимо одновременно с проведением комплекса воспитательных мер лучше удовлетворять культурные потребности, духовные запросы, совершенствовать организацию досуга, расширять сферу услуг.

К. Маркс писал, что целью коммунизма является наибольшее развитие всех заложенных в человеке способностей: умственных, художественных, жизненных. Поэтому система культурно-бытового обслуживания должна содействовать достижению этой цели, способствовать сокращению непроизводительных затрат на хозяйственные, бытовые нужды.

Трудно рассказать о всех сторонах воспитательной деятельности профсоюзов, но главная их задача — повышение воспитательной роли профсоюзов в борьбе за здоровый быт, социалистический образ жизни — приобретает все более важное значение в системе коммунистического воспитания. Решение ее будет способствовать формированию нового человека, отвечающего требованиям развитого социалистического общества.

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫМИ
НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

В. А. ТАРХОВ,
профессор Саратовского юридического
института, доктор юридических
наук

ПРЕОДОЛЕНИЕ АМОРАЛЬНЫХ ПОСТУПКОВ И МЕЛКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ — ВАЖНЫЙ ПУТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ партия Советского Союза поставила задачу — обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренить всякие нарушения правопорядка, ликвидировать преступность и устранить все причины, ее порождающие.³³

Ликвидация преступности в нашей стране вызвана совершенно иными задачами, чем в капиталистических странах. Там рост преступности является одним из проявлений кризиса буржуазного общества — общества, лишённого будущего.³⁴ У нас же именно во имя будущего нужно очистить общество от всяких аморальных проявлений.

В период строительства коммунизма возрастают возможности воспитания нового человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. И, как подчеркнул на XXV съезде партии тов. Л. И. Брежнев, «чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетер-

³³См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза». М., Госполитиздат, 1961, стр. 106.

³⁴См. «Материалы XXV съезда, КПСС», М., Политиздат, 1976, стр. 29.

пимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности. Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении».³⁵

Поэтому задача ликвидации преступности — дело не только работников милиции, прокуратуры, суда, органов юстиции, ученых, работающих в области уголовного права, но и юристов всех отраслей права, дело всех советских граждан.

Социалистический строй по своей сущности обуславливает правомерное поведение подавляющего большинства граждан, которое зависит от их образа жизни, всего общества.³⁶

Каждая общественно-экономическая формация характеризуется определенным образом жизни. Социалистический образ жизни — принципиально новый и высший тип жизнедеятельности. Советский образ жизни охарактеризован XXV съездом как один из главных итогов пройденного пути. «Атмосфера подлинного коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народов страны, которые крепнут день ото дня, нравственное здоровье, которое делает нас сильными, стойкими, — таковы яркие грани нашего образа жизни, таковы великие завоевания социализма, вошедшие в плоть и кровь нашей действительности».³⁷

Социалистическая организация народного хозяйства, создающая необходимые условия для труда, отдыха, охраны здоровья, материального обеспечения в старости, в случае потери трудоспособности и на время учебы, исключая эксплуатацию человека человеком, образует материальные гарантии правомерного поведения. С ними неразрывно связаны политические гарантии, заключающиеся в наличии у нас советского строя, сосредоточивающего всю власть в руках народа, возглавляемого Коммунистической партией.

³⁵ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 78.

³⁶ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, стр. 235—236:

³⁷ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 87.

Советская власть обеспечивает юридические гарантии, заключающиеся в признании законом субъективных прав и обеспечении исполнения обязанностей. XXV съезд партии указал, что ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, интересам народа создает единственно надежную базу для наиболее полного воплощения принципов социалистического демократизма, подлинной свободы личности.³⁸

Зарубежные гости XXV съезда КПСС отмечали, что социалистический строй, основанный на общественной собственности на средства производства, дает возможность Советскому Союзу обеспечить всем — мужчинам, женщинам, молодежи — справедливость, уважение личности, доступ к культуре, свободу. Важные социальные завоевания советских трудящихся, экономические и культурные достижения советского народа являются поучительным примером для всего мира и резко контрастируют с трагическими фактами жизни рабочих, крестьян и других слоев населения в капиталистических странах.³⁹

В наших условиях совершение преступления является аномалией. Однако оно только кажется подчас неожиданным. Нередко по поводу совершенного определенным лицом преступления приходится слышать: «Кто бы мог подумать, из такой порядочной семьи, такой приличный с виду, хороший работник» и т. д. В действительности же преступление (равно как и иное поведение) подготавливается всем предшествовавшим физическим и умственным развитием данного лица. Поэтому и искоренение преступности будет достигнуто путем воздействия на человека главным образом до, а не после совершения им преступления.

Буржуазные идеологи нередко выдают преступность за естественное явление в жизни людей. Отвлекая внимание трудящихся от классовых отношений, они твердят о господстве «биологического», инстинктов в индивидуальной жизни человека и социальных процессах. Эта «теория» и ей подобные по своему существу явля-

³⁸ См. «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 85.

³⁹ См. «XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза». Стенографический отчет, т. 3. М., Политиздат, 1976, стр. 109, 236—237.

ются идеалистическими и антинаучными, они давно раскритикованы и на них вряд ли был бы смысл останавливаться, если бы не находились в нашей стране лица, тоже призывающие сосредоточить внимание в борьбе с преступностью на биологии человека. Поэтому представляется необходимым прямо заявить, что подобные призывы ненаучны и вредны.

Во-первых, выводы о генетической детерминированности преступности у людей, их склонности к определенным формам социального поведения опровергаются научными исследованиями.⁴⁰

Во-вторых, вопрос о вмешательстве в генетическую природу человека вообще допустимо ставить только в неразрывной связи с некоторыми конкретными задачами медицинской генетики,⁴¹ а не с иными и более общими целями. Евгеническая задача «усовершенствовать создание человека» была подвергнута критике еще Ф. Энгельсом.⁴² Взгляды евгеников, как и взгляды расистов, не только являются с научной точки зрения «чистым вздором»,⁴³ но и очень опасны. Юристы, призывающие заняться биологией, либо понимают это, либо просто не знают, что делать, поэтому ничего позитивного не предлагают.⁴⁴

В-третьих, лица, предлагающие заняться биологией, в то же время признают доминирующую роль социальных моментов. Но в таком случае нужно, как учил В. И. Ленин, «уцепиться за основное звено»,⁴⁵ «отбрасывать постороннее и добиваться главного».⁴⁶ Основным звеном, на наш взгляд, в предотвращении преступлений, несомненно, является воспитание.⁴⁷

Главным фактором развития личности выступает общественная среда, а основным руслом, в котором личность формируется, — целенаправленная деятельность человека в условиях определенного социального

⁴⁰ См. «Коммунист», 1973, № 8, стр. 114.

⁴¹ См. «Советское государство и право», 1976, № 12, стр. 69.

⁴² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 335—337.

⁴³ См. Н. П. Дубинин. Вечное движение. М., Политиздат, 1975, стр. 403.

⁴⁴ См. «Вопросы философии», 1976, № 6, стр. 176.

⁴⁵ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 45, стр. 109.

⁴⁶ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 40, стр. 287.

⁴⁷ См. И. Ефремов. Соч., т. 2, 1975, сир. 148.

строю.⁴⁸ На это и должно быть обращено, внимание при решении задачи ликвидации преступности в нашей стране.

Совершение преступления — это уродливое проявление личности и отношения ее к другим людям. Как правильно отмечает В.Н. Кудрявцев, «для правонарушителя коллективные интересы стоят на втором плане, а часто и вообще не присутствуют в системе его ценностных представлений».⁴⁹ Поэтому решающим направлением воспитания должна быть выработка коммунистического отношения к окружающим. Формула писателя Бориса Агапова «Ты не один на свете!» при правильном ее понимании может стать основой поведения каждого человека во всех делах, исключаящей возможность любых неправомерных поступков.

Социалистический коллективизм складывается как противоположность частнособственническому индивидуализму. Поэтому преодоление эгоизма, эгоцентризма необходимо для упрочения товарищеского сотрудничества, социалистической солидарности, коммунистического общежития. В этом плане представляется неоправданным преувеличенное внимание к собственному достоинству.

Некоторые авторы полагают, что нужно воспитывать чувства гордости, достоинства. Однако практика показывает, что у нарушителей норм права и правил социалистического общежития этих качеств больше, чем достаточно.⁵⁰ Ведь все дело в том, как понимать свое достоинство. Сознательный рабочий не позволит себе выполнить работу кое-как, чтобы не уронить своего достоинства. Но разве редко приходится видеть, когда школьник боится показать, что основательно потрудились над уроками, или бездельничает на общественных работах, дабы не подвергнуться осмеянию со стороны лодырей за свое усердие? Подростков нередко втягивают, в преступления, упрекая в трусости и нерешительности, и те поддаются на эти нехитрые уловки из боязни уронить «свое достоинство».

⁴⁸ См. «Коммунист», 1974, № 14, стр. 63—64.

⁴⁹ В. Н. Кудрявцев. Причины правонарушений. М., «Наука», 1976, стр. 105.

⁵⁰ См. там же, стр. 205.

Разумеется, воспитатель должен бережно относиться к достоинству воспитуемого, это одно из основных положений советской педагогики, нарушение которого приводит к срывам.⁵¹ Но внушать воспитаннику чувство достоинства, не раскрывая содержания этого понятия, очевидно, не следует. Что же касается гордости, то неплохо учить его гордиться своей Родиной, семьей, собственными успехами в труде, учебе и т. д. Гордость же как личное качество хороша в отношении с врагами, но не с товарищами. Нельзя не обратить внимание на то, что у В. И. Даля среди более чем 30 тысяч пословиц не нашлось ни одной в похвалу гордыне. Гораздо более полезным является воспитание скромности, которая, к сожалению, пропагандируется не столь часто.

Воспитание осуществляется с самого начала восприятия окружающего, поэтому сознательное воспитание не может откладываться до достижения какого-то возраста и иных условий. Родители и другие воспитатели нередко откладывают воспитательное воздействие на ребенка из-за того, что он еще мал, или ожидают переезда в более благоприятные жилищные условия, поступления в учебное заведение и т. п.

Взрослых же часто не воспитывают до тех пор, пока в коллективе не произойдет какое-нибудь ЧП, ясно показывающее неблагополучие в воспитательной работе. Любое упущение в этой области приносит вред, подчас не поддающийся исправлению.

Зачастую складывается удивительное на первый взгляд положение: ребенок находился под постоянным наблюдением неработающей матери, у него было все необходимое, его освободили в доме от всех обязанностей — лишь бы учился, а он, оказывается, и учится плохо, и воспитан плохо, и к жизни не приспособлен. Родители стараются освободить детей от всякого труда и всех трудностей, а потом удивляются, почему из ребенка вырос эгоист, не желающий понимать их.

Правильное воспитание — это выработка правильных и незыблемых представлений о добре и зле. Несколько лет тому назад в нашей воспитательной работе возобладала тенденция избегать прямой назидательности, в общественных местах почти исчезли запретитель-

⁵¹ См. «Правда», 1976, 9 декабря.

ные и пояснительные таблички, относящиеся к правилам поведения. Думается, что эта тенденция преждевременна. У нас еще очень много людей, которые просто не знают, как нужно правильно вести себя в обществе, и об этом им нужно говорить прямо, а не обиняком. Как-то совсем недавно дважды, в разных передачах, прозвучала по радио одна и та же ситуация — дарение цветов из городских парковых клумб, но оба раза почему-то без тени особого осуждения. Есть основания опасаться, что не все могут правильно понять эти передачи, а хищений цветов с клумб и так более чем достаточно.

Правильные представления должны стать убеждениями человека, совпадающими со взглядами общества. Тогда правильное поведение будет осуществляться как бы само собою, по привычке.⁵² Нельзя приучать людей действовать в зависимости от того, что они за это получают: будешь хорошо вести себя — получишь конфетку или премию, плохо — будешь наказан. В таком случае, во-первых, может произойти расхождение между внутренним убеждением и внешним поведением, поведение будет приспособлено к предъявляемым требованиям, что породит лицемерие и обман. Во-вторых, будут обесценены меры поощрения и наказания, первые станут казаться недостаточными, вторые — несправедливыми. В-третьих, воспитание на принципах воздаяния оказывается мало эффективным, лицо может пренебречь вознаграждением или наказанием, особенно если рассчитывает избежать последнего.

Некоторые склонны переоценить эту сторону уголовно-правовой пропаганды, полагая, что само по себе знание закона способно удержать от совершения преступления. Исследования показывают, что правонарушители знают о том, что поступают незаконно, но не соблюдают правила поведения, поскольку они не превратились в их убеждения.⁵³

В случаях, когда не удастся достичь в поведении гармонического соответствия желаемого и действительного, необходимо воздействовать на лицо, нарушающее законы, правила социалистического общежития и мо-

⁵² См. «Советское государство и право», 1976, № 10, стр. 84.

⁵³ См. В. Н. Кудрявцев. Причины правонарушений, стр. 215.

ральные принципы общества. Реагировать нужно непременно на каждый без исключения аморальный поступок, на любое правонарушение. Нередко из родительской любви, приятельских побуждений, «чести мундира» и тому подобных оснований нарушения норм права и морали отдельные люди оставляют без реагирования.⁵⁴ Такие горе-защитники наносят ущерб не только обществу, но и лицу, об интересах которого пекутся. Каждый, совершивший любое нарушение закона и правил коммунистического общежития, должен во всех случаях почувствовать неодобрение общества, иначе у нарушителя может возникнуть представление о допустимости подобного поведения.

Особенно необходимо реагировать на факты пьянства. Об этом приходится говорить особо, потому что такие проявления аморального поведения встречаются чаще других и реже всего вызывают осуждение окружающих, в то время как именно от них исходит множество правонарушений, вплоть до тяжких преступлений.

Форма, характер и степень реакции на правонарушения и аморальные поступки должны быть различными. В одних случаях достаточно молчаливого неодобрения, в других требуется дружеское предостережение с глазу на глаз, в третьих необходима большая или меньшая степень публичности, огласки. Открытый разбор проступка тоже носит различный характер: формальный либо неформальный, документированный или не документированный. Но реагирование должно быть неукоснительным, с возрастанием воздействия от более мягкого к более жесткому при повторности и частоте нарушений, с фиксированием фактов серьезного воздействия и воспроизведением его потом в служебных и общественных характеристиках.

Различие воздействия зависит не только от личности нарушителя, но и от того, насколько совершенное им нарушение способны повторить другие члены данного коллектива.

Преодоление аморальных поступков, нарушающих нормы поведения, осуществляется воспитательным воздействием со стороны сознательных граждан и общественных организаций. Это преодоление — важнейший

путь предупреждения правонарушений, которые тоже вызывают реагирование со стороны граждан и общественных организаций, но, кроме того, здесь уже вступает в действие работа правоохранительных органов.

Большое значение для предупреждения менее опасных видов преступлений, особенно совершаемых по бытовым мотивам, имеет административное, дисциплинарное и материальное воздействие, применяемое в соответствии с нормами различных отраслей права.⁵⁵ Но эффективность этой борьбы недостаточна из-за того, что на мелкие правонарушения не всегда реагируют.

Гражданское законодательство предоставляет подросткам право самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией (ст. 14 ГК Казахской ССР и соответствующие статьи кодексов других союзных республик). Известно, однако, что уход подростка из школы и поступление на работу либо в среднее специальное учебное заведение, на курсы и т. п. объясняются не только уважительными причинами (стремлением получить специальность, помочь семье и пр.), но и не всегда оправданным желанием иметь собственные доходы.

При этом отдельные родители не считают нужным контролировать расходование этих денег, не приучают подростка вносить свой заработок в общий семейный бюджет. В результате несовершеннолетний, живя на всем готовом за счет других членов семьи, расходует свой заработок на удовлетворение всяких прихотей, в том числе пьянок, разжигающих стремление иметь еще больше денег, что приводит подчас к совершению преступлений.

Поэтому законодатель предусмотрел, что при наличии достаточных оснований орган опеки и попечительства, т. е. исполком местного Совета народных депутатов, по представлению отдела народного образования (ст. 124 КоБС КазССР) может лишить несовершеннолетнего в возрасте от 15 до 18 лет права самостоятельно распоряжаться своим заработком или стипендией (ч. 3 ст. 14 ГК). В таком случае несовершеннолетний сможет распоряжаться ими лишь с согласия родителей, усыновителей или попечителей.

К сожалению, это указание закона остается на прак-

⁵⁵См. В. Н. Кудрявцев. Причины правонарушений, стр. 61.

тике невыполненным. Несмотря на опасное поведение подростка и даже совершение им преступления, если он остается на свободе и продолжает работать или получать стипендию, отделы народного образования не входят с представлением в исполкомы, заработок или стипендия выдаются несовершеннолетнему на руки, и он опять их расходует не так, как следует.

Более эффективно применяется ст. 16 Гражданского кодекса Казахской ССР, предусматривающая ограничение дееспособности взрослых граждан, злоупотребляющих спиртными напитками или наркотиками. Кодекс допускает ограничение дееспособности на тех основаниях, что гражданин ставит в тяжелое материальное положение себя и семью, в то время как кодексы большинства союзных республик говорят только о семье. Гражданский кодекс КазССР является единственным, который устанавливает, что гражданин, ограниченный в дееспособности, может совершать все имущественные сделки лишь с согласия своего попечителя, тогда как другие кодексы делают исключение для мелких бытовых сделок.

Так или иначе в главном, т. е. в распоряжении зарплатой, ограничение дееспособности оказывает существенное сдерживающее влияние на пагубные страсти алкоголика и наркомана, приводящие к деградации личности и совершению правонарушений.⁵⁸ Надо только иметь в виду возможности обхода попечительства.

Такие правонарушения, как уклонение родителей от обязанностей содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных совершеннолетних детей, равно как и уклонение совершеннолетних детей от содержания нетрудоспособных нуждающихся родителей (ст. 18 и 20 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье), могут повлечь реагирование в виде принудительного взыскания алиментов, а при злостном уклонении от выполнения решения суда — уголовную ответственность.

Уклонение от содержания возможно и при совместном проживании детей с родителями, поэтому закон не препятствует предъявлению иска о взыскании алиментов в таких случаях. Однако суды при рассмотрении

⁵⁶ См. «Социалистическая законность», 1976, № 1, стр. 49.

подобных исков должны проявлять известную осмотрительность, так как предъявление иска в действительности может быть вызвано не тем, что ответчик уклоняется от содержания своих иждивенцев, а имеет целью уменьшение размера алиментов или размера удержаний из заработной платы в возмещение ущерба, причиненного предприятиям, учреждениям, организациям или гражданам и тому подобными стремлениями обойти закон.

На это тем более необходимо обратить внимание, так как действующее Постановление Пленума Верховного Суда СССР по применению законодательства о браке и семье об этом, в отличие от Постановления от 4 августа 1950 г. (п. 3), не упоминает, и в литературе о такой возможности обхода закона не всегда говорится.

Л. М. ВАЙСБЕРГ
научный сотрудник Института философии и права АН КазССР

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

УСПЕХ в деле предупреждения преступлений, совершаемых в семейно-бытовой сфере, требует уяснения возможностей, средств, границ управления этой сферой, что, в свою очередь, предполагает исследование некоторых нерешенных и спорных вопросов социального управления. Социальная система любого уровня и масштаба может сохранить себя как целостное образование и обеспечить свое нормальное функционирование лишь в постоянном стремлении к устойчивости, стабильности, равновесности. Социальная система, не безразличная к своей исторической судьбе, вынуждена реагировать па возмущающие колебания, возникающие дисфункции, отклонения от оптимального состояния. Ее жизнеспособность и развитие обеспечиваются действием принципа обратной связи, составляющего одну из закономерностей социальной формы движения материи.

Известны два типа проявления принципа обратной связи в кибернетических системах: управление по принципу обратной связи, специфичное для общества, и спонтанная саморегуляция, или компенсирующее регулирование, или квазиуправление (термин Л. А. Петрушенко), наблюдаемое также в живой природе и технике.⁵⁷

⁵⁷См., например, Л. А. Петрушенко. Самодвижение материи в свете кибернетики (философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе). М., «Наука», 1971. стр 119-121, 124 и др.

По вполне понятным причинам внимание гуманитариев привлечено к проблеме социального управления. Однако имеющая выраженный криминологический аспект проблема саморегуляции в общественной жизни и отличия ее от управления по принципу обратной связи затронута научными изысканиями в меньшей степени. Между тем осмысление сущности саморегуляции важно для раскрытия природы семейно-бытовых отношений и эффективного на них воздействия.

В чем же состоит отличие социальной системы, сознательно использующей в управлении принцип обратной связи, от системы спонтанно саморегулирующейся?

В процессе управления по принципу обратной связи управляющая система, воспринимая и усваивая информацию о результатах своей предшествующей деятельности, обретает благодатную возможность вырабатывать наиболее рациональные, в русле прогрессивной исторической тенденции, методы воздействия на общественную жизнь. В силу этого система успешно преодолевает энтропию, сохраняет сбалансированность входящих в нее элементов, достигает необходимой для нормального функционирования стабильности, развивается в направлении прогресса.

Компенсирующее регулирование, напротив, абсолютно лишено ценностного, этического отношения к обществу, так как «озабочено» исключительно защитой системы от сотрясающих ее возмущений. Равновесность системы — всеопределяющий закон спонтанной саморегуляции, в жертву которому приносится все, включая моменты нравственности, культуры, исторической оправданности и др. Созидательные, конструктивные возможности системы в ходе квазиуправления подчиняются его главной, «оборонительной» функции. С одинаковым «равнодушием» саморегуляция включает механизмы как социально-позитивных, так и социально-негативных процессов; прогресс как результат саморегуляции — дело исторического случая. Система выживает за счет активизации не высших, а низших функций, генетически связывающих ее с менее развитыми системами.

Если исключить из рассмотрения счастливые случайности исторического процесса, возможны два варианта развития спонтанно саморегулирующейся социальной системы: система консервируется, растрачивая ресурсы

положительного развития, ее поражает стагнация (застойность), уровень организации системы долгое время остается неизменным; организация системы упрощается, ее социальные качества постоянно снижаются, убывают, система спасает себя от энтропии, инволюционируя в систему более примитивную.

Таким образом, если система, основывающаяся на управлении по принципу обратной связи, способна нейтрализовать дисфункции, одновременно усложняясь и совершенствуясь, то система спонтанно саморегулирующаяся ради самосохранения вынуждена поступаться своим развитием. Сложная система может сохранять устойчивость, только находясь в постоянном движении и изменении, чутко отзываясь на любое воздействие, — ее устойчивость динамична. Менее развитая система своей устойчивостью обязана, прежде всего, примитивизму: в известных пределах она может позволить себе презреть воздействия — ее устойчивость статична. Плата такой системы за выживание пагубно высока: утрачивается способность к прогрессивной эволюции. Опасность правонарушений для поступательного развития общества в свете приведенных соображений о спонтанной саморегуляции в социальных системах становится очевидной.

Нами описаны предельные случаи проявления принципа обратной связи в социальных системах. На самом деле социальная система, поскольку она система, не в состоянии существовать без минимального действия, основанного на управлении по принципу обратной связи, равно как при самой высокой степени авторитарности в организации общественных отношений немислимо упразднение саморегуляции. Допустима лишь констатация преобладания в определенном социальном регионе того или иного типа обратной связи. В семейно-бытовой сфере в большей, пожалуй, мере, чем в иных областях общественной жизни, преобладает саморегуляция; применение основанных на обратной связи управляющих воздействий, в особенности средств прямого регулирования, здесь весьма ограничено. Во-первых, структура системы «общество-семья, быт» включает в себе свойства разомкнутых (открытых) систем, при которых значительная часть информации, исходящей от управляющей системы (общество) к управляемой (семья и быт), последней не удерживается. Во-вторых, на вход управляющей системы поступает

скудная информация об изменениях на выходе управляемой системы.⁵⁸ Отмеченные обстоятельства затрудняют образование обратных связей между обществом и семейно-бытовой сферой. Поэтому «чем значительнее роль семьи как носителя какого-либо процесса, тем ограниченнее возможность его планомерного регулирования, тем чаще необходима ориентация лишь на-косвенное, опосредованное воздействие на семью через сложную систему социально-экономических факторов».⁵⁹

Для того, чтобы должным образом оценить издержки спонтанной саморегуляции в управлении семейно-бытовой сферой, следует помнить о непреходящем влиянии этой сферы на общественные процессы; среди последних нет таких, по отношению к которым семья и быт оставались бы нейтральными, семья влияет на самые разнообразные стороны общественной жизни: «формирование трудовых ресурсов..., квалификационный рост и производительность труда, миграция населения, заболеваемость и состояние здоровья населения, потребление материальных и духовных ценностей, организация быта и досуга, воспитание детей... зависят от типа, характера, структуры современной советской семьи».⁶⁰ Естественно, обратное действие на общество сферы, не склонной к восприятию внешних воздействий, также с трудом поддается коррекции.

Меньшая подверженность семейно-бытовой сферы управляющим воздействиям ведет к тому, что развивающиеся в ней процессы характеризуются инертностью, косностью, а некоторые из сложившихся институтов относительно консервативны. Историческое время здесь подчас угасает или замедляет свой ход. Ослабевает власть внешних установлений — государственных, политических, правовых; главным социальным регулятором становится мораль, доминируют неформальные отношения и связи. Человек здесь предстает в своей непосредственности, подлинности, свободным от многих социальных ролей. В семейных, бытовых проявлениях он как нигде равен самому себе. Некоторые противоречия общественного движе-

⁵⁸ См. М. Мазур. Качественная теория информации. Перевод с польского. М., «Мир», 1974, стр. 30—31

⁵⁹ Э. К. Васильева. Семья и ее функции (Демографо-статистический анализ). М., «Статистика» 1975, стр. 113.

⁶⁰ Там же, стр. 112—113.

ния, прежде всего противоречия нравственной жизни общества, предстают здесь в «чистом» виде; впрочем, они скрыты от стороннего взора, и их рациональное изучение не просто. Область семьи и быта есть арена открытого и решительного противоборства различных нравственных тенденций; здесь человеческие сущностные силы выступают обнаженно во всех своих и высших, и атавистических проявлениях. Поэтому процессы, влияния, идеи, умонастроения, зарождающиеся в семейно-бытовой сфере, отнюдь не локальны, их ареал — все общество; нельзя, в частности, понять генезис преступности без анализа семейно-бытовых отношений. При кажущейся удаленности сферы семьи и быта от центров социальных свершений именно в ней — действительное начало многих явлений, традиций, закономерностей, формирующих лицо общества.

Есть основания полагать, что с усложнением, прогрессивной эволюцией развитого социалистического общества определяющее воздействие семейно-бытовой сферы на иные стороны общественной жизни будет последовательно возрастать. В обществе с рутинным способом регуляции роль субъективного момента ничтожна, образ и программа действий индивида заданы с суровой неумолимостью. В архаическом обществе все проявления человеческой деятельности если не исчерпываются, то объясняются экономической функцией движения. Человек здесь всецело зависит от внешних обстоятельств, возможности обратного воздействия на мир и тем «более самоизменения — ничтожны.

Постепенное освобождение индивида от экономических пут, возвышение отдельной личности и ее самооценности, рост автономии индивидуальных волей приводят в действие гигантские духовые силы, которые выдающимся образом преобразуют те материальные первоосновы человеческой жизни, от которых ранее рабски зависели. «Процессы изменения самой деятельности (или самоизменения), которые возникают в сфере свободного времени, оказывают затем существенное, а часто и решающее влияние на сферу непосредственного материального производства».⁶¹

⁶¹ В. С. Библер. О культуре мышления теоретика нового времени (XVII-XX вв.). — В сб. : «Науковедение и история культуры». Ростов, изд-во Ростовского университета, 1973, стр. 146.

Конечно, раскрепощение личности, ее освобождение от гнета природной и социальной стихии не может не влечь кардинального изменения детерминирующих характеристик той области, в которой личность реализует себя самым непосредственным образом, — области семьи и быта.

Критический анализ спонтанной саморегуляции в обществе не должен, однако, рассматриваться как повод к ее отвержению. Саморегуляция не есть нечто одиозное, обязанное своим существованием лишь несостоятельности управляющей системы, несовершенству права и иных средств регуляции и т. п., и поэтому во что бы то ни стало подлежащее устранению. Более того, мудрость управления здесь заключается отнюдь не в обязательном насильственном вторжении в саморегулирующиеся процессы, не в презревшем природу регулируемых отношений безудержном преодолении сопротивления среды, отторгающей внешние импульсы. Искусство управления сферами, чуждыми управляющих воздействий, либо отзывающимися на них чрезвычайно слабо, состоит в глубоком познании их природы и основанной на нем коррекции саморегулирующихся явлений, искусство в ряде случаев весьма тонкое и деликатное. Таким образом, преобладание в семенпо-бытовой сфере спонтанной регуляции над управляющими влияниями не снимает проблему управления общественными отношениями в этой области. Однако характер, объем, стиль, ритм управления должны быть сообразованы с природой семейно-бытовых отношений.

Некоторая стихийность явлений сферы семьи и быта рождает в обыденном сознании представление о том, что сфера эта располагается на периферии социальной системы, в изрядном удалении от магистрального пути общественного развития. Отсюда следуют два крайних взгляда на проблему разумного, рационального влияния на состояние дел в семейно-бытовой сфере. Одни должностные лица и общественные работники придерживаются позиции тотального, якобы оправданного интересами дела вмешательства в эту область социальной жизни; другие, гипертрофируя автономность семьи и быта, но осознают глубокого социального смысла развивающихся там процессов, недооценивают общественную опасность бытовых правонарушений, нередко остаются безучастными к поступающим заявлениям и материалам. В первом слу-

чае каналы обратной связи заполняются информацией, дающей искаженные представления о состоянии управляемой системы, во втором — управляющая система либо вообще не получает информацию о состоянии управляемой, либо не перерабатывает ее. И то, и другое заблуждение ведет к одному результату: обратные связи, необходимые для управления социальными процессами и функционирования общественной системы, не образуются.

Сфера семьи и быта — поприще духовной саморегуляции, на котором личность стремится найти равновесие между внешними влияниями и идентифицирующим «я» самосознанием. Обретение равновесия есть непреложное условие социальной адаптации личности — принятия ею предлагаемых обществом социальных позиций и ролей и успешного овладения ими. В противном случае возникает требующее снятия состояние социального напряжения. Поскольку в семейно-бытовой сфере некоторые неразрешенные противоречия общественного развития находят наиболее откровенное выражение, здесь создается благодатное поле для проявления и исследования социальных напряжений разного рода.

Так, угнетающие психические состояния могут возникать в результате несоответствия реального нравственного, интеллектуального, культурного потенциала личности немалым материальным возможностям, которыми она располагает. Рост благосостояния раздвигает горизонты индивидуальной свободы, расширяет свободу выбора, вариантность поведения индивида. Однако для духовно неразвитой личности обусловленная относительно высоким материальным уровнем жизни свобода оказывается непосильным, отягочающим ее бременем; на этой почве образуются сложные коллизии, которые необходимо распознавать, прогнозировать, разрешать. И коллизии эти в наиболее острой форме проявляют себя на тех жизненных пространствах, где личность реализует свое свободное время, ощущая относительно несвязанность институциональными предписаниями. Вообще, для точной социологической, криминологической характеристики так называемых бытовых преступлений важно сознавать, что снятие социальных напряжений происходит прежде всего в регионах социального поля, более свободных от внешнего воздействия, где несколько снижено действие социальных регуляторов. Поэтому истоки многих детер-

минирующих преступность явлений духовной жизни целесообразно искать в области семьи и быта.

Будущее сулит неадаптировавшейся личности, стремящейся к восстановлению равновесия с социальной средой, три исхода ее усилий:

1. Личность избирает легальные способы восстановления равновесия, развивающие, обогащающие ее духовные силы (социальная мобильность, самосовершенствование).

2. Личность, лишенная нравственной автономии и покорствующая обстоятельствам, применяет легальные либо противоправные способы восстановления равновесия, ведущие к разрушению, обеднению ее человеческого потенциала;

а) те или иные формы ухода от жизни (эскапизм);

б) создание приемлемого мира в воображении (алкоголизм, наркомания);

в) переключение главных жизненных устремлений личности из производственной, творческой сферы в периферийные районы действительности;

г) конфронтация с обществом в виде негативных (деструктивных) отклонений, в том числе и правонарушений.

3. В силу объективных или субъективных, зависящих либо не зависящих от личности обстоятельств, она оказывается неспособной восстановить равновесие со средой. Возможные последствия: нарушение целостности самосознания (психические аномалии), самоубийство.

Прежде всего в сфере семьи и быта происходит влекущее нарушение равновесия личности с социальной средой, накопление, сгущение нерастраченных, не нашедших положительного применения в иных областях человеческих сущностных сил. Здесь мы сталкиваемся с превращенными, сублимированными проявлениями социальной энергии человека, с патологическими модификациями его общественной сущности. «Странное», неадекватное, причудливое не объяснимое лежащими на поверхности причинами поведение этически неразвитой личности пока еще в большей мере достояние не социологии и криминологии, а художественной прозы, публицистики и литературной критики (А. А. Аграновский, В. П. Аксенов, Д. А. Гранин, Э. В. Кардин, Ф. Ф. Кузнецов, Е. И. Носов, Ю. В. Трифонов, В. М. Шукшин и др.). В этой области социальной жизни бездуховный индивид, укрываю-

щийся от облагораживающего и сдерживающего влияния социалистической действительности, выступает как раб обстоятельств, неподвластная голосу разума и совести жертва социальной стихии. За бытовыми мотивами правонарушений проступают проблемы большого мира.

Таковы исходные позиции анализа современного состояния бытовой преступности. Одна тенденция бесспорна: «внутренняя структура преступности характеризуется ростом бытовых преступлений».⁶² Другая особенность гипотетична, но достойна внимания. Наши наблюдения свидетельствуют о значительном числе бытовых правонарушений, внешне безмотивных, в фактуре которых обычные мотивы — ревность, зависть, месть, корысть — либо вообще не усматриваются, либо провоцирующие моменты явно неадекватны интенсивности, общественной опасности злодеяния; преступлениям такого рода присущи неожиданные, алогичные, непредсказуемые иногда формы (акты вандализма, не объяснимые характером взаимоотношений, направленность агрессии, жестокость и др.). При поверхностном исследовании обстоятельств подобные правонарушения пытаются уложить в традиционные схемы.

В каком отношении к понятию бытового преступления находятся такого рода акты? Ввиду отсутствия общепринятого понятия бытового преступления сошлемся на то, с которым солидаризуются многие; бытовыми преступлениями признают те деяния, которые совершены в сфере быта, по бытовым мотивам лицами, имевшими с потерпевшими близкие или систематические отношения.⁶³ Некоторые специалисты фиксируют и такой признак бытового правонарушения, как длительность предшествовав-

⁶² А. Т. Тумарбеков. Организация органами внутренних дел Казахской ССР борьбы с тяжкими преступлениями.—В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями». Материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава Карагандинской высшей школы МВД СССР и практических работников МВД Казахской и Киргизской ССР. Караганда, 1976, стр. 19.

⁶³ См., например, У. Ф. Джураев. Некоторые вопросы борьбы с умышленными убийствами и тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми по бытовым мотивам.—В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями», стр. 258—259.

шго преступлению конфликта между преступником и потерпевшим.⁶⁴

Очевидно, наложение указанных признаков на реальные правонарушения, совершаемые в семейно-бытовой сфере, приведет к исключению многих преступлений из разряда бытовых, если, например, иметь в виду случаи, когда антиобщественные действия совершены в сфере быта против лиц, состоявших в близких или систематических отношениях с преступником, где не только предшествовавший длительный конфликт, но и вообще бытовые, личные мотивы деяния отсутствуют либо отступают на задний план. Часто близкий человек становится объектом овладевающих преступником негативных эмоций, источник которых отнюдь не в области семьи и быта. Отделение деяний такого типа от категории бытовых правонарушений необоснованно: принадлежность к сфере быта—их атрибутивная характеристика, ибо образовавшее состав преступления специфическое антисоциальное самовыражение личности могло состояться только или преимущественно в данном регионе действительности. Следует ли из этих рассуждений необходимость конструирования более широкого понятия бытового преступления?

Понятия «бытовые преступления», «преступления, совершаемые в сфере бытовых отношений», «преступления на бытовой почве», «преступления, совершаемые по бытовым мотивам» употребляются нередко как идентичные.⁶⁵ Вероятно, уместно было бы отграничить первые два понятия, как более широкие, от других, родственных им, признав справедливость отнесения к последним приведенного ранее определения бытового преступления; не всякое бытовое преступление совершается по бытовым мотивам, на бытовой почве. Формулирование отличного от сопредельных общего понятия бытового преступления в

⁶⁴ См. Т. С. Какимжанов. К криминологической характеристике умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве—В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями», стр. 222, 226; К. Дюсенбин. Вопросы усиления борьбы с тяжкими преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам, стр. 239

⁶⁵ См. например, упоминавшуюся статью К. Дюсенбина (стр. 237, 238) и опубликованную в том же сборнике статью О. К. Кокуша «Усиление борьбы с умышленными убийствами на бытовой почве» (стр. 242, 243, 245 и др.).

соответствии с требованиями криминологической классификации преступлений⁶⁶ важно для криминологической и социологической аттестации тех явлений семейно-бытовой сферы, которые имеют прямое отношение к проблеме генезиса преступности как таковой. Изучение бытовой преступности в русле уголовной этиологии, в плане исследования причин преступности ценно и продуктивно. Оно побуждает нас привлечь внимание к обладающей известным криминологическим статусом проблеме генерирования социально значимой информации в семейно-бытовой сфере.

Семья — важнейший институт социального воспроизводства, понимаемого как «многогранный непрерывный процесс смены поколений», продуктом которого «является совокупность индивидов, способных выполнять систему общественно необходимых функций».⁶⁷ Воспроизводство общественной жизни обеспечивается перманентным генерированием и преобразованием информации в социальной системе.⁶⁸ Среди многих способов генерирования и концентрации информации экстраординарное место занимают социальные нормы.⁶⁹ В сфере семьи и быта совершается выдающийся по значению процесс усвоения «становящимся человеком» нравственных, технологических, социально-гигиенических норм, лежащих в фундаменте человеческого общества, на протяжении тысячелетий его поддерживающих и развивающих норм, без которых оборвалась бы «связь времен» и общество распалось. В семье ребенок овладевает неисчислимым множеством правил, навыков, приемов, умений, благодаря ко-

⁶⁶См. Б. С. Бейсенов. Понятие и классификация тяжких преступлений по законодательству Казахской ССР—В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями», стр. 16.

⁶⁷Э. К. Васильева. Социально-профессиональный уровень городской молодежи (по материалам выборочного обследования школьников и молодежи Ленинграда). Л., ЛГУ, 1973, стр. 141.

⁶⁸«Чтобы система развивалась, она должна обладать способностью генерировать ценные структурные формы». В. В. Дружинин, Д. С. Конторов. Проблемы системологии (Проблемы, теории сложных систем). М., «Советское радио», 1976, стр. 176.

⁶⁹Другие формы генерирования информации, например, творчество, юмор. «Чувство юмора — способность субъекта генерировать информацию из разных компонентов». В. В. Дружинин, Д. С. Конторов. Там же, стр. 204—205.

торым он включается в систему деятельных отношений и выступает затем как носитель исторического времени. Только на основе результатов этой обыденной, незаметной и кропотливой работы становятся осуществимыми высшие достижения человеческого духа.

Отклонения в области семейно-бытовых отношений чреваты опасностью для нормальных условий функционирования всего общественного организма. Отмечаемый в последние годы рост числа разводов — факт, оценка которого не может быть однозначной. Тем не менее некоторые сопряженные с разводами явления не могут не настораживать. По наблюдениям В. Д. Ермакова, изучившего 1077 бракоразводных дел супругов, имеющих несовершеннолетних детей, материалы 719 дел (66,7% от общего числа) свидетельствуют «о прямом отрицательном влиянии обстановки в семье на детей в связи с пьянством, хулиганством и другим аморальным, антиобщественным поведением ответчика», что «создает угрозу для здоровья ребенка, калечит его психику, лишает нормальных условий жизни и в конечном результате ведет к воспитанию аморализма». По остальным делам конфликты не принимали крайних форм, оказывающих прямое безнравственное влияние на детей, но причиняли их воспитанию «определенный вред».⁷⁰

Еще более красноречивые данные приведены в статье Б. С. Бейсенова: в Темиртау «средняя семья, состоящая из четырех человек, тратит на приобретение спиртных напитков 14,7 проц. годового бюджета», в среднем за год жители Темиртау расходуют на алкогольные напитки в 10 раз больше, чем на книги, газеты и журналы.⁷¹ Э. К. Васильева резюмирует; «Делу подготовки новой трудовой смены большой ущерб наносит недостаточная устойчивость семейно-бытовых отношений и относительно

⁷⁰ В. Д. Ермаков. Некоторые итоги изучения условий воспитания детей в семьях с конфликтующими родителями (социально-правовое исследование по материалам бракоразводных дел). — «Вопросы советской криминологии (материалы научной конференции)», ч. 2, 1976, стр. 43, 44, 48.

⁷¹ Б. С. Бейсенов. Состояние, структура и динамика преступности в городе Темиртау и основные направления борьбы с нею. — В сб.: «Актуальные вопросы теории и практики охраны правопорядка и борьбы с преступностью». «Труды Карагандинской /высшей школы МВД СССР», вып. 4, Караганда, 1976, стр. 30.

низкий культурно-образовательный уровень некоторой части населения».⁷² Дисфункции в семейно-бытовой сфере таят в себе, таким образом, угрозу нормальному ходу социального воспроизводства,

В семейно-бытовой сфере происходит «перекодирование» всех видов информации в информацию высшего вида — нравственную, развивающую общественную, трудовую, творческую природу человека, обновляющую и преобразующую его. Отмечавшиеся выше инертность, рутинность семьи как социальной системы в этическом плане имеют двоякое значение. С одной стороны, в семье долее всего удерживаются и более открыто обнаруживают себя различные модификации архаического сознания, мещанской морали; с другой — даже в самые мрачные периоды человеческой истории семья оставалась надежным хранилищем таких непреходящих нравственных ценностей, как трудолюбие, доброта, коллективизм, бескорыстие, готовность к самопожертвованию ради блага других, благородство, великодушие и др. Роль современной семьи в нравственном становлении личности неопределима.

Интерес представителей различных отраслей гуманитарного знания к явлениям семейно-бытовой сферы стимулируется громадным вниманием, которое уделил проблеме нравственного воспитания XXV съезд КПСС.⁷³ Естественно-исторический процесс правомерно рассматривать как последовательное разрешение противоречия между ростом технической вооруженности общества и отставанием его морального ценза, характера нравственных отношений между людьми, их внутренней сплоченности.⁷⁴ Создание материально-технической базы коммунизма предполагает подлинно коллективистские отношения, торжество моральных добродетелей над всеми издержками общественной жизни. Исторически закономерно, глубоко симптоматично то, что на XXV съезде КПСС проблема быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного про-

⁷² Э. К. Васильева. Семья и ее функции, стр. 131—132.

⁷³ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976.

⁷⁴ См. Я. Я. Рогинский. Проблемы антропогенеза. М., «Высшая школа», 1969, стр. 220—221.

изводства, повышения качества продукции была сопряжена с проблемой нравственного воспитания.⁷⁵

В наши дни гуманизм становится экономическим требованием эпохи. Не приходится сомневаться в том, что в решении проблемы преступности этический аспект будет занимать все более значительное место как в практических действиях, так и в научных изысканиях. Связь преступности с безнравственностью столь же непреложна, как и зависимость морального облика преступника от неблагоприятных условий его воспитания в семье.

Отделом уголовно-правовых наук Института философии и права АН Казахской ССР (при участии автора) совместно с Алма-Атинским горкомом комсомола было проведено обследование 110 семей осужденных несовершеннолетних преступников. Выяснилось, что в 52 % семей один или оба родителя систематически пьянствовали, в 29% семей происходили скандалы, драки между родителями, 13% родителей были ранее судимы, причем 5% — за бытовые преступления, 46% родителей регулярно применяли к детям телесные наказания, 27% не только не поддерживали со школой постоянных контактов, но и вообще оказались не в состоянии сообщить что-либо о школьной жизни своих детей, 8% изготавливали дома самогон, 17% систематически нарушали покой соседей, реагируя на замечания почти безразлично или негативно, в 19% семей дети убегали из дома и т. д.

Б. С. Бейсенов приводит данные о том, что в г. Темиртау Карагандинской области 35—40% несовершеннолетних правонарушителей живут в неполных семьях, причем в них более 10% лиц, ранее судимых, до 15% лиц систематически пьют, в 15% семьях — постоянные дебоши и драки.⁷⁶ В утверждении, что антиобщественные взгляды несовершеннолетних правонарушителей формируются главным образом в связи с отрицатель-

⁷⁵ «Материалы XXV съезда КПСС». Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики, стр. 43—44, 77—78.

⁷⁶ См. Б. С. Бейсенов. Состояние, структура и динамика преступности в городе Темиртау и основные направления борьбы с нею, стр. 34.

но сложившейся семейной обстановкой, нет преувеличения.⁷⁷ Вывод этот, хотя и основан на изучении влияния микросреды на преступников в Темиртау, но имеет и общее значение.

Вызывает тревогу то обстоятельство, что некоторые дефекты воспитания, выявленные при изучении условий семейного воспитания преступников, распространены и среди формально благополучных семей. К такому заключению приходит, например, Н. И. Мидлер в результате обследования 120 семей первоклассников одной из московских школ. По данным автора, 33% обследованных детей не обеспечены должным надзором: не менее 65% подростков являются свидетелями застолий, связанных с употреблением спиртных напитков; только 4% родителей этих школьников повышают свой образовательный уровень; значительная часть их не имеет постоянных контактов со школой; 35% опрошенных не знает ближайших товарищей детей; около 1/3 родителей не считают необходимым активно реагировать на проявления отрицательных качеств у детей; 60% допускают⁷⁸ возможность применения телесных наказаний и т. д.

Конечно, дурная семья не предопределяет фатально моральной ничтожности или ущербности выросшего в ней индивида. В 28 из 200 изученных нами дел о лишении родительских прав, рассмотренных судами Казахской ССР, материалы убеждали в стойком, мужественном противостоянии подростка тлетворному влиянию падших родителей. Но победный исход «неравного боя» требовал мобилизации всех духовных сил растущего человека, серьезных усилий общественности и государственных органов. И даже при благополучном финале несчастливое детство оставляет мрачный след в памяти, а нередко и в характере личности.

Микросреда задает фоновые показатели эмоциональной, интеллектуальной жизни ребенка, в угнетенном

⁷⁷ См. Е. А. Харшак. Влияние отрицательной семейной обстановки на формирование личности несовершеннолетнего. «Труды Карагандинской высшей школы МВД СССР», вып. 4, Караганда, стр. 104.

⁷⁸ См. Н. И. Мидлер. Улучшение условий воспитания детей в семьях — важное направление ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. — В сб.: «Вопросы советской криминологии (материалы научной конференции), ч. 2, 1976, стр. 34, 39.

мироощущении которого скрадываются либо снижаются гуманистические черты советской действительности. По заключению В. И. Сикоровой, большинство подростков из неблагополучных семей не относит к себе лично общие благоприятные возможности, предоставляемые им социалистическим обществом.⁷⁹ Не исключено, что в этом ряду можно найти частичное объяснение парадоксальным результатам социологического исследования, проведенного В. М. Соколовым: только 16% всех, опрошенных им молодых людей — рабочих, служащих, студентов 2—3 курса в возрасте от 17 до 25 лет—смогли привести конкретные (выделено нами—Л. В.) факты, которые ярче всего, на их взгляд, говорят о воплощении в жизнь коммунистических норм морали.⁸⁰

Закономерно, что будущие преступники в своих семьях становились свидетелями и, в конечном счете, жертвами разнообразных форм физического или духовного, открытого или закамуфлированного угнетения, унижения личности, глумления над нею. Бездушное отношение к человеку — самое опасное проявление «рецидивов мещанской мелкобуржуазной психологии»⁸¹, такого существенного ее компонента, как рабское, холопье сознание, являющееся одним из тягчайших моральных следствий эксплуатации человека человеком.⁸² Понимание исторических истоков утилитарного, потребительского взгляда на человека крайне важно для уяснения генезиса - преступности в социалистическом обществе.

⁷⁹ См. В. И. Сикорова. Взаимоотношения в семье и формирование общественной активности подростка (опыт социально-психологического исследования). — В сб.: «Ленинградский гос. педагогический институт. XXVIII Герценовские чтения. Философия и социальная психология. Научные доклады». Л., 1974, стр. 86.

⁸⁰ См. В. М. Соколов. Коммунистические идеалы и воспитание молодежи. — В сб.: «XXV съезд КПСС и актуальные проблемы коммунистического воспитания молодежи». По материалам Всесоюзной научно-практической конференции в Минске (июнь 1976 г.). М., «Молодая гвардия», 1976, стр. 216.

⁸¹ «Материалы XXV съезда КПСС», стр. 78.

⁸² Выразительную характеристику холопьяго сознания дает А. А. Зимин в кн.: «Холопы на Руси (XV—XVI вв.)». М., «Наука», 1972, стр. 173.

М. А. ЕФИМОВ,
профессор, начальник кафедры уголовного права Горьковской высшей школы МВД СССР

ПРОФИЛАКТИКА ХУЛИГАНСТВА

К ЧИСЛУ наиболее распространенных посягательств на общественный порядок, совершаемых по бытовым мотивам, относится хулиганство. Профилактика этого вида преступления предполагает не только выявление условий, способствующих его совершению, но и устранение их различными государственными учреждениями и общественными организациями. Такая задача поставлена в порядок дня XXV съездом КПСС. «Стяжательство, частнособственнические тенденции, хулиганство, — говорится в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду, — бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя».⁸³

Изжитие хулиганских проявлений настоятельно требует прежде всего усиления внимания к организации досуга трудящихся не только в праздничные дни и дни отдыха, но и во все остальное время. Дальнейшее расширение сети учреждений, в которых бы трудящиеся смогли проводить очередные отпуска, выходные и праздничные дни, а также свободное время в рабочие дни, позволит всем гражданам разумно отдыхать, получая при этом эстетическое удовольствие, пополняя свои познания в сфере науки, техники и искусства, развиваясь физически и духовно.

Расширению сети мест отдыха трудящихся должна

⁸³ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, стр. 78.

сопутствовать эффективная воспитательная работа, проводимая в трудовых, студенческих и иных коллективах, а также в домоуправлениях. Но воспитывать, как нам представляется, необходимо не всех вообще, а с учетом особенностей личности. Поэтому центр тяжести в воспитательных мероприятиях должен быть перенесен на работу с каждым отдельным человеком, который еще не совершил проступка, требующего административного или уголовно-правового воздействия, но, судя по его поведению (бесцельное и неразумное времяпрепровождение, выпивки, игра в карты, хамское отношение к семье и окружающим и пр.), способен его совершить, если этого человека вовремя не предостеречь. Внимание и суровую требовательность в целях предупреждения хулиганских проявлений следует адресовать именно таким лицам.

Видимо, поэтому необходимо воспитывать умение разумно проводить свой досуг. Это направление воспитательной работы в условиях развертывания строительства коммунистического общества, когда в распоряжении трудящихся имеются два выходных дня, является как нельзя более своевременным. Ему должны уделять внимание печать, радио, телевидение и вся армия пропагандистов.

Назрела необходимость и в расширении пропаганды здорового быта. Нельзя сказать, что в настоящее время ничего не делается в этом отношении. В журнале «Здоровье», в центральных и местных газетах публикуются статьи на темы о здоровом быте. К сожалению, этого явно недостаточно. Молодые родители напрасно будут искать в книжных магазинах книги о воспитании малолетнего ребенка. Тщетными будут также поиски книг и брошюр, в которых бы давались в популярной форме советы о правилах приличия и хорошего тона. Забыли столь важную тему радио и телевидение. Если что-то пишется о вреде чрезмерного употребления спиртных напитков, то о не меньшем вреде и полной бессмысленности курения не прочитаешь и не услышишь, хотя курение достигло сейчас размеров едва ли не социального зла, так как, кроме мужчин, курят женщины, подростки и даже дети. Волны табачного дыма плавают в поездах и самолетах, ресторанах и кафе, учреждениях и вузовских коридорах, многие из наших квартир навечно пропахли дымом. Пора вести более решительную борьбу с курением, как

и с пьянством, и это должно стать одним из направлений пропаганды здорового быта.

Особое место среди мероприятий по профилактике хулиганства занимает сейчас и будет занимать, видимо, в будущем борьба с пьянством, как с нетерпимой социальной болезнью. Количество алкоголя, потребляемого в течение года на душу населения, достигло в нашей стране 5 литров (в пересчете на 100-градусный алкоголь).⁸⁴

С 1940 по 1969 г. продажа алкогольных напитков возросла в городах и селах в 3,5 раза, хотя численность населения нашей страны увеличилась за этот период немногим более чем на 20%.⁸⁵ Только в 1972 г., после принятия известных решений партии и правительства об ограничении продажи алкогольных напитков, производство их стало сокращаться. Число лиц, страдающих болезненным пристрастием к алкогольным напиткам, оказалось к этому времени настолько значительным, что потребовалось принятие серьезных и неотложных мер борьбы с пьянством, которое приводит к пагубным последствиям как в сфере производства, так и в моральной сфере. По подсчетам академика С. Г. Струмилина, полное отрезвление трудовых процессов могло бы обеспечить примерно 10-процентный рост производительности труда.⁸⁶ Велики и моральные потери: в 1971 г. 53,3% всех преступлений в СССР было совершено лицами, находящимися в состоянии опьянения.⁸⁷ Статистика утверждает: ежегодно 90,9% хулиганских поступков также совершается лицами в пьяном виде. Именно поэтому борьба с преступностью, как справедливо указывал министр внутренних дел СССР тов. Н. А. Щелоков, это прежде всего борьба с пьянством.

Пропагандистские мероприятия по преодолению пьянства должны подкрепляться организационными. Серьезное значение в этом отношении имеет Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», в котором нашли отражение пожелания и требова-

⁸⁴ См. «От преступления — к наказанию». Л., 1973, стр. 56.

⁸⁵ См. «Литературная газета», 1970, 11 марта.

⁸⁶ См. сб.: «Дело всех и каждого». Горький, изд-во УВД Горьковского облисполкома, 1976, стр. 95.

⁸⁷ См. там же, стр. 94.

ния трудящихся. ЦК КПСС обязан партийные комитеты повести решительную и настойчивую борьбу против пьянства и алкоголизма, разработать конкретные мероприятия по широкому развертыванию массово-политической и культурно-воспитательной работы в коллективах и среди населения по месту жительства, усилению противоалкогольной пропаганды, повышению эффективности общественного и административного воздействия на лиц, злоупотребляющих алкоголем.

Совет Министров Союза ССР в целях снижения уровня потребления спиртных напитков в стране признал необходимым осуществить меры по сокращению производства водки и крепких водочных изделий и значительно расширить производство безалкогольных напитков. В целях наведения порядка в торговле алкогольными напитками и сокращения их продажи населению Совет Министров Союза ССР предложил надлежащим органам рассмотреть вопрос о сокращении числа магазинов, отпускающих потребителям водку и другие водочные изделия, запретил торговлю ими в мелкой розничной торговой сети, столовых и буфетах, специализированных продовольственных магазинах и т. д., подтвердил ранее существовавший запрет на продажу водки и других алкогольных напитков крепостью 30 процентов и выше до 11 часов утра и позднее 19 часов вечера (по местному времени). Очень важно, чтобы упомянутые ограничения и запреты соблюдались неукоснительно, а к лицам, виновным в их нарушении, какую бы должность они ни занимали, применялись меры общественного, административного или даже уголовно-правового воздействия.

Требует пристального внимания и дальнейшее совершенствование принудительного лечения алкоголиков. К сожалению, в ЛТП Горьковской области в настоящее время излечивается в среднем около 8% направленных в эти учреждения. Аналогичные показатели имеют и другие области; контингент и средства воздействия во всех ЛТП одни и те же. Наши исследования показывают, что основных причин столь неутешительного положения четыре. Во-первых, ЛТП находятся в ведении органов внутренних дел, которые по роду своей деятельности не компетентны в той мере, в какой это необходимо для квалифицированного руководства лечебными учреждениями, к числу которых относятся и профилактории. Во-вторых,

методика и применяемые при этом средства и методы лечения явно не эффективны. В-третьих, действующие ЛТП не обеспечены в полной мере квалифицированными врачами-наркологами. В-четвертых, из-за отсутствия в ЛТП фронта работ и собственного производства лиц, содержащихся в профилактории, выводят на работу на предприятия других ведомств, где трудно избежать нежелательных контактов алкоголиков с людьми, «сочувствующими» им.

При устранении перечисленных причин низкой эффективности деятельности лечебно-трудового профилактория значительно снизится уровень «выпускаемого ими брака»: из ЛТП станут возвращаться, как правило, люди, излечившиеся от своего недуга и способные приносить пользу социалистическому обществу.

Было бы желательным также расширить сеть лечебно-трудовых профилакториев, в том числе за счет предприятий, как это делается уже в ряде мест. Так, на одном из крупных химических комбинатов г. Дзержинска действует профилакторий на 70 мест, где алкоголиков лечат стационарно в трудовых условиях. Профилакторий создан на средства химкомбината, который и обеспечивает лечащихся работой. Они полностью изолированы и имеют контакты только с производственным коллективом.

Видимо, назрела пора подумать о создании в аппаратах УВД, МВД союзных республик специальной службы, которая осуществляла бы комплексные мероприятия, направленные на борьбу с пьянством и алкоголизмом. Сотрудники этой службы, имея необходимый опыт работы и организационно оформленные в самостоятельные подразделения, могли бы эффективнее решать задачу преодоления того социального зла, каким в нынешних условиях является алкоголизм.

Принудительное лечение алкоголиков должно осуществляться и в исправительно-трудовых учреждениях, причем гораздо шире, чем это делается сейчас. Заключение о необходимости такого лечения могли бы давать компетентные врачебные комиссии. На основании этого заключения суд должен получить право назначить принудительное лечение в отношении любого из осужденных, если одним из условий совершения им преступления было неумеренное употребление алкогольных напитков. В ис-

правительно-трудовом учреждении принудительное лечение алкоголиков облегчается их изоляцией от общества, и если на период лечения обособлять эту группу осужденных, то, думается, можно получить положительные результаты.

Свою роль в деле ликвидации условий, способствующих проявлениям хулиганства, обязана сыграть и семья, в которой подрастающему поколению закладываются представления о добре и зле. В большинстве случаев семья успешно решает эту задачу. Но, к сожалению, многие родители, используя широкие возможности детских учреждений, сводят к минимуму свое влияние на ребенка, предоставляя его нравственное формирование сначала няням и воспитательницам, а затем учителям и мастерам производственного обучения. По данным социологов Тартуского университета, лишь в 10 семьях из 100 родители ходят вместе со своими детьми в театры, на прогулки,⁸⁸ в кино и музеи, бывают с ними на стадионах и катках.

Надо признать, что в семьях с одним ребенком, которых с каждым годом становится все больше и больше, наблюдается неправильная линия поведения. Нередко здесь ребенок становится кумиром семьи, на нем сосредоточивается внимание и родителей, и родственников. А затем из такого кумира вырастает эгоист, требующий от окружающих удовлетворения всех своих желаний и даже капризов и готовый пойти ради этого на совершение антиобщественного поступка. Потребительское отношение к жизни чаще всего свойственно лицам, получившим воспитание именно в таких условиях.

Особую тревогу вызывают так называемые ущербные семьи, где дети или родились без отца, или остались без такового после развода. Число подобных семей интенсивно растет. Каждый десятый новорожденный — это ребенок, родившийся у матери-одиночки.⁸⁹

Увеличилось и количество разводов, они ныне стали массовым явлением: в среднем расторгается каждый третий брак,⁹⁰ а в крупных городах разводов значительно больше.⁹⁰ В последнее время в стране ежегодно добав-

⁸⁸ См. «Комсомольская правда», 1974, 27 августа.

⁸⁹ См. «Литературная газета», 1976, 7 января.

⁹⁰ См. Г. Н а а н. Он, она и второй закон термодинамики. «Литературная газета», 1976, 15 сентября.

ляется 700—800 тысяч детей, которых растит одна мать.⁹¹ В ущербных семьях дети, по общему правилу, хуже обеспечены материально, не получают полноценного воспитания, не чувствуют за собой такого надзора, какой обычно бывает в семьях с двумя родителями, и в силу этого нередко становятся на путь совершения правонарушений.

Недостатки семейного воспитания в короткий срок устранить очень трудно, для этого понадобятся долгие годы кропотливой и разносторонней воспитательной работы, но делать это необходимо каждодневно, уделяя максимальное внимание проблемам семьи, потому что именно в ней завязан узел многих противоречий, которые находят свое выражение в правонарушениях вообще и хулиганстве, в частности.

Успехи в деле борьбы с хулиганством в немалой степени зависят и от руководителей предприятий,строек и учреждений, колхозов, совхозов, учебных заведений, а также от первичных партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. По материалам административных органов и народных дружин о фактах хулиганства и иного недостойного поведения отдельных лиц они обязаны не позднее десятидневного срока принимать необходимые меры воздействия к правонарушителям.

Руководители предприятий, цехов, смен, производственных участков должны нести личную ответственность за факты незаконного изготовления отдельными лицами на производстве различного рода оружия, ножей, кастетов и иных подобных предметов. К сожалению, эта мера, предусмотренная еще в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», применяется крайне редко.

Партийные, комсомольские и профсоюзные комитеты со всей строгостью наказывают тех работников, которые пьянствуют, совершают проступки; покровительственно относятся к нарушителям правопорядка. В названном Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР признано также необходимым усилить влияние администрации предприятий, учреждений и организаций,

⁹¹ См. Ю. Рюриков. Почему детей становится меньше. «Литературная газета», 1976, 17 ноября.

а также профсоюзных комитетов на лиц, допускающих хулиганские проявления; в определенных случаях рекомендовано лишать их полностью или частично премий на производстве и льготных путевок в дома отдыха или санатории, на более поздние сроки переносить очередность на получение жилплощади.

При подведении итогов социалистического соревнования и оценке деятельности предприятий, цехов и других производственных участков, организаций и учреждений должно учитываться, как сказано в данном постановлении, в качестве одного из важных показателей отношение членов коллектива к соблюдению правил поведения в обществе и быту в соответствии с требованиями советских законов и коммунистической морали. Можно не сомневаться, что эти рекомендации при условии выполнения их теми лицами, коим они адресованы, принесут немалую пользу в деле профилактики преступлений против общественного порядка.

Велика роль самостоятельных общественных организации в профилактике хулиганских проявлений. Добровольные народные дружины, опорные пункты, комсомольские оперативные отряды, общественные участковые инспектора, общественные инспектора детских комнат милиции и коллективы трудящихся накопили положительный опыт в предотвращении нарушений общественного порядка и его необходимо постоянно обобщать и делать достоянием общественности.

В целях дальнейшей активизации деятельности народных дружин в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 мая 1974 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» предложено принять меры к укреплению дружин лучшими представителями трудящихся, коммунистами и комсомольцами, честными, принципиальными и энергичными людьми, строго соблюдая при этом начала добровольности. Вступая в дружину, гражданин дает теперь торжественное обещание. Это подчеркивает важность тех задач, которые ему предстоит решать в качестве члена добровольной народной дружины по охране общественного порядка.

В этом постановлении также было отмечено, что основные усилия народных дружин необходимо сосредоточивать на поддержании образцового общественного по-

рядка на улицах, площадях и в других общественных местах, на решительном пресечении фактов хулиганства, пьянства и других антиобщественных проявлений.

Партия и правительство настоятельно рекомендуют обеспечить крепкую дисциплину в дружинах, добиваться их организованности и сплоченности, внедрять в практику их работы наиболее эффективные формы и методы борьбы с правонарушителями, поручать руководство ими подготовленным, опытным и авторитетным людям, в том числе депутатам Советов народных депутатов, руководителям партийных, профсоюзных и комсомольских организаций.

В последнее время в практике деятельности органов внутренних дел и общественных организаций получило распространение создание опорных пунктов охраны правопорядка, которые представляют собой центры профилактической работы по месту жительства граждан. Опорные пункты, начало организации которых положили Москва и Ленинград, позволяют целенаправленно объединять усилия сотрудников милиции и представителей общественности. Советы общественности, образуемые при опорных пунктах, обеспечивают в своей повседневной деятельности активность общественных организаций по предотвращению нарушений общественного порядка. Повсеместная организация опорных пунктов охраны правопорядка — одна из важных профилактических мер, позволяющих бороться с преступлениями, совершаемыми по бытовому мотивам.

Для дальнейшего развития активности в охране общественного порядка введены новые и усилены имевшиеся ранее правовые гарантии, обеспечивающие защиту интересов граждан, проявляющих инициативу в борьбе с правонарушениями. Подтверждено, что действия граждан, направленные на пресечение посягательств и на задержание преступника, являются в соответствии с законодательством правомерными и не влекут уголовной или иной ответственности, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред преступнику.

В законодательном порядке предусмотрена уголовная ответственность за угрозу или насилие в отношении граждан в связи с их действиями по предупреждению и пресечению нарушений общественного порядка. В практической работе органам внутренних дел совместно с си-

лами общественности необходимо пропагандировать эти и другие законодательные установления, помогающие бороться с посягательствами на общественный порядок.

Очень многое в деле профилактики хулиганства зависит от органов внутренних дел. В их распоряжении сейчас имеются все необходимые для этого силы и средства: вновь созданная служба профилактики; патрульно-постовая служба; квалифицированное проведение мероприятий по поддержанию общественного порядка на улицах городов и иных населенных пунктов; следственный аппарат, ведущий дознание и следствие по делам о хулиганстве; применение административного воздействия к виновным за мелкое хулиганство и появление в пьяном виде в общественных местах и многое другое. Имея такие широкие возможности, органы внутренних дел в состоянии оперативно и действенно реагировать на сигналы граждан об угрозах убийством или увечьем, пресекать правонарушения и поддерживать на улицах городов и поселков, в квартирах и домах граждан образцовый порядок, обеспечивать соблюдение советскими людьми правил социалистического общежития.

Задача состоит в том, чтобы эффективно использовать имеющиеся в нашем распоряжении всевозможные силы и средства для профилактики преступлений против общественного порядка, разумно и вместе с тем решительно пользоваться предоставленными в этих целях правами.

Н. И. КОРЖАНСКИЙ,

доцент кафедры уголовного права
Волгоградской высшей следственной
школы МВД СССР

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ХУЛИГАНСТВА И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

ИЗВЕСТНО, что лучше предупредить преступление, чем потом за него наказывать. Однако для успешной профилактики преступления надо знать его социальную сущность, причины, обусловившие его совершение. Если неизвестно, на какие социальные блага направлено преступное посягательство и чем оно вызвано, а также число посягательств и их динамика, то трудно выработать эффективные предупредительные меры против такого преступления.

В полной мере это относится и к хулиганству, в том числе совершаемому в быту. Хулиганство как деяние, предусмотренное ст. 206 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, в настоящее время является самым распространенным,⁹² а потому разработка эффективных мер его предупреждения— одна из важных социальных задач. В чем же сущность хулиганства с точки зрения его социальной направленности и какова его юридическая характеристика?

Хулиганство, на наш взгляд, представляет собой не деяние, направленное на какое-то типичное для него социальное благо, а мотив асоциального поведения.⁹³

⁹² См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 6, стр. 13.

⁹³ Проф. С. Мокринский еще в 1924 г. писал, что хулиганство «не есть действие, но лишь свойство действия...». См. С. Мокринский Озорство и хулиганство. — «Еженедельник советской юстиции», 1924, № 37, стр. 879—880.

Поведение, именуемое хулиганством, характеризуется, главным образом, не с внешней, объективной стороны, а с внутренней, субъективной. Хулиганством обозначаются не определенные действия, а окрашенное специфическими побуждениями бесчисленное множество разнородных действий. Эти действия по их внешним, объективным признакам невозможно ни отнести к хулиганству, ни отграничить от него. Например, нанесение побоев, причинение телесных повреждений, уничтожение или повреждение имущества может быть и хулиганством (ст. 206 УК РСФСР), и преступлением против личности (ст. 108, 109, 112, 113 УК) или против собственности (ст. 98, 149 УК).

Основное в хулиганстве — это внутренние побудительные стимулы поведения, это сам мотив поведения. О хулиганстве как мотиве говорит и уголовный закон, например, п. «б» ст. 102 УК РСФСР. Сущность хулиганства как мотива антиобщественного поведения заключается в стремлении к эгоистическому самоутверждению. Потребность в самовыражении личности удовлетворяется путем проявления грубого эгоизма, попрания общепринятых нравственных норм поведения, грубого неуважения к окружающим.⁹⁴ Хулиганство — это воинствующий эгоизм, воинствующая безнравственность.

Хотя хулиганство как особое побуждение характеризуется специфичным антиобщественным содержанием, однако построение состава преступления, главным образом по признакам мотива поведения, следует признать неудачным и необоснованным. Такой состав преступления страдает существенными недостатками. Во-первых, признаки его носят слишком общий, универсальный характер и не поддаются конкретизации. Поскольку в состав преступления включены признаки мотива поведения, то все они представляют собой, оценочные понятия: «грубое нарушение», «явное неуважение», «особая дер-

⁹⁴ См. И. Н. Даньшин. О мотивах хулиганства.—«Правоведение», 1965, № 2, стр. 170; См. М. И. Федоров. Некоторые вопросы теории и практики квалификации преступлений против личности.—«Ученые записки Пермского госуниверситета», № 150, 1966, Стр. 52; Б. С. Волков. Мотив и квалификация преступления. Казань, изд-во Казанского университета, 1968, стр. 145.

зость», исключительный цинизм», и т. п. Применение такой нормы на практике вызывает затруднения и порождает немало ошибок. Незначительно и общепреventивное воздействие чрезмерно общей формы. Во-вторых, сам по себе хулиганский мотив не показывает социальной направленности деяния, не раскрывает объекта посягательства, что в известной мере скрывает общественную опасность деяния и затрудняет его квалификацию.

Основным недостатком его является отсутствие в диспозициях статей об ответственности за хулиганство конкретных признаков объективной стороны состава преступления. Указание закона на «действия, грубо нарушающие общественный порядок», не может восполнить этих признаков, ибо под данное определение подпадает любое преступное поведение. Всякое преступление — это грубое нарушение общественного порядка.

Кроме того, такой состав преступления искажает криминологическую характеристику преступности, потому что неизвестно, в какой сфере общественной жизни сколько совершается преступлений, так как по хулиганским мотивам совершаются посягательства на различные сферы общественной жизни (личность, нравственность, собственность и др.). Это обстоятельство существенно затрудняет планирование и проведение профилактических мероприятий и ослабляет борьбу с преступностью, особенно с теми деяниями, которые совершаются по хулиганским мотивам.

С другой стороны, вообще невозможно определить социальную направленность (объект) хулиганства как самостоятельного вида преступления. В литературе общепризнано, что хулиганство посягает на общественный порядок. Какой же это объект — родовый, видовой или непосредственный? И что собой представляет общественный порядок?

И. Н. Даньшин пришел к выводу, что советский общественный порядок — это порядок волевых общественных отношений, складывающихся в процессе сознательного и добровольного соблюдения гражданами установленных правил поведения в области общения и тем самым обеспечивающих слаженную и устойчивую

совместную жизнь людей в условиях развитого социалистического общества.⁹⁵

Такое определение общественного порядка можно признать правильным. Однако, если учесть, что под «общественным порядком в уголовном праве необходимо понимать совокупность регулируемых и охраняемых уголовно-правовыми нормами общественных отношений, обеспечивающих обстановку общественного спокойствия; соблюдение общественной нравственности; согласованные действия индивидов по отношению друг к другу, к социальным группам и обществу в целом; разумное удовлетворение различных жизненных потребностей в формах и способах, одобряемых государством и обществом; надлежащее (достойное) поведение граждан в общественных местах, в процессе труда, отдыха, в быту и иных взаимоотношениях граждан между собой; соблюдение обязанности трудиться и уважение к результатам труда; а также ту группу однородных, тесно примыкающих к ним отношений, обеспечивающих физическую и моральную неприкосновенность личности и защиту ее законных прав и интересов; бесперебойную (ритмичную) деятельность организаций, учреждений и предприятий; сохранность и неприкосновенность социалистического и личного имущества»,⁹⁶ то станет очевидным, что общественный порядок охватывает правопорядок общества в целом. Оказывается, что одно преступление посягает на весь правопорядок общества. Выделить из общей массы общественных отношений, входящих в общественный порядок или правопорядок, какие-либо одни общественные отношения в качестве основных, наиболее типичных для хулиганства, не представляется возможным, а значит, и нельзя дать ответа на вопрос, на что оно посягает. Так и существует в уголовном законе статья, предусматривающая уголовную ответственность за преступление, которое неизвестно на что конкретно направлено.

В этом смысле уголовно-правовые нормы об ответ-

⁹⁵ См. И. Н. Даньшин. Уголовно-правовая охрана общественного порядка. М., 1973, стр. 68.

ственности за хулиганство не согласуются со всей структурой, техникой и логикой уголовного закона. Установление уголовной ответственности за любой мотив поведения (месть, корысть и т. п.), в том числе и за хулиганские побуждения, нельзя признать обоснованным.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что по хулиганским мотивам совершаются самые разнообразные антиобщественные поступки и деяния: от безобидного озорства до убийства (п. «б» ст. 102 УК РСФСР). Объектом этих деяний выступают различные общественные отношения. К ним можно отнести жизнь, здоровье, честь и достоинство, отношения собственности, общественную, нравственность, государственное и общественное управление и другие.

В законе же содержатся лишь отдельные уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательства на конкретные общественные отношения, совершаемые из хулиганских побуждений (см. п. «б» ст. 102 УК РСФСР). В интересах правосудия и унификации уголовно-правовых норм целесообразно было бы выделить из общего состава хулиганства посягательства на конкретные общественные отношения, совершаемые по хулиганским мотивам, в отдельные самостоятельные уголовно-правовые нормы.⁹⁷

Для более успешной борьбы с этими распространенными посягательствами на ценные социальные блага целесообразно выделить из состава хулиганства в самостоятельные нормы причинение телесных повреждений, нанесение побоев, оскорбление, повреждение или уничтожение имущества и другие подобные деяния, совершаемые из хулиганских побуждений.

Такие нормы могут быть помещены в соответствующих статьях УК об ответственности за эти деяния в качестве квалифицирующих составов, предусматривающих значительно более суровое наказание. Для этого УК РСФСР следует дополнить следующими нормами:

1. Ч. 2 ст. 86— повреждение путей сообщения и транспортных средств из хулиганских побуждений.

⁹⁷ См. М. И. Ковалев. Оптимальное соотношение формального и оценочного в уголовном законе. — «Советское государство и право», 1973, № 11, стр. 72.

2. Ч. 3 ст. 108 — причинение умышленного тяжкого, телесного повреждения из хулиганских побуждений.

3. Ч. 3 ст. 98 — уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества из хулиганских побуждений.

4. Ч. 3 ст. 109 — причинение умышленного менее тяжкого телесного повреждения, из хулиганских побуждений.

5. Ч. 3 ст. 112 — причинение умышленного легкого телесного повреждения из хулиганских побуждений.

6. Ч. 3 ст. 126 — незаконное лишение свободы из хулиганских побуждений.

7. Ч. 2 ст. 135 — нарушение тайны переписки из хулиганских побуждений.

8. Ч. 3 ст. 131 — оскорбление из хулиганских побуждений.

9. Ч. 3 ст. 136 — нарушение неприкосновенности жилища из хулиганских побуждений.

10. Ч. 3 ст. 149 — уничтожение или повреждение личного имущества граждан из хулиганских побуждений.

11. Ч. 2 ст. 190² — надругательство над Государственным гербом или флагом из хулиганских побуждений.

12. Ч. 2 ст. 191 — сопротивление представителю власти или представителю общественности, выполняющему обязанности по охране общественного порядка, из хулиганских побуждений.

13. Ч. 3 ст. 191¹ — сопротивление работнику милиции или народному дружиннику из хулиганских побуждений.

14. Ч. 2 ст. 191² — посягательство на жизнь работника милиции или народного дружинника из хулиганских побуждений.

15. Ч. 2 ст. 192 — оскорбление представителя власти или представителя общественности, выполняющего обязанности по охране общественного порядка, из хулиганских побуждений.

16. Ч. 2 ст. 192¹ — оскорбление работника милиции или народного дружинника из хулиганских побуждений.

17. Ч. 3 ст. 193 — угроза или насилие в отношении

должностного лица или гражданина, выполняющего общественный долг, из хулиганских побуждений.

18. Ч. 4 ст. 195 — повреждение документов, штампов, печатей, бланков из хулиганских побуждений.

19. Ч. 2 ст. 205¹ — нарушение линий связи из хулиганских побуждений.

20. Ч. 2 ст. 207 — угроза убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества из хулиганских побуждений.

21. Ч. 3 ст. 212¹ — угон автотранспортных средств из хулиганских побуждений.

22. Ч. 3 ст. 213¹ — самовольная остановка поезда из хулиганских побуждений.

23. Ч. 2 ст. 229 — надругательство над могилой из хулиганских побуждений.

Выделение таких составов преступлений обосновывается тем, что по существу названные деяния посягают в большей мере не на общественный порядок, а на личность, здоровье, честь, достоинство, на отношения собственности, на нормальную деятельность государственных и общественных организаций и аппарата управления, но совершаются они по хулиганским мотивам. Социальная сущность этих преступлений заключается не в нарушении общественного порядка; общественный порядок они нарушают в той же мере, в какой он нарушается и при некоторых других преступлениях, связанных с посягательствами на личность, отношения собственности, порядок управления и т. п. (например, разбой, убийство, сопротивление представителю власти, соединенное с насилием и др.). Их особенность и повышенная общественная опасность состоит только в том, что они совершаются по хулиганским мотивам и требуют более сурового наказания.

Более детальная дифференциация уголовно-правовых норм будет способствовать усилению борьбы с преступлениями, совершаемыми по хулиганским мотивам, а также позволит значительно облегчить проблему их квалификации и избежать частых ошибок при применении слишком общей нормы.

Кроме того, отсутствие в законодательстве таких норм приводит к ослаблению борьбы с общественно

опасными деяниями, совершаемыми по хулиганским мотивам, если эти деяния на практике не принято относить к хулиганству. Таковы, например, незаконное лишение свободы, нарушение неприкосновенности жилища, самовольная остановка поезда, надругательство над могилой.

Вместе с тем следует заметить, что названные деяния не охватывают всех видов посягательств, совершаемых по хулиганским мотивам. Есть такие «хулиганские» деяния, которые на первый взгляд ни на что конкретно не посягают и кажутся «чисто» хулиганскими. Например, распевание в общественных местах песен крайне неприличного, циничного содержания, совершение надписей непристойного содержания на заборах или стенах зданий и т. п.

Возникает вопрос: на какие социальные блага посягают такие деяния, что является непосредственным объектом таких преступлений? Выше было отмечено, что общественный порядок ввиду его всеобщности не может быть признан непосредственным и видовым объектом посягательства. Указание на общественный порядок не дает ответа на поставленный вопрос, ибо это есть определение лишь общего объекта. Утверждать же, что и непосредственным и видовым объектом подобных деяний является общественный порядок, значит уклоняться от ответа и оставлять проблему без разрешения, так как всякое преступление посягает на правопорядок.

Если же исключить из состава хулиганства посягательства на личность, собственность, управление и т. п. и обстоятельно проанализировать сущность оставшихся посягательств, то можно обнаружить, что они направлены на два вида общественных отношений — на общественное спокойствие (общественные отношения, обеспечивающие спокойный труд и отдых людей) и на общественную нравственность.

Поскольку эти два вида общественных отношений

⁹⁸ Кстатисказать, создатели обобщенного состава хулиганства как раз и считали, что это деяние нарушает чувство стыдливости; чувство необходимого покоя. См. М.Исаев Судебная практика по делам о хулиганстве. — «Советская юстиция», 1941, №2, стр. 6.

подлежат самостоятельной уголовно-правовой охране и между собой тесно не связаны, то уголовная ответственность за посягательства на них должна быть предусмотрена в различных нормах. Для этого можно было бы диспозицию ст. 206 УК РСФСР изложить следующим образом:

«Грубое нарушение общественного спокойствия по хулиганским мотивам — наказывается...» и кроме того, дополнить уголовное законодательство особой нормой, предусматривающей ответственность за «грубое нарушение общественной нравственности из хулиганских побуждений».

В целях выявления непосредственных объектов конкретных посягательств, совершаемых из хулиганских побуждений, мы изучили 2300 статистических карточек на лиц, осужденных в 1975 г. за хулиганство, и 1500 уголовных дел о хулиганстве, рассмотренных народными судами в 1972—1974 гг. Анализ показал, что в каждом хулиганском поступке или деянии нетрудно выявить конкретное благо, охраняемое уголовным законом, на которое в данном случае было направлено преступное посягательство. При этом причинение легких телесных повреждений и нанесение побоев из хулиганских побуждений составило 36,2%, нарушение общественной нравственности (грубая нецензурная брань в присутствии женщин, детей, обнажение тела, отправление естественных потребностей в общественных местах и т. п.) — 30,2%, нарушение общественного спокойствия (срыв мероприятия, беспричинные помехи работе, отдыху и т. п.) — 14%, оскорбление граждан — 4%, повреждение личного имущества — 4%, причинение менее тяжких телесных повреждений — 3,5%, сопротивление работнику милиции и народным дружинникам — 2,4%, угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений — 2,2%, повреждение социалистического имущества — 2%.

Посягательства на другие социальные блага составили каждое в отдельности менее одного процента. При анализе хулиганских действий, квалифицированных по различным частям ст. 206 УК РСФСР, эти данные резко отличаются. Так, например, из общего количества хулиганских проявлений, квалифицированных

по ч. 2 ст. 206, около половины из них (49%) составили случаи причинения легких телесных повреждений и нанесения побоев.

Дела по ч. 1 ст. 206 УК РСФСР составляют главным образом посягательства на общественную нравственность. Почти каждое третье уголовное дело по ч. 1 ст. 206 — это дело о мелком хулиганстве, совершенном повторно в течение года. Абсолютное большинство их — это повторная нецензурная брань в общественных местах.

Небезынтересно отметить, что во многих приговорах по изученным нами делам суды выражают основную формулу обвинения словами: «беспричинно избил», «избил из хулиганских побуждений», «безмотивно уничтожил имущество», т. е. рассматривают такие деяния, как совершаемые по хулиганским мотивам. Во многих случаях в этих действиях содержится совокупность посягательств: причинение легких телесных повреждений, уничтожение имущества, оскорбление и другие.

Статья 206 УК РСФСР, независимо от того, по какой ее части деяние будет квалифицировано, нивелирует эти деяния, а следовательно, и ослабляет борьбу с ними средствами уголовного наказания. Как правило, наказание по ч. 2 ст. 206 УК РСФСР составляет в среднем 1,5 года лишения свободы и очень редко превышает 2 года лишения свободы.⁹⁹

Между тем, если бы субъект совершил аналогичные деяния не по хулиганским мотивам (ст. 112, 131, 149, УК РСФСР), то по совокупности преступлений (ст. 40 УК РСФСР) он был бы подвергнут не менее тяжкому наказанию, а может быть, и более строгому. Следовательно, утверждать, что ст. 206 УК РСФСР усиливает борьбу с преступлениями, совершаемыми по хулиганским мотивам, нет оснований.

С другой стороны, чрезмерно общие нормы статьи 206 УК РСФСР не позволяют суду (да и не предпо-

⁹⁹ Аналогичные данные получены и А. П. Кондусовым. См. А. П. Кондусов. Развитие уголовного законодательства РСФСР об ответственности несовершеннолетних. — В сб.: «Становление и развитие советского уголовного законодательства». Волгоград, 1973, стр. 24.

лагают этого) дифференцировать наказание за различные по степени общественной опасности деяния, совершаемые из хулиганских побуждений. Но очевидно, что такие деяния, как нецензурная брань, причинение телесных повреждений, уничтожение имущества и угроза убийством, далеко не равнозначны по степени общественной опасности. Сама по себе нецензурная брань в общественном месте является лишь проявлением бескультурья и вряд ли целесообразно и необходимо за такое деяние наказывать гражданина лишением свободы.

Вызывает возражение также квалификация причинения тяжких телесных повреждений из хулиганских побуждений по совокупности ст. 108 и ст. 206 УК РСФСР, так как в данном случае квалификации и вменению подвергаются деяние и его мотив. Такое положение противоречит сущности советского уголовного права и не может быть признано обоснованным. Мотив деяния является его неотъемлемой внутренней составной частью, а потому вменению он не должен подлежать. Очевидно, имеется необходимость установить уголовную ответственность за причинение тяжких телесных повреждений по хулиганским мотивам.

Изложенное дает, на наш взгляд, основания для замены в УК союзных республик общей статьи об ответственности за все преступления, совершаемые по хулиганским мотивам, специальными нормами об ответственности за посягательства на конкретные общественные отношения, совершаемые из хулиганских побуждений.

Четкое определение в уголовном законе деяний, совершаемых по хулиганским мотивам, способствовало бы более успешной борьбе с такими преступлениями, значительно облегчило бы их квалификацию, позволило бы иметь ясное представление о криминологической характеристике преступности и обеспечило бы возможность проведения профилактических мер по их искоренению.

П. П. МОЗГОВОЙ,
доцент Горьковской высшей школы
МВД СССР

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

XXV СЪЕЗДОМ КПСС

программа социальных преобразований, направленных на рост благосостояния нашего общества, создание наиболее благоприятных условий труда и отдыха, всестороннее развитие творческой инициативы советских людей и подрастающего поколения.¹⁰⁰

Претворение в жизнь этих величественных задач немислимо без повышения трудовой и общественной активности масс, строжайшего соблюдения социалистического правопорядка и законности. Для подавляющего большинства советских граждан выполнение установленного государством правопорядка стало повседневной потребностью, поэтому уважение к праву и закону является личным убеждением каждого человека.¹⁰¹

Однако в нашем обществе есть еще лица, нарушающие нормы социалистического поведения. Особенно часто такие правонарушения совершаются в сфере бытовых отношений: в общежитиях и квартирах, где между проживающими родственниками, супругами или соседями, близкими знакомыми происходят скандалы и ссоры, сопровождающиеся нанесением телесных повреждений, расправой, угрозами, а иногда убийствами.

¹⁰⁰ См. «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976.

¹⁰¹ См. «Материалы XXIV съезда КПСС». М., Политиздат, 1971, стр. 80-81.

В таком случае чрезвычайно сложно подвести под одну статью закона все действия лиц, совершающих противоправные проступки в сфере бытовых отношений, поскольку они начинаются чаще всего на почве пьянства и нарушения спокойствия, попраания общественной нравственности, причинения морального и материального ущерба, унижения человеческого достоинства и заканчиваются циничным вызовом обществу, неуважением законов, причинением вреда здоровью, а нередко и убийствами.

Анализ практики борьбы с преступностью показывает, что количество правонарушений, совершенных в сфере бытовых отношений, проявляет устойчивую тенденцию к росту. Только число убийств на почве бытовых правонарушений за последнее десятилетие выросло по стране на 13%, хулиганства — на 16,4%, мелкого хулиганства — на 26,5%. В настоящее время в общей массе регистрируемых тяжких преступлений вследствие всякого рода конфликтов совершается почти 70% умышленных убийств, тяжких и менее тяжких телесных повреждений — отмечается в докладах, сделанных в разное время Н. А. Щелоковым и В. С. Папутиным. А в Приморском крае, Туркменской ССР, Пермской и Томской областях — до 80%.¹⁰² Удельный вес умышленных убийств, совершаемых в сфере бытовых отношений, на протяжении ряда лет к числу всех зарегистрированных в стране составляет более 60%.

«Практика показывает, — отмечает В. С. Папутин, — что успешная борьба с этими правонарушениями возможна, прежде всего, мерами профилактики. К сожалению, проводимые в этом направлении мероприятия оказываются малоэффективными. Объясняется это их крайней примитивностью и беспечностью. Дело обычно сводится к выявлению и учету так называемых неблагополучных семей. В дальнейшем наши работники вме-

¹⁰² См. Н. А. Щелоков. Основные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. М., изд-во ВНИИ МВД СССР, 1971, стр. 15; «Вестник штабной работы», № 13. М., изд-во Штаба МВД СССР, 1973, стр. 112—142; В. С. Папутин. Доклад и заключительное слово на Всесоюзном совещании-семинаре руководящих работников органов внутренних дел 17—20 ноября 1975 г. М., 1975, стр. 10.

шиваются в события лишь тогда, когда в дежурной части раздаются звонки об очередном инциденте в такой семье.

Ясно, что подобные меры профилактики существенных результатов дать не могут. Здесь нужна кропотливая, длительная работа по выявлению не только характера возникшей конфликтной ситуации, но и конкретных причин, ее порождающих, с тем, чтобы эти причины непременно устранить через коллективы трудящихся по месту работы и через опорные пункты по месту жительства.»¹⁰³

Министр внутренних дел Союза ССР, генерал армии Н. А. Щелоков, в частности, отмечает, что «в числе актуальных проблем, на решении которых должны быть сосредоточены наши усилия, едва ли не первое место занимает проблема с преступлениями на бытовой почве».¹⁰⁴

В Директиве МВД СССР № 1401/77-78 одной из наиболее важных задач по дальнейшему улучшению охраны общественного порядка и устранению преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, называется необходимость повышения эффективности профилактических мероприятий.¹⁰⁵

Несмотря на бесспорную актуальность рассматриваемой проблемы, до настоящего времени в специальной и юридической литературе, а также в функционирующих нормативных актах нет определений понятия круга правонарушений, подпадающих под понятие «бытовые». В уголовном праве не рассматривается, не изучается и не выделяется из числа других данный вид правонарушений, а в уголовных кодексах РСФСР и других союзных республик нет раздела и статей, охватывающих «бытовые преступления», хотя в нормативных актах

¹⁰³ В. С. Папутин. Доклад и заключительное слово..., стр. 10.

¹⁰⁴ Доклад Н. А. Щелокова на Всесоюзном совещании руководителей работников МВД СССР 15 января 1973 г. Вместе с тем автор полагает, что здесь понятие «преступления, совершаемые на бытовой почве» аналогично употребляющимся понятиям: «правонарушения, совершаемые в сфере бытовых отношений», «преступления, совершаемые по бытовому мотивам», «бытовые преступления», «правонарушения, совершаемые в сфере быта» и т. п.

¹⁰⁵ См. «Директива МВД СССР 1401/77—78 от 29 декабря 1976 г.», стр. 12, п. 1. 4, 8.

МВД СССР и практической деятельности органов внутренних дел этот термин употребляется довольно часто. Если для науки уголовного права нет целесообразности рассматриваемые правонарушения выделять в особый раздел, то для оперативных аппаратов и других служб горрайорганов внутренних дел знание правонарушений, охватываемых понятием «бытовые», весьма важно при осуществлении профилактических мероприятий. Поэтому, как нам представляется, уже сейчас необходимо выработать единый критерий понятия «преступления, совершаемые в сфере бытовых отношений». Это имеет принципиальное значение, поскольку в настоящее время к числу «бытовых» в основном относят все правонарушения, сходные по месту их совершения (квартиры, общежития и т. п.).

Между тем думается, что одни правонарушения, хотя и совершаются в общежитиях, квартирах и других местах проживания граждан, не могут быть отнесены к «бытовым», а другие, наоборот, хотя и совершаются вне помещений, где проживают правонарушители, при определенных обстоятельствах могут быть отнесены к категориям «бытовых».

Четкое определение понятия «преступления, совершаемые в сфере бытовых отношений», позволит, во-первых, отличить их от иных правонарушений; во-вторых, более эффективно заняться их профилактикой; в-третьих, определить наиболее целесообразные тактические приемы их профилактики; в-четвертых, выявить основные криминогенные факторы, влияющие на совершение правонарушений данной категории; в-пятых, очертить круг правонарушений, охватываемых понятием «преступления, совершаемые в сфере бытовых отношений», и на этой основе выработать четкие рекомендации, позволяющие наиболее успешно осуществлять профилактическую деятельность по их искоренению.

Основываясь на анализе и изучении практики борьбы по рассматриваемой категории правонарушений, можно сделать вывод, что под правонарушениями, совершаемыми в сфере бытовых отношений, следует понимать только те из них, которые возникают, как правило, на основе относительно длительных конфликтных ситуаций и неприязненных взаимоотношений, сложив-

шихся в период неоднократного (систематического, постоянного) общения или совместного проживания между родственниками, соседями или близкими знакомыми.¹⁰⁶

Для правонарушений, совершаемых в сфере бытовых отношений, характерными, на наш взгляд, являются следующие признаки:

— наличие систематического общения между собой знакомых, соседей или неоднократного общения близких и родственных лиц;

— наличие конфликтов, которые постепенно проявляются между родственниками, соседями и близкими знакомыми (ссоры в семье, приводящие к оскорблениям и насилию над личностью, неприязненные отношения, угрозы, избиения, истязания и т. д.), а в определенный момент выливаются в наиболее резкой противоправной форме;¹⁰⁷

— наличие мотивов, как правило, не зависящих от места совершения преступления.

следует понимать повторность (неоднократность, систему) ссор, драк, истязаний, враждебных отношений и т. п. действий, происходящих между двумя или несколькими лицами.

Под близостью знакомства подразумевается общение двух и более лиц, неоднократно встречавшихся в кругу семьи, общезнанию, смежных частных жилых усадьбах, коммунальных квартирах и т. п. Однако автор не склонен относить к данной категории лиц, общающихся между собой на работе, в общественных местах, домах отдыха и т. п. Большинство авторов, рассматривающих в своих работах проблемы организации борьбы с бытовыми правонарушениями, приводят различные криминологические характеристики этого вида правонарушений. Такие данные, безусловно, представляют научный интерес. Вместе с тем они не раскрывают понятия «бытовых правонарушений», не очерчивают круг этих антисоциальных явлений и не проводят грани между этими правонарушениями и иными, сходными с ними по месту совершения в тех же условиях. См., например, В. Владимиров, Ю. Проханов. В сфере бытовых отношений. — «Советская милиция», № 9, 1973, стр. 10—12.

¹⁰⁷ Анализируя различные аспекты антиобщественного поведения личности в обществе, В. И. Кудрявцев, в частности, говорит: «Многие антиобщественные поступки выражаются в прямых конфликтах субъекта с окружающими людьми — ими могут быть близкие знакомые... Они складываются еще до совершения преступления, а в нем выявили себя в наиболее резкой форме». (См. «Социально-психологические аспекты антиобщественного поведения». — «Вопросы философии», № 1, 1974, стр. 99).

Следует подчеркнуть, что наиболее часто преступления по бытовым мотивам совершаются против личности. Однако это вовсе не исключает отнесения к бытовым преступлениям и некоторых других, в частности умышленных поджогов, умышленного уничтожения личного имущества и иных, которые совершаются на почве конфликтов, возникающих в сфере быта.

Кроме того, практике известны казусные случаи, когда в быту могут совершаться правонарушения и не на основе неприязненных отношений и без наличия конфликтных ситуаций. Например, изнасилование или добровольная половая связь отчима с несовершеннолетней падчерицей или совершеннолетнего неродного брата в сводной семье с несовершеннолетней сестрой. Здесь нет неприязненных отношений или конфликтных ситуаций. Наоборот, в данном случае могут быть внешне самые нормальные семейные взаимоотношения.

Правонарушениям, совершаемым в сфере бытовых отношений, как правило, сопутствуют свои условия, способствующие их совершению. К ним следует отнести:

— неудовлетворительную организацию взаимодействия органов внутренних дел по профилактике бытовых правонарушений;

— недостатки в проведении общепрофилактических мероприятий бытовых правонарушений участковыми инспекторами милиции, работниками профилактических групп, уголовного розыска, организующими и контролирующими такую работу на опорных пунктах;

— безразличное отношение общественности и окружающих по месту жительства и работы рассматриваемых правонарушителей к фактам их антиобщественного поведения;

— слабое взаимодействие органов милиции с медицинскими учреждениями по организации принудительного лечения и надзора за лицами, страдающими алкоголизмом, наркоманией и психическими заболеваниями;

— несвоевременное реагирование органов милиции на сообщения медицинских учреждений о криминальных случаях, а также отсутствие учета и контроля за выдачей направлений потерпевшим на судебно-меди-

цинское освидетельствование в их использование в целях профилактики;

— несвоевременное рассмотрение заявлений и сообщений граждан о бытовых правонарушениях, а также поверхностная их проверка;

— недостатки в работе дежурных частей милиций по организации своевременного реагирования на сигналы о семейных конфликтах;

— наличие у отдельных граждан незаконно хранящегося огнестрельного и холодного оружия;¹⁰⁸

— некачественное расследование и большой процент прекращения уголовных дел этой категории;

— неудовлетворительный и неполный учет лиц, склонных к правонарушениям в быту, и неэффективное проведение с ними профилактической работы.

Не претендуя на исчерпывающее изложение всех условий, способствующих совершению бытовых правонарушений, и не толкуя их более расширительно, по-видимому, следует сделать соответствующие из них выводы, и наметить конкретные меры к их устранению.¹⁰⁸

В частности, активизация работы органов внутренних дел по профилактике правонарушений; совершаемых в сфере бытовых отношений, на наш взгляд, должна предполагать разрешение таких вопросов, как:

— усиление работы советов общественности в опорных пунктах, инспекторов профилактики бытовых правонарушений по месту жительства правонарушителей;

— увеличение числа лечебно-трудовых профилакториев в органах внутренних дел;

¹⁰⁸ См. по данному вопросу А. В. Богачев. Профилактика преступлений, совершаемых на бытовой почве. — «Информационный бюллетень УВД Волгоградского облисполкома», № 2 (31). Волгоград, 1973, стр. 10—12; И. Багиров. Предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве. — «Информационный бюллетень УВД Свердловского облисполкома», № 26. Свердловск, 1972, стр. 7—11 и др.

¹⁰⁹ О необходимости принятия мер, направленных на устранение выявленных условий, см. Л. Н. Гусев. О причинах и условиях, способствующих совершению убийств, и некоторых мерах по их предупреждению. — «Труды НИИ МВД РСФСР», № 5, М., 1961, стр. 8—9; А. Г. Лекарь. Предотвращение преступлений органами общественного порядка. — Диссертация на соискание ученой степени доктора юрид. наук, стр. 368.

← расширение сети наркологических кабинетов в органах здравоохранения;

• издание специальных практических пособий, позволяющих лучше изучать вопросы профилактики преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений;

— разработка бланков учета и отчетности по данному виду правонарушений;

— ускорение создания сети специализированных формирований на общественных началах по борьбе с бытовыми правонарушениями;

— оказание активной помощи сотрудникам газет, радио, телевидения и кино в подготовке материалов, показывающих общественную опасность пьянства, хулиганства, противоправность действий домашних дебоширов;

— разработка примерной тематики для занятий в пунктах повышения оперативного мастерства, средних и высших учебных заведениях МВД СССР, а также в сети служебной подготовки различных категорий сотрудников горрайорганов по вопросам организации борьбы с бытовыми правонарушениями. В основу первоначального обучения должен быть положен передовой опыт организации такой борьбы органами внутренних дел в крупных городах и населенных пунктах.

Совершенствование форм и методов организаторской деятельности органов внутренних дел по профилактике преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, — весьма важная и сложная проблема, которая требует серьезного отношения, тщательного и всестороннего исследования, а также повышения результативности применяемых неотложных мер, направленных на устранение, прежде всего, условий, способствующих совершению рассматриваемого вида правонарушений.

Изложенные здесь вопросы профилактики правонарушений, совершаемых в сфере бытовых отношений, ни по содержанию, ни по объему не могут претендовать на исчерпывающее освещение всего многообразия форм, методов и средств профилактической работы. Всестороннее решение такой задачи требует в дальнейшем фундаментальных разработок, исследований и обобщений.

В. Д. ИВАНОВ,
начальник кафедры ОРД Карагандин-
ской высшей школы МВД СССР,
доцент

**БОРЬБА С УГРОЗАМИ — ВАЖНОЕ СРЕДСТВО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ
И ДРУГИХ ТЯЖКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

ВСЯКАЯ УГРОЗА представляет собой психическое насилие. Высказывая ее по адресу потерпевшего, субъект тем самым стремится добиться выполнения либо невыполнения определенных действий в своих интересах. Причем, произнося угрозу, виновный рассчитывает на то, что она окажет устрашающее воздействие на потерпевшего, в результате тот вынужденно выполнит предъявленные к нему требования.

Уголовно-правовое понятие угрозы охватывает поведение виновного, выразившееся в психическом насилии и связанное с требованием к потерпевшему совершить общественно опасные действия или не совершать общественно полезных. Требование виновного может посягать на личные, имущественные, трудовые и иные права потерпевшего или его близких, на социалистическую собственность и выполнение определенных действий потерпевшим вопреки интересам службы либо невыполнения их.

Осуществляя охрану общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан, а также всего социалистического порядка от преступных посягательств, уголовное за-

конодательство Союза ССР и союзных республик устанавливает ответственность за подобного рода психическое насилие, которое в виде угрозы по своей интенсивности выступает в двух формах.

Во-первых, угроза может являться способом совершения преступлений, образуя составной элемент объективной стороны конкретного преступного посягательства. В УК Казахской ССР, как и в УК других союзных республик, имеются следующие составы преступлений, при совершении которых виновные применяют угрозы в различных формах их проявления: хищение государственного, общественного или личного имущества путем грабежа (ст. 76-1, 133); разбой с целью завладения государственным, общественным или личным имуществом (ст. 76-2, 134); хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, совершенное путем грабежа или разбоя (ст. 76-5); вымогательство государственного или общественного имущества (ст. 76-7); изнасилование (ст. 101); мужеложство, совершенное с применением психического насилия (ст. 104); принуждение к вступлению в брак (ст. 106); понуждение женщины к совершению аборта (ст. 109); нарушение равноправия женщин путем угроз (ст. 120); воспрепятствование осуществлению избирательного права (ст. 123); воспрепятствование совершению религиозных обрядов (ст. 131); вымогательство личного имущества граждан (ст. 135); вымогательство взятки (ст. 146); самовольный захват земли (ст. 158); принуждение представителя власти или лица, несущего обязанности по охране общественного порядка, к выполнению явно незаконных действий (ст. 17.1); сопротивление работнику милиции или народному дружиннику (ст. 171-1); понуждение свидетеля, потерпевшего, эксперта к даче ложных показаний (ст. 187-1); посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 201-1); вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность и пьянство (ст. 201).

Нетрудно заметить, что в этих деяниях речь идет об угрозах, которые сопровождают совершение виновными различных общественно опасных действий, подавляя тем самым волю потерпевшего. Так, угроза убийством

при разбойном нападении выступает как способ завладения социалистическим либо личным имуществом граждан. Аналогичную роль угроза играет и при совершении других деяний. Причем, закон устанавливает уголовную ответственность не за намерение, высказанное в угрозе, а за совершение именно общественно опасных действий, например, за изнасилование, грабеж, разбой и т. п., сопровождавшихся высказыванием угроз.

Второй вид угроз характеризуется тем, что, высказывая их, виновные не совершают при этом никаких других общественно опасных действий. Ответственность за угрозы подобного рода предусмотрена в ст. 117, 173, 187-1, 190, 228 УК КазССР. В рассматриваемых составах она не связывается с обязательной реализацией в будущем замысла виновного, т. е. действительным осуществлением высказываемой угрозы, ибо в подобных случаях наказывается не замысел виновного, а его действия, выражающиеся в высказывании угрозы, т. е. в осуществлении над потерпевшим психического насилия. И поскольку данная деятельность является общественно опасной в силу того, что виновный посягает на личную свободу граждан (ст. 117)¹¹⁰, нормальную деятельность органов правосудия (ст. 187-1), нормальную деятельность органов дознания и предварительного следствия (ст. 190), установленный порядок подчиненности в Вооруженных Силах СССР и личность начальника (ст. 228), то рассматриваемые виды угроз являются самостоятельными оконченными преступлениями. Это положение свидетельствует о незыблемости принципа советского уголовного права о ненаказуемости одного лишь умысла совершить то или иное преступление. «Но простое заявление о намерении сделать то-то и то-то, — указывал К. Маркс, — не может послужить поводом для преследования меня ни со стороны уголовной, ни со стороны, исправительной полиции... Только поступки доказывают, насколько *серьезно* было заявление.»¹¹¹ Не колеблет данное положение и тот факт, что в отдельных случаях высказываемая угроза

¹¹⁰ По УК РСФСР и других союзных республик объектом данного преступления является общественный порядок.

¹¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 242.

может выражать и действительный замысел виновного совершить убийство, тяжкое насилие, насилие над потерпевшим либо поджог, но и в этих случаях наказываются не замысел, а психическое насилие.

Рассматривая указанные угрозы, следует отметить, что преступлением признается не любая высказываемая угроза, а только та, которая проявляется в запугивании совершить убийство, тяжкое насилие над потерпевшим¹¹² либо поджог¹¹³ (ст. 117)¹¹⁴; совершить убийство; нанести тяжкие телесные повреждения; уничтожить имущество или совершить насилие по отношению к должностным лицам или общественным работникам, а также к гражданам, выполняющим общественный долг (ст. 173); совершить убийство, насилие либо истребить имущество свидетеля, потерпевшего или экспорта, а также имущество их близких (ст. 187-1); совершить убийство, причинить телесные повреждения или нанести побои начальнику (ст. 228). Отсюда следует, что все иные виды угроз признаваться преступлением не могут.

Обращает на себя внимание и тот факт, что в отличие от ст. 117 УК, где цели и мотивы высказывания угрозы значения не имеют, ст. 173, 187-1, 190, и ст. 228 УК выделяют специальные цели и мотивы: прекратить служебную, общественную или производственную деятельность должностных лиц или общественных работников, а равно граждан в связи с их участием в предупреждении, пресечении преступления или антиобщественного поступка (ст. 173); заставить свидетеля, потерпевшего или эксперта дать ложные показания или ложное заключение (ст. 187-1); принудить к даче показаний при допросе (ст. 190); в связи с исполнением начальником обязанностей по военной службе (ст. 228).

¹¹² УК Грузинской ССР предусматривает ответственность за угрозу, высказываемую не только по адресу потерпевших, но и их близких.

¹¹³ По УК Армянской ССР способ уничтожения имущества не определяется, а УК Грузинской и Таджикской ССР указывают на опасный способ.

¹¹⁴ УК Узбекской, Азербайджанской, Украинской и Эстонской ССР предусматривают ответственность только за угрозу убийством, а УК Киргизской и Литовской ССР — за угрозу убийством и причинением тяжких телесных повреждений.

Отсюда следует, что угрозы, высказываемые с иными целями и мотивами, либо вовсе исключают ответственность лица, либо его поведение образует состав преступления, предусмотренный статьей 117 УК.

Как показывает анализ судебно-следственной практики, изученной нами в Карагандинском областном суде с 1960 по 1974 г., почти в 89% случаев угрозы высказывались в связи с возникающими, конфликтами на бытовой почве между ближайшими родственниками (мужем и женой, зятем и тещей, родителями и детьми), в остальных случаях конфликты возникали между соседями по квартире и дому, знакомыми, сожителями.

Формы выражения угрозы могут носить самый разнообразный характер: словесно, письменно, с помощью жестов и мимики, демонстрации оружия и т. п. Однако во всех случаях высказываемая угроза должна содержать достаточные основания для опасения приведения ее в исполнение, поскольку, как справедливо подчеркивает Н. И. Загородников, она является «средством, грубо воздействующим на волю потерпевшего, вселяющим в сознание потерпевшего чувство страха, ограничивающим его свободу, так как принуждает к ограничению действий, к принятию вследствие угрозы мер предосторожности, в том числе и таких, которые ограничивают выбор места пребывания, образ действий и т. п.».¹⁵

В законе непосредственно не раскрывается понятие реальности угрозы. Поэтому данный вопрос решается в зависимости от конкретных обстоятельств, при которых она была высказана. Прежде всего такая угроза должна быть адресована конкретному лицу, причем, необходимо, чтобы она дошла до сознания потерпевшего. Следовательно, угроза может быть высказана не только непосредственно потерпевшему, но и другим лицам, которые могут довести ее до потерпевшего.

В отличие от ст. 187-1 УК, где ответственность предусматривается за угрозу истреблением имущества не только потерпевшего, но и его близких, остальные ст. УК (117, 173, 190, 228) определяют, что угроза должна

¹¹⁵ Н. И. Загородников. Преступления против жизни. М., 1961, стр. 54.

быть направлена только по адресу потерпевших. Если же она высказывалась в отношении близких потерпевшего, то ответственность исключается.¹¹⁶

Реальность угрозы определяется также и общей характеристикой лица, от которого она исходит. Так, наличие судимостей, особенно за убийство, причинение телесных повреждений, хулиганство, разбой, бандитизм, несомненно, вызывают опасение со стороны окружающих. Об этом же могут свидетельствовать и факты нанесения побоев членам семьи, другим гражданам, хулиганские проявления, буйство, постоянное употребление спиртных напитков и т. п. Например, в декабре 1976 г. Ф. был осужден народным судом Кировского района Караганды за то, что, злоупотребляя спиртными напитками, постоянно избивал жену, систематически угрожая ей убийством.

Между тем как в теории, так и среди практических работников органов, ведущих борьбу с преступностью, бытует ошибочное мнение, что реальность угрозы определяется наличием замысла у виновного осуществить данную угрозу в действительности.¹¹⁷ Так, по делу Ч.

¹¹⁶ В литературе высказывается мнение, что за простую угрозу (ст. 117 УК) наступает ответственность и в тех случаях, если она была высказана не только в адрес потерпевших, но и их близких. (См., например, А. В. Кузнецов. Ответственность за угрозу. — «Советская милиция», 1965, № 11, стр. 73; Р. А. Левертова. Уголовная ответственность за угрозу убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества. — «Сборник статей адъюнктов и соискателей». М., изд-во ВШ МОП СССР, 1967, стр. 90—91 и др.). На наш взгляд, с таким выводом согласиться нельзя, ибо это ведет к расширительному толкованию диспозиции ст. 117 УК. В обоснование своего мнения мы можем сослаться и на сравнительный анализ ст. 117 и ст. 187-1 УК, где о близких потерпевшего упоминается только в последней статье.

¹¹⁷ В энциклопедическом словаре правовых знаний (М., 1965) на стр. 480 указывается, что «угроза—намерение нанести физический, материальный или другой вред общественным интересам, а также отдельным лицам или их интересам». См. также А. А. Герцензон. Уголовное право. Часть Общая. М., 1948, стр. 348; А. А. Пионтковский. Учение о преступлении. М., 1961, стр. 503; П. С. Матвеевский. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1965, стр. 96; С. В. Бородин. Квалификация убийства по действующему законодательству. М., 1966, стр. 185 и др. Вполне справедливо подобные суждения вызвали возражения со стороны других авторов. См., например, Н. Д. Дурманов. Стадии совер-

Верховный Суд СССР, отменяя приговор Верховного суда Молдавской ССР в связи с осуждением его за угрозу по ст. 219 УК Молдавской ССР, указал, что «вся обстановка происшедшего, направленность действий Ч. не свидетельствовали о том, что у Б. имелись основания опасаться осуществления им словесной угрозы. Намерения его были ограничены желанием испугать Б. и таким путем добиться, чтобы она выпустила Ч.¹¹⁸ Но ведь для привлечения к ответственности за угрозу как раз не требуется устанавливать никакого намерения на ее осуществление.

Вместе с тем было бы ошибкой и исключать наличие замысла при высказывании угроз, ибо в отдельных случаях виновный может выражать при этом свой замысел. В подобных ситуациях имеет место совпадение и проявление замысла в самостоятельных оконченных преступлениях —уголовно наказуемых угрозах. Следовательно, выраженный во вне замысел виновного охватывается рассматриваемыми видами угроз.

Оконченными преступлениями угрозы признаются с момента их высказывания.

В некоторых случаях, высказывая угрозу, лицо может совершать и определенные действия, подкрепляя таким образом ее реальность. Ими могут быть, например, демонстрация оружия, замахивание им, преследование потерпевшего и т. п. Однако данные действия должны всегда выражать только стремление виновного лишь запугать потерпевшего. И не случайно, как показывает практика, подобные действия совершаются, как правило, открыто, на виду у потерпевших или других граждан. Субъект стремится к тому, чтобы его поступки стали известны потерпевшему и оказали на него соответствующее психическое воздействие. Так, анализ судебной практики по делам о применении ст. 117 УК, проведенный нами в Карагандинском областном суде

шения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955, стр. 23—25; И. С. Тишкевич. Приготовление и покушение по уголовному праву. М., 1958, стр. 30; Р. А. Левертова. Соотношение умысла и угрозы.—В сб.: «Проблемы борьбы с преступностью». Иркутск, 1970, стр. 33.

¹¹⁸ См. «Бюллетень Верховного Суда СССР», 1972, № 2, стр. 34.

с 1960 по 1974 г., показал, что из 186 случаев виновные подкрепляли высказываемую угрозу действиями: размахивали топором — в 35 случаях, ножом — в 66, прицеливались из охотничьих ружей — в 21, ломом, стамеской, металлическими прутьями — в 16. В 48 случаях угрозы сопровождались преследованием потерпевших и их систематическим избиением. В 37 случаях угрозы высказывались на улице, в 124 — дома и на квартирах, в 25 — в общественных местах: общежитии, клубе, парке, на рабочих местах.

В связи с изложенным надлежит отличать угрозы от приготовительных действий, покушения на убийство, причинения телесных, повреждений и поджог. Это различие состоит в том, что при угрозе виновный не совершает никаких действий, направленных на ее осуществление, даже если он и имеет замысел совершить данные посягательства. Демонстрация холодного и огнестрельного оружия, а также иных предметов при угрозе всегда преследует цель запугать потерпевшего. Если же данные действия направлены на реализацию высказываемой угрозы, то в зависимости от характера совершаемых при этом действий речь может идти об ответственности виновного за приготовление либо покушение. Например, по делу П. Верховный суд РСФСР указал: «П. не только высказывал угрозы, но и принял ряд мер, непосредственно направленных на совершение преступления. Так, он наточил нож, написал записку (приговор) о смертной казни потерпевшей, пришел привести приговор в исполнение, зачитал его, душил потерпевшую и, намереваясь ударить, поднес к ее груди нож. Только благодаря оказанному потерпевшей сопротивлению, которой удалось нож схватить и сломать, намерение П. расправиться с ней не было осуществлено». Верховный суд РСФСР признал П. виновным в покушении на убийство.¹¹⁹

Установление уголовной ответственности за рассматриваемые виды угроз свидетельствует о ярком проявлении заботы о всемерной охране личной неприкосновенности граждан, создавая тем самым условия для реализации предоставленных им прав и обязан-

¹¹⁹ См. «Бюллетень Верховного суда РСФСР», 1967, № 6.

ностей. А это, в конечном счете, служит важным средством предупреждения таких тяжких преступлений, как убийство, причинение телесных повреждений, поджоги.

Поэтому каждый сигнал о высказываемых угрозах следует тщательно проверять, на него немедленно должны реагировать как сотрудники органов, ведущих борьбу с преступностью, так и представители общественности. В этом залог успешной профилактики тяжких преступлений. Правильно подчеркивает Ю. Феофанов: «Нельзя отмахиваться, когда бандит грозит расправой. Нельзя ждать, пока он¹²⁰ возьмет нож, необходимо вовремя его обезвредить».

Получив данные о высказываемых угрозах, сотрудники органов должны подробно выяснить содержание такой угрозы, чем она вызвана, не совершалось ли со стороны лица, по адресу которого высказывалась угроза, неправомерных действий в отношении угрожающего или иных лиц, личность угрожающего, их взаимоотношения.

Особое внимание обращается на установление реальных возможностей исполнения угрозы. В этих целях подробно опрашиваются лица, по адресу которых она высказывается, устанавливаются и опрашиваются очевидцы, присутствовавшие в данный момент. Одновременно с проведением указанных мероприятий при наличии серьезных к тому оснований за угрозившим силами общественности и оперативно-разыскными средствами устанавливается наблюдение, чтобы исключить внезапность осуществления угрозы.

В зависимости от данных, характеризующих личность угрожающего, он может быть вызван в опорный пункт охраны правопорядка либо непосредственно в РОВД-ГОВД. Предварительно изучается его образ жизни, поведение в семье, быту и на производстве. Выясняется также наличие у него оружия. В ходе беседы лицу разъясняются последствия его поведения, делается предупреждение, а при необходимости даются советы правильного разрешения конфликта. Если виновный злоупотребляет спиртными напитками, то да-

¹²⁰ Ю. Феофанов. Драма в Скрипине. — «Известия», 1965, 31 октября.

же при правомерном владении им огнестрельным оружием принимаются меры к его изъятию.

О плохом поведении виновных может быть направлено сообщение в коллективы и общественные организации, где работают данные лица. Обсуждение может иметь место и на опорном пункте, например, на заседании товарищеского суда, совета общественности и т. п. При наличии в поведении лица признаков административного правонарушения на него могут быть оформлены материалы для принятия к нему мер административного воздействия.

Одновременно при выявлении причин и обстоятельств, способствовавших возникновению конфликта, а на этой почве и высказыванию угроз, принимаются меры к их устранению. Если лицо ведет аморальный образ жизни, а также при наличии иных оснований, он должен быть взят на профилактический учет для проведения с ним индивидуальной профилактической работы. При установлении же фактов противоправного поведения со стороны лица, по адресу которого была высказана угроза, принимаются меры к разъяснению ему данного обстоятельства и немедленному устранению выявленных недостатков.

В случае обнаружения бытовых конфликтов необходимо тщательно разобраться в них и принять необходимые меры, например, направить злого пьяницу или наркомана на принудительное лечение, помочь соседям разъехаться либо произвести обмен жилой площади и т. п.

К сожалению, практика показывает, что при рассмотрении заявлений и сообщений об угрозах зачастую допускается безответственная волокита и формализм. Более того, привлечение к ответственности виновных за угрозу не всегда является своевременным и нередко случаи, когда такие угрозы остаются ненаказуемыми, что в последующем приводит к тяжелым последствиям. Сошлемся на один пример. В октябре 1974 г. в Бескарагайский РОВД Семипалатинской области с заявлением об истязаниях и угрозах, совершаемых со стороны З., обратилась К. Ранее З. был судим за злостное хулиганство и нанесение телесных повреждений. По свидетельству соседей, он постоянно пьянствовал, оскорблял

и угрожал не только К., но и им. К заявлению была приложена и медицинская справка о причинении К. телесных повреждений.

Однако работники милиции к проверке заявления отнеслись недобросовестно, ограничились лишь привлечением З. к административной ответственности за мелкое хулиганство. Чувствуя безнаказанность, З. через 10 дней совершил убийство К.¹²¹

Данный пример, как и многие другие, служит ярким доказательством наличия тесной связи реальных угроз с последующим совершением других, более тяжких преступлений.¹²² Отсюда видно, какие огромные возможности заложены в фактах своевременного выявления виновных и привлечения их к ответственности за угрозу. Анализ же судебно-следственной практики, изученной нами, показывает, что статьи УК, предусматривающие ответственность за угрозу, применяются крайне редко и недостаточно эффективно. Так, из материалов Карагандинского областного суда мы нашли только 6 случаев привлечения к ответственности по ст. 117 УК и один — по ст. 173 УК. Из остальных же 180 случаев применения ст. 117 виновные привлекались одновременно: в 98 случаях — за хулиганство, в 37 — за нанесение телесных повреждений различной тяжести, в 26 — за побои и истязания, в 19 — за незаконное хранение оружия.

Причин подобного подхода к разрешению рассматриваемого вопроса много. К их числу следует отнести прежде всего отсутствие четкости в понимании следственными и судебными работниками признаков уголовно наказуемой угрозы; трудности объективного

¹²¹ Архив Бескарагайского РОВД Семипалатинской области за 1974 г.

¹²² Так, например, свыше одной трети совершенных убийств на территории Казахской ССР с 1960 по 1970 г. предшествовали высказывания в различных формах угроз. Об этом же свидетельствуют и исследования, проведенные другими авторами. См. например, Н. И. Загородников. Вопросы профилактики преступлений против жизни. — «Ученые записки ВЙЮН», вып. 11. М., 1961, стр. 183; С. В. Бородин. Рассмотрение судом уголовных дел об убийствах М., 1964, стр. 206; М. К. Аниязц. Ответственность за преступления против жизни. М., 1964, стр. 200-201; Э.Ф. Побегайло. Личность убийцы. — Сб.: «Изучение и предупреждение преступности». Воронеж, 1966, стр. 96 и др.

характера в документировании реальности угроз, что приводит нередко к неполноте расследования, а в последующем — к изменению показаний как потерпевшими, так и обвиняемыми; боязнь отдельных сотрудников органов милиции того, что неполнота расследования повлечет за собой возвращение материалов на доследование либо и вовсе прекращение расследованного ими дела; невнимательное отношение к фактам высказывания угроз.¹²³

Устранение отмеченных нами недостатков в практике деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью, в значительной мере способствовало бы предупреждению таких тяжких преступлений, как убийство, причинение телесных повреждений и уничтожение имущества. С другой стороны, нельзя не отметить и некритическое отношение к своему поведению заявителей о высказываемых по их адресу угроз. Это имеет место, как правило, когда речь идет об угрозах бытового характера, высказываемых супругами. В этих случаях нередко потерпевшие после заявления вновь обращаются с просьбой не наказывать виновных.¹²⁴

Средством предупреждения реализации высказываемых угроз является также привлечение к ответственности виновных, если их поведение образует состав иных преступлений, например, хулиганство, побои, не-

¹²³ Практика показывает, что нет другого состава преступления, квалификация которого в половине случаев изменялась бы в судах. Так, по данным В. П. Петрунева, в Московском городском суде из приговоров нижестоящих судов в 30—40% случаев исключалась ст. 207 УК РСФСР по мотивам отсутствия состава преступления. (См. В. П. Петрунев. Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством. М., 1975, стр. 6—7).

¹²⁴ Правильно подчеркивает данный факт В. П. Петрунев, указывая, что «потерпевший по бытовому преступлению часто испытывает противоречивые чувства к обвиняемому. В начале расследования он может действовать по мотивам мести, страха, обиды, желания воспитать или поугать виновного и поэтому изобличает его. В ходе расследования (и особенно к началу судебного разбирательства) у некоторых потерпевших происходит смена настроения: появляется жалость к обвиняемому, страх перед возможной мстью, нежелание оставаться одной, без мужа — обвиняемого, ложный стыд перед соседями и т. д. На практике смена психологических переживаний нередко приводит потерпевшего к полному или частичному отказу от ранее данных показаний». (См. В. П. Петрунев, Борьба с уголовно наказуемыми угрозами убийством, стр. 65).

законное ношение, хранение, приобретение, изготовление огнестрельного или холодного оружия. К сожалению, как показывает анализ практики, во многих случаях неправомерные действия виновных, нередко образующие состав самостоятельных преступлений, остаются безнаказанными, что в последующем приводит виновных к совершению других, более тяжких преступлений. Подчеркивая данный факт, Г. Кочаров указывал: «Дело в том, что во многих случаях убийству предшествовали другие неправомерные действия лиц — побои, драки, хулиганство, угрозы убийством, на которые не обращалось внимания».¹²⁵

В профилактике рассматриваемых преступлений используются и оперативные меры.

Вместе с тем, на наш взгляд, нельзя согласиться с предложением авторов, которые считают повышение санкций статей, предусматривающих ответственность за угрозу, одним из средств предупреждения убийств, причинения телесных повреждений и поджогов.¹²⁶ Данное предложение, как свидетельствует практика борьбы с тяжкими преступлениями, не способно полностью решить проблему их искоренения, ибо «важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, — писал В. И. Ленин, — а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым».¹²⁷ И здесь следует подчеркнуть, что расстроить планы лица, замышляющего реализовать свой замысел в виде угрозы, можно не только уголовным наказанием. Довольно часто положительный эффект достигается своевременным вмешательством сотрудников органов, ведущих борьбу с преступностью, и общественности в семейные ссоры и неурядицы, в конфликты спорящих сторон. «Вовремя и правильно определить опасную степень напряжения конфликтных взаимоотношений в быту и помочь участникам найти выход из создавшейся конкретной жизненной ситуации, именно в этом, как подчеркивает В. П. Петрунев, мы видим одну из важ-

¹²⁵ Г. Кочаров. Предупреждение умышленных убийств. — «Социалистическая законность», 1961, № 6, стр. 18—19.

¹²⁶ См., например, Э. Ф. Побегайло. Умышленные убийства и борьба с ними. Воронеж. 1965, стр. 190.

¹²⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 4, стр. 412.

нейших задач, поставленных перед научными и практическими работниками в борьбе за искоренение данного преступления».¹²⁸

Таким образом, хорошо организованная профилактическая работа с лицами, которые высказывают различного рода угрозы, а также эффективное применение статей УК, предусматривающих ответственность за них, является важным средством предупреждения совершения ими других, более тяжких, преступлений.

¹²⁸ В. П. Петрунев,, Борьба с уголовно наказуемыми, угрозами убийством, стр. 81.

С. Х. ЖАДБАЕВ,
доцент КазГУ

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПЕРЕЖИТКИ МЕСТНЫХ ОБЫЧАЕВ В КАЗАХСТАНЕ

ЗА ГОДЫ Советской власти в Казахстане произошли коренные социальные преобразования, поэтому и многие традиционные преступления, составляющие пережитки местных обычаев, претерпели существенные изменения: одни из них, как барымта,¹²⁹ кун,¹³⁰ кровная месть, уклонение от примирения, утратив свои социальные корни, исчезли из жизни общества. Другие, как многоженство, аменгерство,¹³¹ встречаются, но крайне редко, а такие, как принуждение к вступлению в брак или фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство, имеют место, хотя их удельный вес в общем числе преступлений в Казахстане составляет незначительный процент.

Для рассматриваемых преступлений присущи стойкая связь с вредными традициями и обычаями, являющимися пережитками феодально-байских отношений. Субъектами преступлений в большинстве случаев выступают лица с низким культурным и общеобразовательным

¹²⁹ Барымта — самовольное изъятие скота или другого имущества с целью принудить потерпевшего или его родичей дать удовлетворение за нанесенную обиду или вознаграждение за причиненный ущерб.

¹³⁰ Кун - принятие имущественного вознаграждения за убитого.

¹³¹ Аменгерство — переход вдовы по наследству к родному брату покойного или ближайшему родственнику мужа, как правило, без получения на то ее согласия.

уровнем, у которых все еще сохранились, пережитки патриархально-феодальных традиций.

Ныне преступления, составляющие пережитки местных обычаев, чаще всего встречаются в пяти областях Казахстана: Кызыл-Ординской, Чимкентской, Джамбулской, Гурьевской и частично Карагандинской. Хотя в количественном выражении эти деликты занимают незначительный процент, мы склонны думать, что судебная статистика, регистрирующая их, едва ли точно отражает динамику рассматриваемых преступлений.

Многие авторы, занимающиеся данной проблемой, в качестве причин существования феодально-байских пережитков в быту указывают на объективные и субъективные факторы, обуславливающие их проявления в наши дни. Причем, к условиям объективного характера относят «закономерность отставания общественного сознания от общественного бытия».¹³² Однако, если сослаться только на пережитки прошлого в сознании людей, значит, не учесть множества других, объективно существующих конкретных причин и обстоятельств. И вряд ли можно согласиться с тем, что сохранение пережитков прошлого в условиях социализма обусловлено только отставанием общественного сознания от общественного бытия, как это утверждает проф. Н. С. Сарсенбаев.

Известно, что общественное бытие определяет общественное сознание, т. е. первое порождает второе, а не наоборот. Правильность и жизненность этой диалектической конструкции не раз подтверждалась жизнью нашего общества, когда именно роль общественного сознания становилась решающей, несмотря на определяющую роль общественного бытия. «Человечество,—указывает К. Маркс,—ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо, или, по крайней мере, находятся в процессе становления».¹³³

Не означает ли, что все сказанное ныне, в период перехода советского народа к строительству коммунисти-

¹³² Н. С. Сарсенбаев. Обычаи, традиции и общественная жизнь. Алма-Ата, «Казахстан», 1974, стр. 148.

¹³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 7.

ческого общества, ссылка на закономерность отставания общественного сознания от общественного бытия, эта механическое повторение выводов начального периода строительства социализма в нашей стране, когда сознание масс не могло идти вровень с коммунистическими идеалами. С другой стороны, возведение в непреложный «закон» отставания сознания от бытия приводит к неизбежности борьбы против отсталых взглядов, в том числе и феодально-байских пережитков. С подобными выводами едва ли можно согласиться, тем более, что классики марксизма-ленинизма никогда не упоминали о таком законе. Более того, такая постановка вопроса противоречит программным установкам КПСС, ставящим задачу ликвидации преступности и всех причин, ее порождающих.

Думается, что причины живучести отсталых нравов и обычаев следует искать не в сопоставлении бытия и сознания, а в объективных условиях действительности.

Отрицательные привычки и взгляды, из которых нередко формируются антиобщественные поступки людей, исчезают после ликвидации из реальной жизни всех условий, питающих их. Исчезли же такие вековые пережитки прошлого, как барымта, кун, кровная месть, уклонение от примирения и другие, не только с утратой социальных корней, но и с исчезновением всех условий, их порождающих. В то же время, несмотря на глубокие социальные преобразования, некоторые отсталые взгляды, привычки и нравы остались живучими, так как в объективной действительности есть условия, их обуславливающие.

Криминологическая наука доказывает, что при объяснении причин любого антиобщественного явления недостаточна ссылка на известное отставание общественного сознания от общественного бытия, необходимо учитывать комплекс условий и обстоятельств социального порядка, имеющих место в действительности. Только такой подход дает возможность глубже познать не только генезис, но и механизм их проявления в каждом конкретном случае, будь это преступление, связанное с пережитками местных обычаев, или любое другое.

Не менее сомнительной при объяснении данного вопроса представляется и точка зрения проф. А. М. Мамутова. Он пишет: «В Казахстане в результате победы социа-

лизм давно ликвидирован патриархально-родовой быт. Ныне нет не только племен, родов, но и патриархальной семьи». ¹³⁴ (Выделено нами. — С. Ж).

Слово «патриархальный» в самом общем смысле означает все то, что относится или связано со стариной (верность старым обычаям, традициям). Действительно, в Казахстане в результате коренных социальных преобразований давно изжиты экономические и связанные с ней другие основы патриархально-родового быта. Однако сама по себе ликвидация экономической основы не устраняет вслед за этим всего того, что было характерно отжившему старому. «Групп буржуазного общества... нельзя, — писал В. И. Ленин, — заколотить в гроб и зарыть в землю. Убитый капитализм гниет, разлагается среди нас, заражая воздух миазмами, отравляя нашу жизнь, хватая новое, свежее, молодое, живое, тысячами нитей и связей старого, гнилого, мертвого». ¹³⁵

Существование преступности, в том числе рассматриваемых правонарушений, обусловленных пережитками местных обычаев, есть как раз не что иное, как сохранение в остаточном виде того, что было свойственно старому обществу, но еще полностью не изжитого до настоящего времени. Таким образом, хотя и устранены коренные социальные причины, обуславливающие преступления феодально-байского толка, но, к сожалению, в ряде мест республики окончательно не устранены все условия, питающие эти явления.

Необходимо вести решительную борьбу с этими позорными явлениями. «В свете этого требования партии, — отмечает член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана тов. Д. А. Кунаев, — по меньшей мере странными выглядят случаи примиренческого отношения к религии. А такие факты, к сожалению, еще встречаются, особенно в южных районах республики». ¹³⁶

И не только религии. В некоторых областях республики, как было сказано, проявления феодально-байского быта все еще имеют место. Чем же объяснить такой па-

¹³⁴ А. М. Мамутов. Преступления, составляющие пережитки патриархально-родового быта. Алма-Ата, 1963, стр. 66—67.

¹³⁵ В. И. Ленин, Поли. собр. соч., т. 37, стр. 61.

¹³⁶ Д. А. Кунаев. Отчетный доклад Центрального Комитета Компартий Казахстана XIV съезду Коммунистической партии Казахстана. Алма-Ата, «Казахстан», 1976, стр. 61, 63.

радокс, почему чаще всего именно в вышеназванных четырех областях Казахстана больше всего сохранились остаточные явления пережитков местных обычаев, в той или иной мере служащих питательной средой феодально-байских нравов и патриархальщины.¹³⁷

Разумеется, проявление рассматриваемых пережиточных элементов в семейно-брачных отношениях в известной мере было присуще всем казахам, населяющим обширную территорию. И если эти пережитки в незначительной степени все еще имеют место в названных областях, то сейчас они обусловлены историческими, этнографическими, социально-экономическими, культурными, религиозными, географическими условиями жизни. Население, проживавшее в этих областях Казахстана, в силу территориального их расположения, находилось сравнительно ближе к среднеазиатским (ныне Узбекистан, Таджикистан, Туркмения и др.) мусульманским ханствам, в которых влияние и стойкость исламской религии проявлялись значительно сильнее, чем у казахов, населяющих более отдаленные территории.

Как и всякая религия, ислам способствовал развитию вредных пережитков феодального быта. Население южных областей Казахстана, близко соприкасаясь с среднеазиатскими ханствами, было в этническом отношении более компактным. Их территориальная близость, взаимное экономическое и иное общение значительно отделяло от влияния русской культуры и быта. В то же время казахи, населяющие восточную, северную, особенно западную часть этой обширной территории, привыкая к оседлому образу жизни и перенимая культуру и быт русского народа, сравнительно быстро освободились от пут патриархально-феодальных пережитков.¹³⁸

Естественно, что даже на обычное право казахов оказывало влияние право народов-соседей и дореволюционного русского права. «На юге Казахстана (выделено нами. — С. Ж.), — пишет Г. Б. Шакаев, — весьма замет-

¹³⁷ Частично ответ на этот вопрос мы находим в работе М. Б. А х и м ж а н о в а «Происхождение и формирование казахского народа». Автореферат докт. дисс. Алма-Ата, 1971.

¹³⁸ См. С. Е. Т о л ы б е к о в. Общественно-экономический строй казахов в XVIII—XIX веках. Алма-Ата, «Казгосиздат», 1959, стр. 269.

ное влияние на нормы адата имело мусульманское право — шариат, на севере и в центральных районах — имперское законодательство».¹³⁹

Комплекс этих обстоятельств историко-социального плана во многом способствовал тому, что уже в первые годы Советской власти патриархально-феодалные обычаи встретили дружный отпор и у других народностей, населяющих территорию СССР. Например, в 30-х годах в Татарской, Башкирской, Бурятской, Удмурдской, Марийской, Коми и Тувинской автономных республиках, в Горно-Алтайской автономной области рассматриваемые преступления были искоренены полностью.¹⁴⁰

Таким образом, только победа Октябрьской революции положила конец вековым феодально-байским пережиткам казахов, психологически подготовила их самосознание к быстрейшему искоренению этого позорного социального явления. Уже в 1938 г. в Казахстане по сравнению с 1928 г. рассматриваемых деликтов стало меньше на 93,7 %¹⁴¹. И если эти, казалось бы, давно потерявшие социальные корни вредные пережитки пусть в слабой форме, но проявляют себя, то это еще больше доказывает правильность вывода К. Маркса о том, что пережитки прошлого, «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых».¹⁴²

Условия существования некоторых патриархально-феодалных пережитков в быту казахов кроются и в сохранившихся территориально-географических особенностях республики. По данным Всесоюзной переписи населения 1970 г., почти четверть ее сельских населенных пунктов (22 тысячи) расположены на значительном расстоянии от городских и районных центров, а население их колеблется от 5 до 50 человек,¹⁴³ причем расселение родоплеменное, а отсюда родовое деление, землячество,

¹³⁹ Г. Б. Шакаев. Процессуальное обычное право казахов второй половины XIX и XX веков. — Автореф. канд. дисс. Алма-Ата, 1966, стр. 4.

¹⁴⁰ См. Г. Сарыев. Опасные последствия пережитков; Ашхабад, «Туркменистан», 1963, стр. 242.

¹⁴¹ См. «История государства и права Советского Казахстана», т. 12. Алма-Ата, 1963, стр. 391.

¹⁴² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 8, стр. 119.

«Статистика», 1973, стр. 375.

экзогамные и прочие патриархально-родовые традиции, отжившие обряды.¹⁴⁴

Отдельные исследователи в данных явлениях усматривают не только скрытую приверженность людей к феодально-байским пережиткам, но прежде всего их связь с проявлениями родо-племенных традиций. Поэтому, утверждают они, «мы не покончим с проявлениями феодально-байских пережитков до тех пор, пока окончательно не покончим с делением людей на роды и племена».¹¹⁵

Вряд ли такое заявление будет всегда правильным. Некоторые казахи, не зная толком, к какому они относятся роду или племени, все же придерживаются таких пережитков прошлого, как женитьба на несовершеннолетней, уплата калыма, умыкание невесты и т. д.

Следовательно, соблюдение родо-племенного «статуса» и приверженность к феодально-байским замашкам — разные вещи. Здесь многое зависит от воспитания в семье, соблюдения традиций и обычаев старины, самосознания и самовоспитанности конкретного индивида. Разве можно, например, терпеть в наше время такие позорные явления, как разделение людей по признаку рода и племени, практику применения системы шылыков (землячество, знакомство). Все это препятствует доброжелательному взаимоотношению людей между собой, делу коммунистического воспитания трудящихся.

Н. Джандильдин пишет, что чем больше пережиточные явления получают распространение в пределах той или иной национальной республики, тем больший ущерб наносят они национальному престижу, тем сильнее задевают национальное самолюбие каждого честного человека. Поэтому борьба, направленная на искоренение пережитков прошлого в сознании и быту людей, национальных, религиозных предрассудков, составляет одну из важнейших задач, решение которой является насущным делом каждого советского человека.^{1,46}

¹⁴⁴ См. Н. Н. Камбарова. Семья и брак при социализме (на примере Казахской ССР). — Автореферат канд. дисс. Алма-Ата, 1964.

¹⁴⁵ Н. С. Сарсенбаев. Обычаи и традиции в развитии, — Автореферат докт. дисс. Алма-Ата, 1966, стр. 33.

¹⁴⁶ См. Н. Д. Джандильдин. Природа национальной психологии. Алма-Ата, «Казахстан», 1971, стр. 242.

Большую роль в борьбе с пережитками прошлого призвана играть общественность и, прежде всего, партийные и советские органы. Надо согласиться с мнением исследователей данной проблемы, утверждающих, что некоторые партийные, комсомольские организации и советские органы успокоились на достигнутых успехах в остром противоборстве с феодально-байскими пережитками, ослабили и пустили на самотек борьбу с конкретными носителями этих пережитков.¹⁴⁷ Практика борьбы с остаточными явлениями подобного зла подтверждает эти выводы.¹⁴⁸

Разве не о том свидетельствуют примеры, ставшие известными органам власти ввиду их вызывающей демонстративности? Некий Курбанов из села Амангельды Первомайского совхоза Ленгерского района Чимкентской области за пять лет (с 1966 по 1970 г.)... четырежды похищал девушек для вступления с ними в брак.¹⁴⁹

Группа родителей из совхоза «Таласский» Талгарского района Джамбулской области, из совхоза «Сарысуйский» Джездинского района Карагандинской области, обращаясь в редакцию «Лениншил жас», пишет, что похищение девушек в их районах принимает распространенный характер и просит содействия в борьбе с этим злом.¹⁵⁰

Имеет место и уплата калыма.¹⁵¹ Так, за 1969—1970 гг. в колхозе «Коммунизм» Сайрамского района Чимкентской области вступили в брак десять парней и каждый из

¹⁴⁷ См. Н. С. Сарсенбаев. Обычаи и традиции в развитии, стр. 34.

¹⁴⁸ См. М. Алимбеков. Усилить борьбу с феодально-байским отношением к женщине. — «Советская юстиция», 1964, № 6, стр. 27.

¹⁴⁹ См. Д. А. Жамбулов. Причины существования патриархально-феодальных пережитков и их преодоление. — Автореферат канд. дисс. Алма-Ата, 1970, стр. 9.

¹⁵⁰ О фактах похищения девушек См. также «Лениншил жас», 1970, 24 октября; 1971, 22 января и др.

¹⁵¹ В отличие от ранее действовавшего законодательства, калым (уплата выкупа за невесту) как «массовое социальное явление, не встречающееся больше на практике», не вошел в УК КазССР 1959 г. См. С. Я. Булатов. Понятие и система Особенной части уголовного права Союза ССР и Казахской ССР. Алма-Ата, 1962, стр. 26.

них уплатил за невесту по несколько тысяч рублей, не говоря о других значительных расходах.¹⁵²

Этнические исследования двух колхозов Талды-Курганской области показали, что «помимо большого количества подарков для невесты, ее родителей и многочисленной родни, продуктов для проведения свадьбы и прочего, сторона жениха обязательно вручает значительную сумму денег родителям невесты, в зависимости от состояния... Этот факт принял форму обычая».¹⁵³

Подобных примеров можно привести немало. Более того, недавно проведенный анкетный опрос интеллигенции ряда населенных пунктов Кзыл-Ординской области свидетельствует о том, что некоторые из них за сохранение родового деления среди казахов, (выделено нами — С. Ж.)¹⁵⁴.

Опрашиваемые аргументировали это тем, что предание забвению родового деления, якобы, приведет к беспорядочным бракам и т. п. Естественно, эти «доводы» не выдерживают никакой критики. Можно ли после этого говорить о том, что факты умыкания девушек, женитьба на несовершеннолетней, уплата калыма и прочее, допускаемые со стороны сельской интеллигенции, явление случайное?

Профессор Н. С. Сарсенбаев не склонен считать подобные ненормальности проявлением пережитков прошлого. Вот что он пишет по данному вопросу: «Нам представляется, что это вовсе не значит, что именно интеллигенция является носителем пережитков. Отнюдь нет. Дело лишь в том, что именно от них народ в первую очередь требует соблюдения норм коммунистической морали и не прощает им отступления от этих норм».¹⁵⁵

Думается, что автор не совсем прав. Ведь уровень сознания и подлинная человеческая культура далеко не всегда зависят от социального положения и образования. Можно иметь университетское образование, но уровень сознания и культуры — низкий, а действия и поступки — упрощенные, низменные. В этом кроется сложность познания личности, так как человек отличается

¹⁵² См. «Лениншил жав», 1970, 16 октября.

¹⁵³ «Культура и быт казахского колхозного аула». Алма-Ата, 1967, стр. 220.

¹⁵⁴ См. Н. С. Сарсенбаев. Обычай, традиции и общественная жизнь, стр. 154—155.

¹⁵⁵ Там же. стр. 160.

многоплановостью потребностей, которые в конечном счете определяют уровень сознания, взгляды, убеждения, интересы.

Одним из условий, обуславливающих эти пережитки, является невежество. Как правило, женихи и их родители платят калым в зависимости от степени образованности будущей невесты: чем меньше образование — тем меньше размер калыма и наоборот.

Мы уже отмечали, что преступления, связанные с пережитками местных обычаев, совершаются в основном в сельской местности. Поэтому на первом месте среди осужденных — колхозники, причем та часть, которая стоит на низком культурном уровне, соблюдает принципы мусульманской религии. Как правило, у них узкие социальные связи, они почти не выполняют общественную работу, не пользуются услугами библиотек, не ходят в клуб, кино и т. д.

Исследования показывают, что под влиянием верующих родителей некоторые молодые люди соблюдают уразу.¹⁵⁵ В колхозе «Коммунизм» Сайрамского района Чимкентской области дочь Жунусбекова К, ученица восьмого класса, соблюдала уразу. В 1970 г. в данном колхозе 17 юношей и девушек читали намаз и постились...¹⁵⁷

«Мы добились, — говорится в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева на XXV съезде Коммунистической партии Советского Союза, — немало в улучшении материального благосостояния советского народа. Мы будем и дальше последовательно решать эту задачу. Необходимо, однако, чтобы рост материальных возможностей постоянно сопровождался повышением идейно-нравственного и культурного уровня людей. Иначе мы можем получить рецидивы мещанской, мелкобуржуазной психологии. Этого нельзя упускать из виду.

Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетерпимыми становятся еще встречаю-

¹⁵⁶ Ураза — мусульманский пост, который длится в течение всего девятого месяца (Рамадана) по лунному календарю. Соблюдающий уразу не должен от рассвета до наступления темноты есть, пить, курить и получать какие-либо удовольствия. Ураза является одним из пяти обязательств-предписаний ислама.

¹⁵⁷ См. «Лениншил жас», 1970, 16 октября.

щиеся отклонения от социалистических норм нравственности».¹⁵⁸

Поэтому как и раньше долг партийных, советских и общественных организаций в тесном контакте с общественностью республики бороться с негативными сторонами данного социального явления. Не менее почетная задача стоит и перед учеными-юристами Казахстана, которые обязаны всемерно помогать в этом благородном стремлении искоренять преступления, совершаемые на бытовой почве.

¹⁵⁸ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, стр. 78.

Д. А. КОРЕЦКИЙ,

ст. научный сотрудник Центральной
Северо-Кавказской научно-исследо-
вательской криминалистической лабо-
ратории МЮ РСФСР

ПРОФИЛАКТИКА ТЯЖКИХ БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В СОВРЕМЕННЫЙ период строительства коммунизма область быта приобретает особое значение в связи с решением программной задачи КПСС — искоренения преступности в нашей стране и причин, ее порождающих.

На это направлены усилия партии и правительства, правоохранительных органов, администрации производственных предприятий, строек, учреждений и учебных заведений, общественных организаций и всей широкой общественности.

Особенности бытовых взаимоотношений таковы, что они, как правило, в большей или меньшей степени скрыты от глаз окружающих, и субъекты их зачастую полагают, что вне производственной сферы, у себя дома они предоставлены самим себе.

Такое мнение является ошибочным. Л. И. Брежнев в речи на XV съезде профсоюзов сказал: «Поведение человека в быту — это не только его личное дело. Свободное время — это не время, свободное от ответственности перед обществом».¹⁵⁹

¹⁵⁹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом, т. 3. М., Политиздат, 1977, стр. 482.

Планомерное наступление на правонарушения дает положительные результаты. Вместе с тем определенная часть серьезных преступлений совершается на почве неправильного времяпрепровождения по месту жительства, пьянства, семейных конфликтов, неприязненных отношений между родственниками и знакомыми.

В литературе уже высказывалось мнение, что «в современных условиях, когда давно ликвидированы внутри советского общества последние остатки эксплуататорских классов, преступность все более приобретает черты бытовой преступности».¹⁶⁰

Действительно, количество таких особо опасных преступлений, как умышленные убийства, тяжкие телесные повреждения, злостное и особо злостное хулиганство, совершаемых на бытовой почве, составляет большую часть всех преступлений данного вида.¹⁶¹

Такое положение объясняется «инерционностью» быта, тем, что «и социальная жизнь, и сегодняшние люди не свободны от традиций, навыков, взглядов и привычек прошлого, ибо они испытывают на себе процесс социального наследования, которое включает в себя не только достижения культуры, науки, искусства, полезные традиции прошлого... но и отрицательные явления. В живучести традиций, привычек и взглядов прошлого-причины целого ряда отрицательных явлений в условиях социализма: от аморальных поступков людей до преступного поведения».¹⁶²

Поэтому в искоренении бытовых правонарушений кроется резерв для значительного сокращения преступности в целом, и в особенности тяжких преступлений против личности.

Бытовые преступления обладают определенной спецификой, изучив которую, правоохранительные органы могут повысить эффективность борьбы с ними. Во-пер-

¹⁶⁰ Н. Ф. Кузнецова. Преступление и преступность, М., «Юридическая литература», 1969, стр. 202.

¹⁶¹ См. Г. Гилязев. Изучение преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов. — «Социалистическая законность», 1973, № 1, стр. 46; В. Быков. Предупреждение преступлений, совершаемых на почве пьянства и семейно-бытовых конфликтов. — «Социалистическая законность», 1975., № 3, стр. 26.

¹⁶² И. И. Карпец. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976, стр. 67.

вых, данный вид правонарушений характерен тем, что преступник и его жертва в большинстве случаев связаны родственными или иными узами (отношения знакомых между собой людей, соседей и т. п.) и совершаются они, как правило, по месту жительства, в условиях очевидности, причем, виновный не старается скрыть, замаскировать следы преступления. Поэтому раскрытие бытовых преступлений обычно не представляет каких-либо затруднений.

Второй характерной особенностью бытовых преступлений является то, что задолго до их совершения виновный внешне проявляет преступный умысел, позволяющий прогнозировать его дальнейшее поведение. Это создает реальные предпосылки для профилактики данного вида преступлений.

Хотя тяжкие бытовые преступления, как правило, не являются неожиданными, а наоборот, логически замыкают цепь антиобщественного поведения виновного (пьянство, скандалы, дебоши, избиение окружающих и т. д.), эффективная профилактика их практически не осуществляется...

Так, изучением 100 уголовных дел об умышленных убийствах на бытовой почве установлено, что 85% осужденных задолго до совершения преступления допускали проступки, за которые к ним должны были быть применены меры дисциплинарного, административного и уголовно-правового воздействия.

Это могло оказать тормозящее влияние на процесс формирования антиобщественных установок и создать психологические механизмы, препятствующие совершению преступлений. Но такому воздействию подвергалось только 28% осужденных, в том числе со стороны милиции — 19%, а со стороны общественных организаций и администрации по месту работы — 9%. Непринятие же своевременных мер являлось одним из условий, способствующих совершению тяжких преступлений.

В большинстве случаев длительная безнаказанность лиц, систематически злоупотребляющих спиртными напитками и совершающих правонарушения, объясняется неправильной оценкой их действий со стороны работников милиции либо сложившейся неверной практикой разрешения материалов о таких правонарушениях. Как

видно из уголовных дел, участковые инспектора зачастую не реагировали на антиобщественное поведение нарушителей в силу того, что не считали их действия наказуемыми.

Так, например, широко распространено мнение о том, что причинение бытовым дебоширом легких телесных повреждений членам своей семьи или соседям не требует вмешательства милиции, так как дела данной категории рассматриваются народными судами в порядке частного обвинения.

Между тем общественная опасность деяния определяется не только по наступившим последствиям, но и по характеру обусловивших их действий. Причинение легких телесных повреждений может быть результатом и хулиганства (УК РСФСР ч. 2 и 3 ст. 206), и истязания (ст. 113), и покушения на убийство (ст. 15—102, 15—103), т. е. серьезных преступлений, требующих немедленного и острого реагирования со стороны органов внутренних дел.

Оценка тяжести содеянного по наступившим последствиям без учета направленности умысла приводит к тому, что на эти опасные преступления не реагируют и никаких мер по ним не принимают. Даже в случае, когда потерпевший обращается в орган внутренних дел с заявлением, ему советуют обратиться в народный суд.

Заниженная оценка опасности бытовых конфликтов приводит к тому, что нарушитель имеет возможность в течение длительного времени как бы репетировать преступление, готовиться к нему. И действительно, длительная безнаказанность порождает привычку разрешать все жизненные недоразумения путем применения насилия, вследствие чего вырабатывается моральная готовность совершить преступление, которая при подходящем моменте реализуется, даже если повод сам по себе не дает оснований для убийства или тяжкого телесного повреждения.

Наглядно подтверждают это результаты изучения уголовных дел, согласно которым только в 52% случаев предшествующая убийству ситуация была объективно конфликтной. В остальных случаях либо повод отсутствовал вообще, либо был настолько ничтожен, что не соответствовал последующим действиям обвиняемого (отказ жены дать деньги на выпивку, замечание, сде-

данное соседом по поводу неправомерного поведения, и т. п.).

Вот почему для эффективного предупреждения тяжких преступлений необходимо не оставлять без внимания ни одного случая проявления антиобщественной установки виновного, выбирая при этом меры воздействия с учетом личности правонарушителя и степени опасности совершенного им деяния.

Значительная часть работников органов внутренних дел под профилактикой правонарушений понимает разъяснение закона, предостережение правонарушителей, отбирание у них обязательств изменить поведение, сообщение по месту работы и т. п. Без всякого сомнения, перечисленные меры могут дать положительные результаты, но только в тех случаях, когда применяются к лицам, не допускающим злостных правонарушений, не утратившим связей с трудовыми коллективами, родственниками, друзьями и знакомыми, имеющими положительное поведение.

Проведение же только разъяснительной и воспитательной работы с лицами явно антиобщественного поведения, утратившими социально полезные связи, погрязшими в пьянстве и систематически совершающими административные правонарушения и даже преступления, не может дать положительных результатов. Применяя только такие меры и убеждаясь в их низкой результативности, работники милиции вообще разочаровываются в эффективности профилактики.

Между тем профилактика — это не только разъяснение закона и предостережение правонарушителей. Профилактические свойства имеет и привлечение злостного нарушителя к ответственности за постоянно совершаемые им правонарушения: мелкое и уголовно-наказуемое хулиганство, бродяжничество и тунеядство, угрозу убийством и т. п. Своевременное привлечение виновных к ответственности за менее значительные правонарушения сделает невозможным совершение ими тяжких преступлений.

Поэтому, разрешая материалы о бытовых конфликтах, необходимо тщательно выявлять направленность умысла виновного, особенно если они связаны с причинением телесных повреждений, а также применением или попыткой применения оружия либо предметов до-

машного обихода, используемых в качестве оружия, с учетом того, что даже при отсутствии тяжких последствий в действиях виновного может содержаться состав опасного преступления.

Наряду с недооценкой опасности бытовых конфликтов, фактором, затрудняющим их эффективное профилактирование, является заниженная оценка предупредительной роли привлечения бытовых дебоширов к ответственности по делам частного обвинения и обусловленная этим неверная практика разрешения материалов о таких преступлениях.

Поскольку основным органом, осуществляющим борьбу с преступностью, является милиция, граждане связывают с ней защиту всех своих прав и интересов. Поэтому лица, которые подверглись побоям, обращаются в соответствующий отдел внутренних дел, где получают направление на судебно-медицинское освидетельствование. Однако практика показывает, что при этом факт обращения потерпевшего в милицию и выдачи ему направления в амбулаторию судебно-медицинской экспертизы нигде не фиксируется, результаты прохождения освидетельствования не контролируются. В связи с чем появляется возможность обращения в милицию лиц, не ставящих целью привлечение виновного к ответственности, а желающих только пройти освидетельствование, «снять побои» и впоследствии шантажировать этим фактом своего обидчика (что само по себе зачастую ведет к обострению конфликта).

За последние годы из бюро судебно-медицинской экспертизы Ростоблздравотдела судебно-следственными органами истребуются не более 25% актов освидетельствования от общего количества освидетельствованных лиц. Иными словами, три четверти лиц, обратившихся в административные органы по поводу нанесения им побоев, впоследствии не настаивают на привлечении виновных к ответственности.

Ослабление решимости во многом объясняется неверной реакцией государственных органов на сделанное ими заявление. Если потерпевший, пройдя судебно-медицинское освидетельствование, вторично обращается в милицию и, представляя талон амбулатории, настаивает на наказании виновного, у него принимается заявление и проводится первичная проверка. Но как

только устанавливается, что телесные повреждения относятся к легким, орган дознания в возбуждении уголовного дела отказывает, материал проверки сдается в архив, а потерпевший получает сообщение, что по его заявлению в возбуждении уголовного дела отказано и он может обратиться в суд в порядке частного обвинения. Лицу, юридически неосведомленному, из такого ответа ясно одно, что правоприменительные органы не придали значения происшедшему, не сочли нужным наказать виновного, поэтому активность потерпевшего на этом заканчивается.

Изменить такое положение можно путем совершенствования практики разрешения материалов о причинении телесных повреждений. В соответствии со ст. 114 УПК РСФСР «прокурор, следователь, орган дознания, судья, не возбуждая уголовного дела, могут направить полученное заявление или сообщение по подследственности или подсудности. В этом случае они обязаны принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления».

В связи с этой нормой закона, лицу, заявляющему о нанесении ему телесных повреждений, направление на судебно-медицинское освидетельствование должно выдаваться только после того, как ему разъяснили порядок привлечения к ответственности по делам частного обвинения и приняли протокол-заявление, в котором выражается желание привлечь виновного к ответственности.

После проверки материала следует не отказывать в возбуждении уголовного дела, а направлять его в соответствии со ст. 114 УПК РСФСР в народный суд. Таким образом, каждое обращение гражданина в милицию с заявлением о побоях будет влечь за собой рассмотрение дела в суде, что, несомненно, хотя и повлечет увеличение судимостей по ст. 112 УК РСФСР, благоприятно отразится на состоянии профилактики тяжких бытовых преступлений.

Кроме того, такая активная позиция милиции в защите прав и интересов граждан будет способствовать повышению авторитета органов внутренних дел и укреплению доверия к ним со стороны населения. Все это, в конечном счете, сыграет благоприятную роль в деле борьбы с тяжкими преступлениями на бытовой почве.

Н. П. КАЛЬЧЕНКО

В. Н. ЛАПШИН,

научные сотрудники лаборатории социологических исследований проблем борьбы с преступностью Карагандинской высшей школы МВД СССР.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ТЯЖКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

XXV СЪЕЗД КПСС вооружил партию и весь советский народ научно обоснованной программой действий. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева содержится огромный материал для разработки перспектив развития во всех областях экономического, социального и партийного строительства. За последнее время в нашей стране произошли глубокие преобразования во всех областях общественной жизни. В материалах съезда определены задачи и органов внутренних дел, ведущих борьбу с преступностью.

Одной из них на современном этапе развития общества является изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Для ее решения советскими криминологами проведены исследования различного характера. Этот вопрос тесно связан с общим вопросом о причинах преступности в нашей стране, ибо без общего представления о преступности как социальном явлении и ее причинах невозможно вести работу по выявлению и устранению причин конкретных преступлений, так же как без знания непосредственных причин отдельных преступлений нельзя правильно судить о причинах преступности в целом.

Вопрос о выяснении и устранении причин и условий,

способствующих совершению преступлений на бытовой почве, получил особое значение в связи с тем, что они стали наиболее распространенными в общей массе преступности.

Анализ структуры преступности в Карагандинской области показывает, что наряду с ее общим сокращением, наблюдается устойчивый рост преступлений, совершаемых в сфере быта. Представляется, что данное положение можно рассматривать как результат успешной борьбы с «уличными» преступлениями. Так, с 1970 по 1974 г. на 19,3% уменьшилось число преступлений, совершаемых в общественных местах, на 12,1 % сократился их удельный вес в структуре преступлений, регистрируемых по линии уголовного розыска. В то же время убийства, совершаемые по бытовым мотивам, увеличились с 51% в 1962 г. до 66% — в 1971 г. Структура умышленных телесных повреждений, истязаний также изменилась в сторону увеличения доли преступлений, совершаемых на бытовой почве.¹⁶³

На рост указанных преступлений указывал и министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков: «В числе актуальных проблем, на решении которых должны быть сосредоточены наши усилия в предстоящем году, едва ли не первое место занимает проблема борьбы с преступлениями на бытовой почве. Если в 1960 г. среди посягательств на личность эти преступления составляли около половины, то сейчас — две трети. В 1972 г. единственным из видов наиболее опасных преступлений, число которых возросло, являются тяжкие телесные повреждения. До 70% этих¹⁶⁴ преступлений совершаются по бытовым мотивам».

Увеличение доли преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, объясняет усиление интереса ученых-юристов и работников правоохранительных органов к изучению данного вида правонарушений. В целях упорядочения последующего изложения материала и устранения терминологической путаницы нам хотелось бы оста-

¹⁶³ Л. Л. Попов. О роли мер административного воздействия в предупреждении преступления. — См. «Труды ВНИИ МВД СССР», вып. 29. М., 1974, стр. 106.

¹⁶⁴ Доклад на Всесоюзном совещании-семинаре руководящих работников органов внутренних дел 15 января. 1973 г., М., 1973, стр. 57.

новиться на определении понятия преступления, совершаемого в сфере быта или по бытовым мотивам. Уголовный кодекс Казахской ССР не выделяет специальной статьи, предусматривающей конкретные составы преступлений, совершаемых в сфере быта. В юридической литературе также нет единого мнения в определении понятия бытового преступления, хотя этот термин получил довольно широкое распространение в научной литературе, касающейся как вопросов юриспруденции, так и деятельности органов внутренних дел.

Точное определение понятия бытового преступления позволит решить ряд задач, во-первых, произвести отграничение бытовых преступлений от других видов правонарушений, во-вторых, определить криминогенные факторы, влияющие на их совершение, а также разработать на этой основе методы борьбы с данными видами правонарушений и выявить круг лиц, склонных к совершению их.

Разработка вопросов быта и бытовых отношений — прерогатива философских наук. «Быт — одна из важнейших сфер жизни общества, охватывающая все существование людей вне их производственной и общественно-политической деятельности, материальная и культурная среда, в которой происходит удовлетворение потребностей в пище, одежде, жилище¹⁶³, отдыхе, развлечениях, поддержании здоровья и т. д.».

Анализ философского определения понятия «быта» приводит к выводу о том, что оно не может быть в полной мере приемлемо для уголовного права и криминологии. Общественные отношения в сфере быта рассматриваются философией всесторонне. Уголовное же право и криминологию интересует, прежде всего, криминогенный аспект данных общественных отношений. Он включает в себя причины и условия, которыми обусловлена преступность как явление в целом, совершение отдельных преступлений, а также осуществление социальных мероприятий для преодоления преступности и выработки рекомендаций по борьбе с ней.

Если же к определению бытовых преступлений подходить, исходя из философского понятия, «то практически подавляющее большинство правонарушений (за ис-

ключением воинских и должностных) будут отнесены к бытовым, в том числе все правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, «уличные» преступления и т. д.).¹⁶⁶

К преступлениям, совершаемым на бытовой почве, следует отнести те, которые являются результатом конфликтной ситуации между субъектами, находящимися в систематическом, близком общении друг с другом.

Объектом нашего изучения были лица, осужденные за совершение убийства, нанесение телесных повреждений и хулиганства по бытовым мотивам. Мы сделали попытку изучить наиболее существенные факторы, способствующие совершению преступлений в сфере быта.

Одним из наиболее важных социально-демографических признаков, характеризующих личность преступника, является возраст. Как верно указывает Н. Н. Кондрашков, «возрастные особенности должны интересовать криминолога прежде всего как результат социальных изменений личности. Человек — существо социальное, поэтому с изменением возраста наступают не только биологические (физиологические) изменения его организма... Изменяется обстановка, условия, в которых находится, живет, трудится человек, изменяются его социальные функции, социальный опыт, привычки, характер, способы реагирования на конфликтные ситуации».¹⁶⁷ Безусловно, все это оказывает существенное влияние на поведение человека.

По возрастным группам изученный нами контингент лиц мы распределили следующим образом (табл. 1).

Как видно из таблицы, наибольшая криминальная активность характерна для лиц зрелого возраста. Значительное участие в совершении бытовых преступлений в возрасте 30—45 лет объясняется тем, что у них все еще слабо проявляется активность борьбы с трудностями быта, порою являющимися несущественными.

Но, разумеется, причина совершенных бытовых преступлений заключается не только в возрасте преступника. Поступки человека, в конечном счете, зависят от внешних условий и обстоятельств, а субъективные осо-

¹⁶⁶ А. В. Дымерский, П. П. Мозговой. Проблемы профилактики правонарушений, совершаемых по бытовым мотивам. — «Труды Киевской высшей школы МВД СССР», вып. 6, 1975, стр. 125.

¹⁶⁷ Н. Н. Кондрашков. «Количественные методы в криминологии». М., 1971, стр. 160.

Таблица 1

Распределение лиц, совершивших убийство, телесные повреждения и хулиганство на бытовой почве по возрасту среди изученного контингента (1970—1974 гг.)

Возрастные группы, лет	Удельный вес, %
14—17	
18—24	
25—29	10,8
30—45	53,4
45 и старше	19,3

бенности могут лишь способствовать или препятствовать совершению преступлений. В подавляющем большинстве случаев совершение бытовых преступлений явилось прямым следствием неправильного нравственного формирования личности. Случаи, когда главная роль в совершении преступления принадлежит не формированию личности, а конкретной жизненной ситуации, встречаются редко. Как мы уже отмечали выше, большое число осужденных приходится на возрастную группу 30—45 лет. Этот возраст является наиболее криминогенным, так как преступления в сфере быта совершаются преимущественно на почве конфликтных отношений представителями данной возрастной группы с родными, близкими, соседями и знакомыми. При этом необходимо отметить, что наиболее активным в плане совершения таких преступлений составляли лица и в возрасте 25—29 лет и 45.¹⁶⁸

Совершение преступлений на бытовой почве лицами молодого возраста менее вероятно, так как по сравнению со взрослыми молодежь обладает повышенной внушаемостью, у нее отсутствуют устоявшиеся привычки и воззрения.

Роль образования в воспитании человека трудно переоценить. Министр внутренних дел СССР П. А. Щелочков писал: «Одно из центральных мест в перевоспитании заключенных занимает обязательное общеобразовательное обучение. Неможно переоценить огромное значение школы, педагогического воздействия общеобразо-

¹⁶⁸ См. «Криминология». М., 1976, стр. 361.

вательного обучения на осужденных в деле их исправления и перевоспитания, в деле предотвращения рецидива».¹⁶⁹ Образование является важнейшей социальной характеристикой личности, его поведения.

Справедливо отмечает Н. Н. Кондрашков, что «уровень образования служит лишь благоприятным или неблагоприятным условием нравственного формирования личности».¹⁷⁰ По уровню образования осужденные в изученной нами группе выглядели так: начальное образование имели 24%, неполное среднее — 54,9%, среднее — 16,2%, высшее — 4,6%. Как видно, большинство осужденных имеют неполное среднее образование, а начальное и неполное среднее — более 78,9%. Среди лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, на момент переписи 1970 г. с неполным средним образованием было 84%. Разумеется, прямой зависимости между уровнем образования и формой поведения человека нет, но уровень образования оказывает влияние и на правосознание, и на способность выбора той или иной формы поведения.

Лица малообразованные имеют узкий кругозор, зачастую некритично относятся к своему поведению, потребности характеризуются примитивными формами удовлетворения. Отсюда отсутствие у таких лиц интереса к художественной литературе, журналам и газетам, к посещению театров и кино и, как результат, убогость нравственного развития. Эти лица имели возможность повышать свой общеобразовательный уровень, о чем свидетельствует усиление мероприятий, направленных на полный охват молодежи различными формами обучения. С. В. Бородин отмечает, что «насилие как способ достижения цели свойственно чаще всего лицам, имеющим низкое образование».¹⁷¹ Естественно предполагать, что они чаще совершают преступления, чем лица, имеющие более высокий образовательный и культурный уровень.

¹⁶⁹ Н. А. Щелоков. Об основных проблемах борьбы с рецидивной преступностью и задачах органов МООП СССР. М., 1968, стр. 18.

¹⁷⁰ Н. Н. Кондрашков. Количественные методы в криминологии, стр. 166.

¹⁷¹ С. В. Бородин. «Осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы за преступления против личности». М., изд-во МВД СССР, 1973, стр. 20.

Бытовые преступления, как правило, завершают собой длинную цепь скандалов, ссор, мелких неурядиц, происходящих в большинстве случаев на глазах у многих граждан. Отсутствие должного реагирования на предшествующее преступлению аморальное поведение виновных, непринятие должных мер являются одним из условий, способствующих совершению преступления на бытовой почве.

Систематическое употребление спиртных напитков одним из супругов, паразитический образ жизни, постоянное нарушение общественного порядка — вот та атмосфера, в которой прорастает конфликтная ситуация как среда для совершения преступления на бытовой почве.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что 70% осужденных за бытовые правонарушения от общего числа преступлений систематически употребляли спиртные напитки, 21,7% не занимались общественно полезным трудом. А, как известно, в состоянии опьянения усиливается возбудимость, ослабевают тормозные процессы, теряется способность к самообладанию, высвобождаются подавляемые в нормальном состоянии аморальные и антиобщественные побуждения.

Определенный интерес представляет время совершения правонарушений. В 68,9% случаев бытовые преступления совершались вечером, т. е. с 18 до 24 часов; 27,7% — днем и только 8,2% — ночью нутром. Из всех изученных нами преступлений 44,9% совершены в праздничные и выходные дни. Значительная часть преступлений на бытовой почве совершена путем нанесения побоев без применения каких-либо орудий, 28,6% — с использованием ножей, 24% — палок, молотков, утюгов, табуреток и 2,3% — огнестрельного оружия.

Неблагополучная обстановка в семье также одна из причин совершения преступлений на бытовой почве.

Так, например, гражданин Т. 1930 г. рождения, русский, беспартийный, образование 4 класса, женат, имеет двоих детей, рабочий, ранее неоднократно судим, производственная характеристика положительная. 24 октября 1975 г. около 21 часа пришел домой в нетрезвом состоянии, оскорблял жену нецензурными словами, устроил скандал, угрожал ножом, нанес удары кулаком в область головы, причинив ей телесные повреждения средней тяжести. Ранее по показаниям соседей Т. также час-

то приходил домой в нетрезвом состоянии, Нецензурно выражался по адресу жён и соседей, дебоширил.¹⁷²

Из этого примера видно, что Т. относится к возрастной группе от 30 до 45 лет, которая характерна наибольшей криминогенной активностью; имеет низкий образовательный уровень, неоднократно судим, что не могло неблагоприятно не сказаться на формировании его мировоззрения. Атмосфера в семье гр-на Т. оставляла желать много лучшего. Способ совершения преступления, характеризующийся отсутствием заранее приготовленных орудий преступления, и время его совершения дают возможность сделать вывод о том, что данный пример является наиболее типичным для совершения преступления на бытовой почве.

Выявление мотивов бытовых преступлений позволяет более полно представить причины совершения их, поскольку пережитки прошлого чаще всего проявляются в мотиве деятельности человека. Будучи конкретным проявлением пережитков прошлого, мотив побуждения виновного к совершению преступления выступает в качестве одной из конкретных причин совершения преступления.

При совершении преступлений характерным является то, что преступник руководствуется не одним, а рядом мотивов, неодинаковых по значению. Ниже приводится таблица, в которой указываются мотивы совершения преступлений, при этом необходимо заметить, что дифференцирование, предложенное нами, исходит из определяющей роли того или иного мотива в преступном поведении.

Таблица 2

Классификация мотивов преступлений, совершенных на бытовой почве, среди изученного контингента за 1970—1974 гг., %

Статья УК Каз. ССР	Ревность	Ссора	Месть	Корысть	Другие
88	30,4	56,5	4,3		2
93	24,11	—	51,7	10,39	13,7
94	16		56	8	20

¹⁷²Архив Карагандинского облсуда, 1977.

Особенностью данных преступлений является то, что реализация преступного поведения начинается с момента возникновения умысла. В этом случае субъект не подвергает анализу свое поведение, а осуществляет его в состоянии возбуждения. Эмоциональное напряжение в

Данные выборочного исследования осужденных показывают, что количество семейных равно числу холостых. Такое соотношение ни в коем случае не объясняется молодым возрастом преступников. Отсутствие семьи у 50% заключенных — это результат аморального, преступного их образа жизни. Так, 34,8% от общего числа осужденных были ранее судимы. И это не могло не сказаться на создании семьи.

Таковы некоторые, на наш взгляд, наиболее существенные стороны криминологической характеристики лиц, совершивших тяжкие преступления на бытовой почве.

У. С. ИШМУРАТОВ,

ст. преподаватель Карагандинской
высшей школы МВД СССР

В. В. УЛЬЯНОВ,

ст. инспектор штаба управления вну-
тренних дел Карагандинского облас-
полкома

О СИСТЕМНОМ ПОДХОДЕ К ПРОФИЛАКТИКЕ БЫТОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В ОБЩЕЙ массе преступлений против личности все большую долю занимают преступления, совершаемые на почве бытовых конфликтов: за последние пять лет в Карагандинской области доля подобных убийств и телесных повреждений в общем числе этих видов преступлений возросла с 58,6 до 89,8%.

Столь высокий уровень зарегистрированных правонарушений, совершенных в сфере быта, следует рассматривать, с одной стороны, не как результат увеличения абсолютного числа этих преступлений, а как следствие существенных изменений во внутренней структуре преступности; с другой стороны, как повышение реагирования населения на факты ¹⁷³неправильного поведения некоторой части граждан в быту.

На рост преступлений в бытовой жизни оказали определенное влияние такие факторы, как миграция населения, урбанизация (рост городского населения) и

¹⁷³ А. В. Дымерский, П. И. Рябоконтъ. Пути совершенствования работы опорных пунктов по профилактике бытовых правонарушений. — «Практическое пособие для работников опорных пунктов общественности и милиции». Караганда, 1976, стр. 71.

некоторые другие. Например, преступность в сфере быта в городах области возросла за пятилетие на 4,1%, в то же время в сельской местности она сократилась на 6,6%. Только в 1976 г. в городах области зарегистрировано 81,9% умышленных убийств, 88,5% телесных повреждений и 78,5% хулиганства, совершенных в квартирах и общежитиях.¹⁷⁴

Успешную борьбу с преступлениями в сфере быта возможно вести и мерами профилактики. Но практика показывает, что силы и средства органов внутренних дел и общественных организаций по профилактике преступлений в значительной мере рассредоточены и слабо координируются. Для их координации в осуществлении профилактических мероприятий целесообразно обратиться к системному методу, вносящему упорядоченность в любой социальный процесс. Именно системный метод позволяет избежать примитивизма, предвзятости, субъективизма и формализма — типичных негативных явлений, встречающихся на практике. Он требует соподчиненности промежуточных целей, обнаружения взаимосвязей и устранения противоречивости.

Системный подход наиболее целесообразен при организации индивидуальной профилактики на уровне микрорайона, обслуживаемого конкретным опорным пунктом по охране правопорядка, роль которого представляется нам особенно важной в плане рассматриваемых проблем на современном этапе борьбы с преступностью.

Сложившаяся практика показывает, что опорные пункты — это наиболее эффективная форма работы с населением. Именно там можно использовать все формы реализации системного подхода в организации индивидуальной профилактики, т. е. вести повседневную конкретную индивидуальную работу с правонарушителями, охватив с помощью общественности дифференцированным профилактическим воздействием тех лиц, которые допускают отклонения от норм поведения, специализировать предупредительную работу. С их созданием появились благоприятные возможности для сочетания мер индивидуальной профилактики как по месту

¹⁷⁴ По данным штаба УВД за 1972—1976 гг.

жительств, так и по месту работы тех, в отношении кого они проводятся.

Стихийность, отсутствие организационных начал и плановости все еще имеют место в работе опорных пунктов, что отрицательно сказывается на их деятельности. Здесь требуется учитывать множество переменных факторов, действия которых фиксируются в настоящем, но могут проявиться и в будущем. Поэтому организация работы опорных пунктов по профилактике бытовых правонарушений требует системного подхода.

В роли субъекта управления сферой профилактики опорный пункт составляет ту самую систему, которая осуществляет профилактику правонарушений. И сознательное, планомерное воздействие субъекта на объект есть научное управление данной областью в борьбе с преступностью. Непосредственным субъектом управления в соответствующих границах является участковый инспектор милиции. Он прежде всего отвечает за состояние борьбы с преступностью на обслуживаемом участке. От его подготовленности, идейной зрелости, ответственности за порученное дело, умения подойти к людям, воздействовать на их разум и сердце в огромной степени зависит успех профилактической работы.

Несомненно, что предотвращение тяжких насильственных преступлений, совершаемых по бытовым мотивам, во многом зависит от того, насколько успешно осуществляется их ранняя профилактика. Основным содержанием профилактической работы в сфере быта должно стать, по нашему мнению, изучение людей, отношений между ними, реагирование граждан на возникающие конфликтные ситуации, на очаги распространения вредного влияния.

Типичной ситуацией, при которой совершаются правонарушения, направленные против личности, и так называемое бытовое хулиганство, является конфликтная ситуация, которая предполагает возникновение вражды, ненависти, ссор, корыстолюбия, аморального поведения отдельных членов семейных коллективов на почве неурядиц между соседями, близкими родственниками и т. п. Конфликтная ситуация, как правило, не ограничивается пределами отношений между конфликтующими сторонами. Она прорывается во вне в виде отрицательных реакций, отрицательного эмоционального настроения

отдельных лиц, что делает возможным обнаружение признаков, по которым можно судить о вероятности преступного исхода. Реагирование на такого рода признаки — и есть начало предупредительного вмешательства.

Индивидуальная профилактическая работа на опорном пункте проводится бессистемно, слабо используются такие ее формы, как гласный административный надзор и привод для официального предостережения.

Не проводится всестороннего анализа и объективной оценки оперативной обстановки в сфере бытовых отношений, не составляются планы мероприятий для выявления лиц, склонных к совершению преступлений по бытовым мотивам, и т. п.

Одной из основных проблем дальнейшего совершенствования деятельности опорных пунктов является подготовка соответствующих кадров. Особое внимание при этом следует обратить на заочное обучение, первоначальную подготовку непосредственно в органах внутренних дел и направление на курсы повышения квалификации при учебных заведениях МВД СССР. При повышении профессионального уровня участковых инспекторов милиции наряду с юридическими и специальными дисциплинами большое внимание должно уделяться изучению психологии, педагогики, методам криминологического и социологического исследования и прогнозирования преступности, ибо «профилактика — наиболее сложная и трудная форма борьбы с правонарушениями, требующая исключительно большого профессионального мастерства, широкого кругозора и политической зрелости».¹⁷⁵

Не менее важной формой реализации системного подхода, от которой во многом зависит эффективность работы опорных пунктов, является обеспечение полной информацией о лицах, представляющих определенную опасность. Она поможет прогнозировать индивидуальное поведение лиц, взятых на учет, и обеспечит выбор наиболее эффективных мер воспитательного и профилактического воздействия.

Основной объем по сбору информации и осуществлению конкретных мер индивидуальной профилак-

¹⁷⁵ Н. А. Щелоков. Строительство и укрепление правопорядка. — «Коммунист», 1972, № 8, стр. 27.

тики выполняют участковые инспектора милиции, ибо их главной компетенцией является предотвращение преступной деятельности в любом месте и в любых условиях. Тем самым организационно обеспечивается адекватное реагирование на изменения в оперативной обстановке.

Поступающая в опорный пункт информация на лиц, нуждающихся в профилактическом воздействии, должна быть проверена либо участковым инспектором милиции, либо представителем общественности, после чего принимается решение о постановке их на учет. Виды и формы учетов в опорных пунктах определены указаниями МВД СССР. Однако, как отмечает министр внутренних дел СССР Н. А. Щелоков, еще «много формализма в работе с лицами, взятыми на профилактический учет. Нередко учеты превращаются в самоцель. Активной работы с лицами, склонными к совершению преступления, со взятыми на учет, не ведется».¹⁷⁶

Успешное осуществление индивидуальной профилактики преступлений во многом зависит от результатов определения причин и выявления условий, порождающих их в быту. Чем полнее и глубже они будут выявлены, тем радикальнее могут быть устранены. В микрорайоне имеется возможность более оперативно учитывать обстоятельства, детерминирующие правонарушения, в частности, собрать полные данные о лицах, которые могут совершать правонарушения в быту.

По поводу источников информации в специальной литературе и методических материалах МВД СССР даются рекомендации, главным образом применительно к местам концентрации преступного элемента. Это традиционное положение не отвечает требованиям предупреждения преступлений, совершаемых в сфере быта.

Главное внимание при сборе такого рода информации должно уделяться явлениям, специфичным для бытовых отношений и играющим роль криминогенных факторов. Здесь может помочь опыт криминологического изучения преступности. Необходимым условием организации эффективной работы по предупреждению и

¹⁷⁶ Н. А. Щелоков. Заключительное слово на Всесоюзном совещании руководящих работников УВД, МВД СССР 13—14 апреля 1976 г. М., 1976, стр. 17.

профилактике умышленных убийств является знание участковым инспектором милиции семей, домов, коммунальных квартир, общежитий, в которых сложились неприязненные взаимоотношения как между соседями, так и между отдельными членами семейных коллективов, где в результате пьянства, ревности и других причин происходят скандалы и драки, высказываются угрозы. Без этого невозможно наметать и проводить целенаправленные профилактические мероприятия.

Одним из условий эффективности индивидуальной профилактики является обеспечение непрерывности мер воспитания и контроля. Разовые же действия, как правило, не имеют стойкого результата. На практике обычно ограничиваются направлением информации по месту работы правонарушителей для принятия к ним необходимых воспитательных или принудительных мер. Однако при этом не налажено взаимодействие органов с администрацией и общественными организациями предприятий. Если воспитательные усилия тех или других не координируются, направление такого рода информации носит формальный характер.

В этой связи существует проблема создания подсистем, стабильно функционирующих и обеспечивающих оптимальные условия для осуществления индивидуально-профилактических мер. Примером такой подсистемы может служить организация непрерывного планирования мер индивидуальной профилактики и их осуществления с широкими слоями общественности предприятий, учреждений и организаций.

Одним из направлений реализации системного метода является сетевой график, предусматривающий в течение года изучение быта и ближайшего окружения профилактируемого, ознакомление с его досугом, проведение индивидуальных бесед, дача рекомендаций о развитии положительных потребностей, получение информации с места работы о поведении в коллективе, участии в общественной работе, отношении к труду и т. п.

Существуют и другие формы реализации системного метода в организации индивидуальной профилактики преступлений, имеющие преимущественные возможности обеспечения длительного воздействия на неустойчивых лиц, что является непременным условием, индивидуальной профилактики правонарушений в сфере

быта. Длительное воздействие сочетается с достаточно длительным наблюдением за их поведением как по месту работы, так и по месту жительства силами, которыми располагает опорный пункт по охране правопорядка. Все это обеспечивает реальный отрыв таких лиц от старых связей, исключает или нейтрализует отрицательное воздействие ближайшей микросреды, изменяет отношение к труду и коллективу, помогает вовлечь в учебу, общественную работу, самодеятельность, спорт.

В общей системе предупредительных и профилактических мер важной задачей является обеспечение систематического поступления сведений, представляющих оперативный интерес. Ни один сигнал о чем-либо неправильном поведении, подозрительных связях, преступных намерениях не должен оставаться без реагирования.

В этом отношении оправдывает себя опыт графического отражения поступающей информации на картах и схемах, на которые наносят адреса лиц, склонных к преступлениям, семей, где создалась сложная обстановка, мест, где собираются лица, злоупотребляющие спиртными напитками и ведущие аморальный и паразитический образ жизни; источники, из которых можно получить информацию.

Целесообразны схемы связей между различными лицами, которые тяготеют друг к другу на основе общности антиобщественных интересов. Они помогут определить направления профилактической работы и организовать ее комплексное осуществление.

Для достижения целей профилактики бытовых правонарушений важное значение имеет вмешательство в те сферы быта, где формируется личность правонарушителя, где активно проявляют себя причины преступности, а на их основе — мотивы конкретных преступлений. Такого рода анализ может сыграть большую роль в принятии предупредительных и профилактических мер, сводящихся обычно к разрыву старых связей и образованию положительных форм общения в условиях новой среды.

Эффективной формой профилактики бытовых правонарушений являются собрания коллективов предприятий, учреждений, жителей микрорайона. Они подготавливаются заранее, с привлечением руководителей предприятий и учреждений. С информацией на них, как пра-

вило, выступает участковый инспектор милиции. После этого перед присутствующими дают объяснения правонарушители: семейные дебоширы и лица, ведущие аморальный образ жизни. В заключение товарищеский суд рассматривает материалы о тех или иных правонарушениях и принимает соответствующие меры.

Сфера бытовых отношений является сложной и требует комплексного подхода для ее разрешения с учетом психологических особенностей лиц по делам этой категории, большого такта, когда затрагиваются вопросы интимной жизни, истоки зарождения конфликтов, а также когда принимаются решения, например, об ограничении дееспособности лица, злоупотребляющего спиртными напитками и т. п. Шаблонный подход в данном случае может принести непоправимый вред. Попытки любыми средствами примирить супругов, соседей, когда вполне очевидно, что конфликт не может быть разрешен примирением сторон, как правило, способствуют их перерастанию в преступление.¹⁷⁷

Каждый раз следует реально оценивать сложившиеся ситуации, взаимоотношения конфликтующих сторон, глубину конфликта и даже вопросы их психологической совместимости. В необходимых случаях надо не только мирить, а, возможно, посоветовать развестись, поменять квартиры и т. п. Если этого не предпринять, то могут наступить тяжкие последствия, приводящие к убийствам, тяжким телесным повреждениям, уничтожению имущества и т. д.

Сложившаяся система форм и методов воспитательного и профилактического воздействия на правонарушителей со стороны добровольных народных дружин, товарищеских судов и коллективов трудящихся характерна тем, что иногда их влияние оказывается эпизодическим, лишь по поводу совершения тем или иным лицом конкретного антиобщественного поступка или правонарушения. После такого разового воздействия эти лица выпадают из поля зрения общественности и о них вспоминают лишь тогда, когда они вновь совершают правонарушения.

¹⁷⁷ См. А. В. Дымерский, П. П. Мозговой. Проблемы профилактики правонарушений, совершаемых по бытовым мотивам.— «Труды Киевской высшей школы МВД СССР», выи. 6, 1975, стр. 137.

Такая система индивидуальной профилактики, как показывает практика, недостаточно эффективна, она не достигает главной цели — преодоления в сознании правонарушителей антиобщественных взглядов и привычек. Чтобы цель индивидуальной профилактики была достигнута, надо на лицо, в сознании которого имеются антиобщественные убеждения, привычки и наклонности, оказывать воспитательное и профилактическое воздействие не от случая к случаю, а до полного искоренения вредных взглядов и привычек.

С этим недостатком индивидуальной профилактики тесно связан другой, не менее существенный. Он заключается в том, что мы еще не имеем научно разработанной методики индивидуального воспитательного и профилактического воздействия на правонарушителей. Поэтому сложная и многогранная система индивидуальной профилактики, которая должна, по нашему мнению, основываться на положениях психологии, педагогики, криминологии и других наук, проводится примитивно, в меру познаний и способностей каждого, кто участвует в этой работе, и во многих случаях не достигает цели.¹⁷⁸

Для эффективной профилактики бытовых правонарушений на опорных пунктах правопорядка необходимо создавать специализированные подразделения ДНД, которые смогли бы осуществлять профилактику правонарушений, возникающих по мотивам бытового характера. Создание таких подразделений из числа членов ДНД позволит дифференцированно подойти к обучению их формам и методам профилактики бытовых правонарушений, обеспечению необходимой информацией для проведения индивидуальной воспитательной работы. Благодаря этому будут созданы условия для качественного улучшения индивидуальной профилактики бытовых правонарушений, поскольку каждый член специализированного подразделения сможет глубже изучать и познавать психологию поведения конкретной категории правонарушителей и использовать в своей работе передовые формы и методы воспитательного и профилактического характера.

¹⁷⁸ См. А. Г. Лекарь. Профилактика преступлений. М., 1972, стр. 67—68.

Создание специализированных подразделений по профилактике бытовых правонарушений, несомненно, потребует некоторой структурной перестройки и комплектования, исходя из интересов, склонностей, деловых качеств и жизненного опыта членов таких формирований.

Следует учитывать то обстоятельство, что сложность и специфичность конфликтов, возникающих в сфере быта и затрагивающих субъективные чувства людей, обуславливают необходимость особого подхода к их профилактике. Это означает, что эффективное профилактическое воздействие на конфликтующих могут оказать лишь люди, умудренные жизненным опытом, обладающие чувством такта и знанием психологии бытовых правонарушителей, способные по своим деловым качествам оказать воспитательное воздействие на них. Поэтому обучение дружинников дифференцированному применению различных тактических приемов, методов и средств по профилактике бытовых правонарушений является весьма актуальным.¹⁷⁹

При анализе оперативной обстановки в сфере быта необходимо избегать формальных оценок проделанной работы, например, делать выводы только по уровню преступности и количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности. На наш взгляд, необходимо также положительно оценивать своевременное привлечение к уголовной ответственности за приготовительные действия к преступлению (изготовление и хранение оружия, угрозу убийством, нарушение правил административного надзора и т. п.), если они способствовали предотвращению преступлений по бытовым мотивам.

Проведение аналитической работы позволит готовить соответствующую информацию на предприятия, в учреждения, общественные организации, партийные и советские органы и вносить конкретные предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, возникающих по мотивам бытового характера, использовать эти данные при проведении правовой пропаганды.

¹⁷⁹ Более подробно об этом см. А. В. Дымерский, П. П. Мозговой. Проблемы профилактики правонарушений, совершаемых по бытовым мотивам. — «Труды Киевской высшей школы МВД СССР», вып. 6, 1975, стр. 137;

В сфере быта возможно раннее (упреждающее) вмешательство, применение комплекса мер индивидуально и профилактического воздействия на процесс формирования личности преступника и возникновения конкретных преступных замыслов.

Тактическое многообразие предупредительных и профилактических мер в сфере быта несомненно, оно предполагает быстрое вмешательство при назревающей угрозе тяжкого преступления против личности, а также планомерную и длительную воспитательную работу с неустойчивыми лицами, создание условий, благоприятствующих совершенствованию отношений в бытовых коллективах. Здесь применяются как меры убеждения, так и принуждения; наблюдается сочетание индивидуальной профилактики с общепрофилактическими мерами, которыми охватывается население жилого массива, микрорайона или нескольких квартир для мобилизации общественного мнения и усилий, направленных на разрядку сложившейся неблагоприятной ситуации и предупреждение бытовых правонарушений.

Велика здесь роль участкового инспектора милиции, который должен организовать работу на опорном пункте по охране правопорядка таким образом, чтобы обеспечить максимально быстрое вмешательство по каждому сигналу. Ему следует проявлять заботу о подготовке актива граждан, которые, во-первых, должны принимать меры к экстренному оповещению милиции и, во-вторых, быть готовыми мобилизовать местную общественность, население на охрану жизни и здоровья граждан, которым угрожает опасность. Для этого изучаются соседские и семейные отношения, опора делается на местных жителей, пользующихся у окружающих авторитетом. Практика предупреждения бытовых правонарушений дает наглядный пример того, как в результате подобной подготовки актива из населения многие семейно-бытовые конфликты «гасятся» без вмешательства милиции. Однако информация о таких событиях не должна миновать опорный пункт, ибо известно, что стойких профилактических результатов, исключающих повторное совершение правонарушений в сфере быта, можно достичь, лишь обеспечив устранение причин преступности, т. е. перевоспитание лиц, создающих такого рода угрозы.

Неприязненные отношения, являющиеся мотивами

убийств и причинения телесных повреждений, часто формируются постепенно, поэтому при поступлении сигналов, заявлений и жалоб об угрозах и скандалах не следует ограничиваться формальной рекомендацией обратиться в суд в порядке частного обвинения. Участковый инспектор милиции обязан в таких случаях принимать жалобы, разбираться на месте и независимо от направления полученной жалобы в суд принимать активные меры к оздоровлению обстановки. Инициатива участкового инспектора милиции должна осуществляться на основе анализа информации о неблагоприятно складывающейся ситуации, Изучения конкретно сложившихся отношений и тех факторов, которые оказывают влияние на лиц, к которым должны быть приняты предупредительные меры административного характера.

При этом следует учитывать специфику возникновения конфликтной ситуации. В ряде случаев неправомерное поведение лиц, попадающих в поле зрения милиции, вызывается провоцирующим поведением других. На первый взгляд имеются две стороны, зачастую враждующие. В этой сложной ситуации неправильная оценка участковым инспектором милиции роли сторон, сути конфликта может только усугубить его.¹⁸⁰ Наказывая одного из участников ссоры и не принимая мер к провоцирующему поведению другого, можно лишь способствовать обострению отношений между враждующими; в результате возникают мотивы мести, чувство несправедливости, что в зависимости от личных свойств субъекта может сформировать умысел на совершение более тяжкого преступления. Здесь необходима внимательная оценка роли всех участников возникшего конфликта и разрядка сложившихся напряженных отношений путем правомерного воздействия на каждую из сторон.

Для разрядки бытовых конфликтов чаще всего¹⁸¹ применяется привод и официальное предупреждение, которые следует сочетать с глубокой разъяснительной беседой о гражданском долге, обязанностях перед обществом, семьей, коллективом и т. д. Следовательно, предо-

¹⁸⁰ См. Н. А. Щелоков. Основные проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел. М., 1970, стр. 48.

¹⁸¹ Приказ МВД СССР № 155 — 1974 г.

стережение является мерой административного принуждения и воспитательного воздействия на правонарушителей. Таким образом создается правовая основа для применения в отношении его комплекса воспитательных мер и организации контроля за дальнейшим поведением.

Специфика управления профилактической работой отчетливо проявляется и в способах оценки ее эффективности. Судить об этом можно в какой-то мере и по числу лиц, привлеченных к уголовной ответственности из числа находящихся под административным надзором, и за приготовительные действия к совершению преступлений. Главный же показатель — степень, глубина, всесторонность усвоения марксистско-ленинской идеологии и коммунистической морали каждым человеком, превращение идей в его личные убеждения, в руководство к действию и, наконец, что самое важное — сами действия, поступки людей.¹⁸²

В организации работы участкового инспектора милиции на опорном пункте по охране правопорядка следует исходить из того, что он был и остается центральной фигурой в проведении профилактики на своем участке. Здесь должна действовать система: «опорный пункт — микрорайон — улица — дом — подъезд». Такой опыт оправдывает себя на практике.

Нам представляется, что это основные формы реализации системного подхода в организации индивидуальной профилактики бытовых преступлений, выполнение которых поможет более эффективно вести борьбу с преступлениями.

¹⁸² См. В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 1, стр. 423—424.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫМИ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

А. Я. ГИНЗБУРГ,

заместитель начальника штаба МВД
Казахской ССР

РОЛЬ ШТАБНОГО АППАРАТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С УМЫШЛЕННЫМИ УБИЙСТВАМИ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев на XXV съезде партии говорил: «Для того, чтобы успешно решать многообразные экономические и социальные задачи, стоящие перед страной, нет другого пути, кроме быстрого роста производительности труда, резкого повышения эффективности всего общественного производства. Упор на эффективность... — важнейшая составная часть всей нашей экономической стратегии».¹⁸³

В этой связи есть все основания проблему повышения эффективности деятельности органов внутренних дел считать одной из главных задач в области охраны общественного порядка и борьбы с преступностью. В решении этих вопросов важное место принадлежит штабным аппаратам — тем структурным звеньям, которые призваны налаживать систему управления в органах внутренних дел. На возросшую роль штаба МВД республики, штабных аппаратов на местах в улучшении организаторской работы указал министр внутренних дел Казахской ССР, генерал-майор милиции М. Есбулатов.¹⁸⁴ Он, в частности, обратил внимание на то, что

¹⁸³ «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, стр. 43.

¹⁸⁴ М. Е с б у л а т о в. Улучшая организационную деятельность — «Советская милиция», 1976, № 11, стр. 12—14.

штабные аппараты способствовали повышению уровня анализа, созданию системы контроля и улучшению комплексного реагирования на осложнения оперативной обстановки.

Говоря о предмете нашего исследования, мы неизбежно соприкоснемся с проблемой определения эффективности. Известно, что попытки теоретиков и практиков найти единые научно обоснованные критерии оценки работы органов внутренних дел еще далеки от завершения. Тем сложнее говорить о способах измерения эффективности их деятельности и путях ее повышения. Литературные источники позволяют лишь в общем виде сформулировать отношение к этой проблеме. Мы разделяем мнение о том, что понятие эффективности работы органов внутренних дел, подразделений должно способствовать оценке того, в какой мере управленческое решение воплотилось в действительность и отразило заложенные в нем цели, задачи.¹⁸⁵

Сложившийся в последние годы традиционный подход к оценке эффективности деятельности органов внутренних дел базируется главным образом на эмпирических знаниях. Он не лишен рациональности и в определенной мере разделяется нами, хотя в нем есть недостатки, влияющие на точность определения эффективности борьбы с преступностью.

Мы полагаем, что эталоном эффективной борьбы с умышленными убийствами являются различные количественные и качественные показатели, которые отражаются в статистических данных, оценках государственных органов и общественных организаций, мнении общественности. К числу их, на наш взгляд, можно отнести высокий процент раскрываемости умышленных убийств, в том числе по горячим следам; предотвращение этих преступлений, сокращение темпов роста, а также абсолютного числа умышленных убийств и их коэффициента на 10 тысяч населения; сокращение распространенности пьянства; реальное уменьшение количества бытовых конфликтов, мелкого хулиганства,

¹⁸⁵ См. О. А. Тихомиров. Управленческое решение. М., 1972, стр. 260—275; Г. А. Туманов. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., «Юридическая литература», 1972, стр. 118—124.

уголовно наказуемого хулиганства; увеличение числа оружия, изъятого у лиц, ведущих аморальный образ жизни.

Это далеко не исчерпывающий перечень показателей эффективной борьбы с умышленными убийствами. Он приведен нами для того, чтобы раскрыть механизм воздействия на те или иные факторы, позволяющие повышать эффективность, а, следовательно, и улучшать ее конечные результаты.

В целях поиска «инструмента», с помощью которого можно добиться повышения эффективности борьбы с умышленными убийствами, штабным аппаратам необходимо организовать и провести анализ состояния борьбы с умышленными убийствами в масштабе республики, области, района, города, населенного пункта. Научную базу такого анализа должны составить науки криминалистика, криминология и наука управления в сфере охраны общественного порядка. Ценность местного анализа заключается в том, что полученные данные используются для принятия управленческих решений, направленных на устранение негативных явлений в работе органов внутренних дел по борьбе с убийствами.

Некоторый опыт в этом направлении штабные аппараты органов внутренних дел Казахстана уже накопили. В последнее время штабом МВД Казахской ССР был проведен анализ состояния борьбы с умышленными убийствами с последующим участием в этой работе УУР Министерства. Он отличался от всех предыдущих анализов тем, что охватывал значительный период — пятилетие. При его подготовке впервые использовалась обширная информация, обработанная на ЭВМ в МВД СССР, и другие разнообразные источники. Анализ послужил основой дальнейшего изучения проблемы и разработки управленческих решений, направленных на усиление борьбы с умышленными убийствами.

Материалы анализа Министерства внутренних дел республики были использованы Президиумом Верховного Совета Казахской ССР при рассмотрении состояния работы по усилению борьбы с тяжкими преступлениями, направленными против жизни и здоровья граждан (август 1975 г.). В результате было принято постановление, в котором предлагалось усилить борьбу с нарушениями общественного порядка, острее реаги-

ровать на факты нарушения законов, проявлять твердость и принципиальность в охране прав граждан от лиц, совершающих опасные преступления. В этом постановлении также указывалось на необходимость систематического и глубокого анализа положения дел с преступностью.¹⁸⁶

Для реализации данного постановления Министерство внутренних дел Казахской ССР разработало комплексный план мероприятий, направленный на усиление борьбы с преступностью. В его реализации определена и роль штабных аппаратов. В частности, на них возложен контроль за фактическим исполнением указанных мероприятий.

Министерство внутренних дел СССР дало положительную оценку именно этой стороне деятельности, отметив, что «в МВД Казахской ССР на хорошем уровне проведены исследования и подготовлены анализы по умышленным убийствам... которые были использованы при подготовке оценок оперативной обстановки, разработке приказов и других управленческих документов».¹⁸⁷

Практика показала, что одной из практических мер повышения эффективности борьбы с преступностью, и в частности, с убийствами и другими тяжкими преступлениями, направленными против жизни и здоровья граждан, является проведение комплексной оперативно-профилактической отработки городов, районов со сложной оперативной обстановкой. Министерство внутренних дел республики накопило некоторый опыт проведения таких мероприятий.

Прежде всего профилактические отработки носят плановый характер. Они предусмотрены годовым планом работы Министерства и соответствующих УВД. Это стало возможным благодаря прогнозированию. Плановость операций обусловлена тем, что проведение оперативной отработки требует концентрации значительных сил и средств не только за счет привлечения местных резервов, но и за счет органов внутренних дел дру-

¹⁸⁶ См. «Казахстанская правда», 1975, 12 августа.

¹⁸⁷ Аналитическое исследование актуальных проблем борьбы с преступностью. — В сб.: «Материалы МВД СССР». М., 1976, стр. 67, 72.

гих областей и сил аппарата Министерства. Следовательно, такие мероприятия должны быть запланированы заранее (кроме случаев внезапного осложнения обстановки). Штабные аппараты должны в будущем обратить на это внимание при разработке годовых планов работы.

В штабе МВД КазССР сосредоточен контроль за оперативными отработками в масштабе республики. Это позволяет добиться ритмичности в их проведении, своевременно сформировать бригады сотрудников аппарата Министерства для участия в них и в целом повысить их результативность. С каждым годом совершенствуется тактика проведения профилактических отработок. Опыт последних лет убедительно доказал, что наиболее результативны многоцелевые операции, в которых вопросам борьбы с убийствами уделяется значительное место. В таких операциях существенна роль штабного аппарата, поскольку возникает необходимость координации деятельности различных служб.

Чтобы комплексная операция способствовала повышению эффективности борьбы с убийствами, она должна преследовать ряд четких целей. К их числу следует отнести:

- оживление профилактической работы;
- осуществление активных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по делам о нераскрытых убийствах и тяжких телесных повреждениях;
- организацию патрульно-постовой службы по усиленному варианту;
- осуществление практических мер по улучшению организации борьбы с убийствами и усилению охраны общественного порядка на основе внутренних резервов и внедрения передового опыта.

Проведение подобной операции можно условно разделить на три этапа: подготовительный, оперативный, заключительный. Первый проводится как органами внутренних дел на местах, так и Министерством, где штаб совместно с УУР, УАСМ, Следственным управлением и другими службами разрабатывает комплексный план по оказанию практической помощи как силами аппарата Министерства, так и силами УВД ряда областей и учебных заведений. Комплектуется специальная бригада МВД Казахской ССР для участия в рабо-

те. По прибытии на место проведения операции подготовительный этап продолжается: корректируется план с учетом возникших замечаний и детальной оценки оперативной обстановки.

Второй этап, т. е. этап, в течение которого практически осуществляется комплекс запланированных действий, подразделяется на три основных направления; оперативно-следственное, профилактическое, организационно-методическое. На оперативно-следственном направлении в раскрытии умышленных убийств милиция в соответствии с нормами процессуального закона взаимодействует с прокуратурой.

На профилактическом направлении — широкое поле деятельности. Здесь активизация деятельности и опорных пунктов, и ДНД, и индивидуальной профилактики среди ранее судимых несовершеннолетних правонарушителей и т. д. На этом же направлении осуществляется внедрение в патрульно-постовую службу передового опыта УВД Минского и Алма-Атинского горисполкомов.

На третьем, организационно-методическом направлении, изучаются причины, вызывающие ослабление оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, и принимаются меры к устранению недостатков.

Во время третьего, заключительного, этапа операции подводятся итоги. Особое внимание здесь уделяется разбору тактики операции и определению эффективных путей устранения недостатков, оценке действий групп и отдельных сотрудников, распространению опыта лучших.

Итоги операции, оценка деятельности органов внутренних дел, выявленные основные причины недостатков в работе и пути их устранения, а также вскрытые условия, способствующие осложнению оперативной обстановки, и меры по их устранению докладываются соответствующим партийным и советским органам.

Для успешного проведения такой операции необходима четкая организация работы самой бригады, управления ею и другими силами и средствами. Так, при проведении подобной операции в Караганде и Темиртау в ноябре-декабре 1976 г. бригада МВД Казахской ССР была подразделена на несколько групп:

1. Управления (в нее вошли руководящие работники штаба и УУР).

2. Организации раскрытия умышленных убийств, раскрытия и расследования тяжких телесных повреждений.

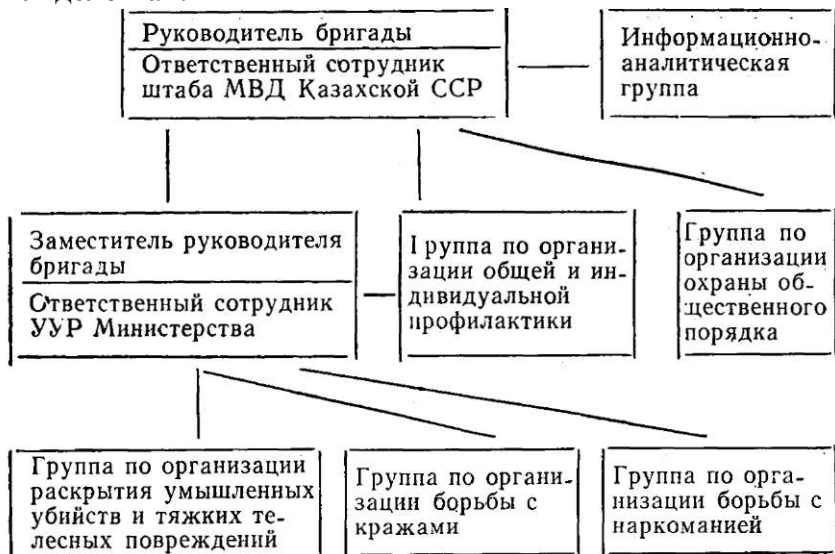
3. Организации борьбы с кражами и наркоманией.

4. Организации общей и индивидуальной профилактики.

5. Организации охраны общественного порядка: патрульно-постовой службы, безопасности дорожного движения.

6. Информационно-аналитическая.

Члены перечисленных групп были и организаторами, и непосредственными исполнителями конкретных задач, действий, определенных планом операции. Схематически управление этими группами, которые непосредственно вливались в большой отряд местных сил, выглядело так:

Проведенная операция в Караганде и Темиртау в ноябре 1976 г. и опыт работы последних трех лет показали, что положительный результат достигается лишь тогда, когда мероприятия по раскрытию умышленных убийств, тяжких телесных повреждений и других опасных видов преступлений проводятся на фоне широких наступательных профилактических действий и организационных мероприятий. В Караганде и Темиртау особое внимание было обращено на изучение об-

стоятельств, которые способствовали совершению тяжких преступлений, направленных против жизни и здоровья граждан. В процессе этой работы было выявлено значительное количество фактов, позволивших сделать обобщения причин и условий, способствующих совершению преступлений, принять конкретные меры к их устранению.

Так, в январе 1976 г. на работу в трест «Казмеханомонтаж» поступил некто Саватеев. Вскоре народный суд Октябрьского района Караганды прислал по месту его работы копию приговора об осуждении Саватеева к условной мере наказания за совершенные хулиганские действия и предложил обсудить этот факт в трудовом коллективе. Саватеев был осужден за то, что, работая на комбинате «Стройпластмасс», в 1975 г. из хулиганских побуждений избил на производстве мастера.

Руководство треста «Казмеханомонтаж», общественные организации не прореагировали на информацию народного суда. Поведение Саватеева оставалось вне поля зрения трудового коллектива и вне его воздействия. Саватеев же продолжал вести себя аморально, пьянствовал, грубил и в пьяном состоянии из хулиганских побуждений совершил новое, более тяжкое преступление — умышленное убийство.

Изучение состояния профилактики правонарушений в тресте «Казмеханомонтаж» показало, что этот важнейший участок в коллективе запущен. Здесь не был создан совет профилактики, за 10 месяцев 1976 г. товарищеский суд заседал всего три раза, рассмотрев только пять информации из 32, поступивших из медвытрезвителей. В отделе кадров в папке было обнаружено 14 копий приговоров без исполнения на осужденных сотрудников треста и информации народного суда о необходимости обсудить эти позорные случаи в коллективе.

Таким образом, в процессе глубокого изучения обстоятельств данного дела было вскрыто пассивное отношение руководителей и общественных организаций треста к правонарушениям; здесь слабо велась профилактическая работа по пресечению антиобщественных поступков. Данный пример является характерным для тех случаев, когда агрессивная ориентация личности, базирующаяся на отсталых нравах и традициях, под-

держивалась низкой общественной активностью и безразличием по отношению к аморальному поведению. Естественно, что противоправное поведение Саватеева явилось¹⁸⁸ только одним из следствий указанной причины.

Проведение операции в Караганде и Темиртау способствовало общему оздоровлению оперативной обстановки. Было выявлено и поставлено на профилактический учет значительное число ранее судимых, тунеядцев, лиц, ведущих аморальный образ жизни. Осуществлены мероприятия по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, раскрыты десятки преступлений, в том числе тяжких, направленных против жизни и здоровья граждан.

Органы внутренних дел Караганды и Темиртау в этот период работали с большим напряжением, хотя такой ритм должен и может быть постоянным в условиях сложной оперативной обстановки.

В процессе проводимой операции не только выявлялись отрицательные явления, но принимались меры к их устранению. О положении дел были проинформированы соответствующие партийные и советские органы.

В ходе операции были выявлены значительные внутренние резервы, приведение которых в действие позволит повысить уровень борьбы с преступностью, и особенно с тяжкими преступлениями, направленными против жизни и здоровья граждан. В этой связи бригада МВД Казахской ССР внесла, например, такие предложения: создать в Караганде оперативно-комсомольскую дружину по борьбе с пьянством, базовый опорный пункт правопорядка, увеличить число дружинников и по примеру кустанайцев довести их численность до трех человек на тысячу жителей. Внесены и реализованы на месте другие рекомендации, касающиеся улучшения оперативно-розыскной, следственной, административной и управленческой работы.

Но там, где штабные аппараты не придают должного значения вопросам совершенствования управленческой деятельности, результаты многих мероприятий остаются низкими. Например, при подготовке к профи-

¹⁸⁸ См. В. Н. Кудрявцев. Причины правонарушений. М., «Наука,» 1976, стр. 254—260.

лактической отработке в Кызыл-Орде не было уделено должного внимания анализу оперативной обстановки и планированию конкретных мероприятий. В результате вместо системы комплексных мероприятий, направленных на выявление лиц, склонных к правонарушениям, постановки их на соответствующие профилактические учеты силы и средства милиции и общественности работали почти вхолостую. За двадцать дней «удалось» выявить несколько неблагополучных семей, поставить незначительное число лиц на профилактический учет и задержать только двух преступников.

Таким образом, штабным аппаратам в целях повышения эффективности борьбы с преступлениями, в том числе с тяжкими, необходимо сосредоточить внимание на улучшении качества подготовки, организации и тактики проведения комплексных оперативно-профилактических мероприятий.

Следующим важным элементом в структуре деятельности органов внутренних дел, где необходимы усилия штабных аппаратов в целях повышения эффективности борьбы с убийствами, является служба дежурных частей. От их оперативности, умения управлять нарядами в течение дежурных суток во многом зависит успешная профилактика правонарушений.

Своевременное прибытие наряда милиции по вызову на семейный скандал, во двор, подъезд, сквер, где затевается драка, — это лучшее средство предотвратить наступление более тяжелых последствий, в том числе и убийств. Статистика свидетельствует, что свыше 50% умышленных убийств и тяжких телесных повреждений совершается на почве ссор, бытовых конфликтов между родственниками и знакомыми. В ряде областей удельный вес этих преступлений значительно выше.

От четкой работы дежурной части во многом зависит и успех полного и своевременного раскрытия убийств. У нас в республике хорошо известен положительный опыт работы дежурных частей УВД Алма-Атинского горисполкома и УВД Восточно-Казахстанского облисполкома, добившихся высоких результатов в организации раскрытия преступлений по горячим следам. Вместе с тем обобщение практики, результаты проверок и инспектирования показывают, что работа ряда дежурных частей еще далека от предъявляемых требований.

Порой они не обеспечивают четкую организацию раскрытия умышленных убийств по горячим следам из-за того, что не могут управлять силами и средствами милиции, а также общественности своего района, не организуют своевременный выезд оперативной группы на место происшествия и взаимодействие с другими органами внутренних дел.

Известно, что течение времени — это фактор, приводящий к несвоевременности, неполноте раскрытия, а иногда и затормаживающий раскрытие убийства. В этой связи мы не разделяем точку зрения, высказанную Г. Е. Фирсовым, о том, что фактор времени при раскрытии убийств имеет не только отрицательную, но и положительную сторону. Г. Е. Фирсов полагает, что с течением времени могут появиться обстоятельства, облегчающие раскрытие убийств.¹⁸⁹ Многолетняя практика не дает оснований считать такой вывод достаточно обоснованным.

В целях успешной борьбы с убийствами штабные аппараты должны обеспечить своевременное реагирование дежурных частей на всю поступающую информацию о драках, семейных скандалах, наличии хранящегося оружия у лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, угрожающих убийством или расправой, а также на другие сообщения о лицах, поведение которых позволяет предполагать совершение агрессивных действий с их стороны по отношению к гражданам. Необходимо также, чтобы штабные аппараты сосредоточили усилия на совершенствовании работы дежурных частей по организации раскрытия убийств по горячим следам.

¹⁸⁹ См. Г. Е. Фирсов. К вопросу о раскрытии убийств прошлых лет. — В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями». Караганда, КВШ МВД СССР. 1976, стр. 252.

А. М. РОДНОВ,

ст. преподаватель Карагандинской
высшей школы МВД СССР

ПОВЕДЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО И ВОЗНИКНОВЕНИЕ БЫТОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В ПОСЛЕДНЕЕ время внимание практических и научных работников органов внутренних дел занимает проблема так называемых бытовых правонарушений и борьбы с ними. Различные авторы указывают, в частности, что убийства и нанесение телесных повреждений, совершаемые лицами, хорошо знакомыми с потерпевшими в быту, занимают от 60 до 85% от общего числа этого вида преступлений в Казахстане.¹⁹⁰

Следует сказать, что в юридической литературе нет еще достаточно четкого определения понятия «бытовое

¹⁹⁰ Так, по данным К. Дюсембина на почве бытовых конфликтов в 1972 г. совершено 72,3% тяжких и менее тяжких телесных повреждений, 63% убийств и 43% хулиганств от их общего числа. (См. К. Дюсембин. Вопросы усиления борьбы с тяжкими преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам. — В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями». Караганда, 1976, стр. 238). О. К. Кокуш приводит цифру 66% — такова доля убийств на бытовой почве от числа всех умышленных убийств. (См. О. К. Кокуш. Усиление борьбы с умышленными убийствами на бытовой почве; Там же, стр. 243). По нашим данным, 61,5% умышленных убийств и телесных повреждений совершены осужденными в сфере бытовых отношений, причем 38,8% потерпевших находились с будущим преступником в доверительных отношениях. (См. А. М. Роднов Виктимологический опыт изучения дел об умышленных убийствах и тяжких телесных повреждениях. — «Труды Карагандинской высшей школы МВД СССР», вып. 4. Караганда, 1976, стр. 122).

правонарушение». Употребляются термины «правонарушение, совершенное по бытовым мотивам»,¹⁹¹ «правонарушение, совершенное на бытовой почве»,¹⁹² «бытовое преступление»¹⁹³ и др. В высказываниях отдельных авторов прослеживается довольно отчетливая тенденция к расширительному толкованию этого понятия. Так, например, убийство супруга, совершенное из корыстных побуждений в результате ссоры из-за принадлежности и права владения имуществом, может трактоваться как «бытовое убийство», в то время как мотив здесь явно не бытовой, а корыстный. По-видимому, происходит смешение криминологической и правовой оценки правонарушений, совершаемых в сфере быта, а отсюда и появление различных терминов для обозначения понятия этих правонарушений. Употребление неточного термина на практике приводит к искажению, отчетности, а в ряде случаев и картины преступности в целом. Например, убийство из хулиганских побуждений может быть ошибочно квалифицировано как преступление по бытовым мотивам только по тем основаниям, что оно совершено родственником потерпевшего в его квартире.

Представляется, что распространенный термин «бытовое правонарушение» есть лишь популярное выражение, которое должно быть уточнено. Если суммировать высказывания отдельных авторов по существу указанных правонарушений, то под ними следует понимать такие деяния, которые совершаются по мотивам, не связанным с извлечением имущественных выгод на почве неприязненных отношений с лицом, находившимся с потерпевшим в близких, родственных или иных отношениях, обусловленных совместным проживанием. Таким образом, мы вправе говорить в данном случае о сфере бытовых отношений, в рамках которых может вырваться и

¹⁹¹ См. К. Дюсембин. Вопросы усиления борьбы с тяжкими преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам.—В сб.: «Актуальные проблемы теории и практики борьбы с тяжкими преступлениями», стр. 238.

¹⁹² См. Т. С. Какимжанов. К криминологической характеристике умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве. Там же, стр. 221.

¹⁹³ См. У. Д. Джураев. Некоторые вопросы борьбы с умышленными убийствами и тяжкими телесными повреждениями, совершаемыми по бытовым мотивам. Там же, стр. 259.

впоследствии трагически разрешиться конфликт близко знавших друг друга людей. По нашему мнению, подобные конфликты должны обозначаться термином «правонарушения, совершаемые в сфере бытовых отношений».

Как правило, подобные конфликты (в семье, неформальной группе и т. д.) развиваются длительное время, но разрешаются внезапно, причем поводом может быть на первый взгляд совершенно незначительное событие, действия третьих лиц, слово и даже взгляд.

Часто «инициатором» конфликта является будущий потерпевший, который своими действиями создает криминогенную обстановку, провоцирует совершение правонарушения, а в отдельных случаях и тяжких преступлений.¹⁹⁴ По нашим данным, до 40% убийств и свыше 55% тяжких телесных повреждений было совершено виновным в состоянии душевного волнения, вызванного отрицательным, аморальным поведением потерпевшего. Причем более чем в половине этих преступлений конфликт развивался длительное время.

В конце 1976 г. в Кировском районе Караганды молодая женщина убила мужа бытовым утюгом. В семье долго назревал конфликт, была нездоровая обстановка, вызванная по существу психологической несовместимостью супругов, которая к тому же осложнялась их невысокими нравственными качествами. Поводом к совершению преступления послужила ссора, вызванная различием во взглядах на жизнь в семье.¹⁹⁵

С. Б. Соболева приводит совокупность противоречий внутри семьи, которые могут влиять на совершение преступлений одним из супругов. К ним относятся:

— трудности адаптации одного из супругов к условиям семейной жизни, в которых должна развиваться новая семья;

— нежелание допускать во вновь созданную семью родственников одного из супругов;

— конфликт интересов, потребностей, ценностных ориентаций супругов;

¹⁹⁴ Л. В. Франк говорит о создании в подобных ситуациях виктимогенной обстановки, т. е. обстановки, чреватой для будущего потерпевшего возможностью стать жертвой преступного посягательства. (См. Л. В. Франк. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972).

¹⁹⁵ Архив нарсуда Кировского района Караганды, 1977 г.

— главенство одного из супругов, навязываемое другим членам семьи;

— потеря интереса одного из супругов к другому;

— взаимная потеря интереса супругов друг к другу;

— низкий моральный уровень супругов;

— отрицательная нравственно-психологическая перестройка одного из супругов, в силу чего он или она втягивается в пьянство и совершение других аморальных поступков;

— проявление во взаимоотношениях с членами семьи озлобленности, неудовлетворенности и т. п., возникающих из-за каких-либо неурядиц на работе, учебе и т. д., либо в силу физиологической несовместимости супругов.¹⁹⁶

Следует подчеркнуть, что в приведенной классификации, характеризующей противоречия в семье, речь идет об обоих супругах, стало быть, говорится как о возможной жертве, так и о возможном преступнике.

Однако не только в семье возникают бытовые конфликты, приводящие к правонарушениям. Они характерны и для бытовых отношений среди соседей, родственников, лиц, вступивших в интимную связь, и т. п. Но в любом случае реально возникшего правонарушения, совершенного в сфере бытовых отношений, мы всегда имеем дело с взаимодействием правонарушителя и его жертвы, с взаимосвязанной парой: преступник — потерпевший.

В интересной работе «Виктимологические факторы и профилактика преступлений» Д. В. Ривман пишет: «Личные качества каждого человека проявляются в его поведении, характерном для него отношении к явлениям действительности. Поведение потерпевшего в ситуации, предшествовавшей преступлению, и непосредственно в ситуации преступления может быть положительным, негативным и нейтральным».¹⁹⁷ Причем, указывает Д. В. Ривман, нейтральное поведение (т. е. такое, которое не способствовало и не препятствовало преступнику) имели 24,7% потерпевших от убийств и тяжких

¹⁹⁶ См. С. Б. Соболева. Виктимологический аспект конфликтных ситуаций в семье. — Сб.: «Вопросы борьбы с преступностью», вып. 25. М., 1976, стр. 38—39.

¹⁹⁷ Д. В. Ривман. Виктимологические факторы и профилактика преступлений. Л., 1975, стр. 42.

телесных повреждений; положительное поведение — 10,1%, а негативное (т. е. отрицательное поведение, выражавшееся в нападениях на причинителя вреда, оскорблениях, издевательствах, унижениях и т. п.)—65,2% потерпевших от этих видов преступлений.¹⁹⁸

Исследования ленинградского ученого еще раз подтверждают вывод о том, что в развитии правонарушения определенную роль, подчас провоцирующую, играет потерпевший. Его личность и поведение нельзя игнорировать при анализе причин совершения правонарушений вообще и правонарушений, совершаемых в сфере бытовых отношений в частности.

В складывающейся конфликтной ситуации в быту трудно заранее определить, кто может оказаться преступником, а кто — потерпевшим.¹⁹⁹ Однако отсюда не следует, что невозможно предвидеть наступление вредных для общества последствий в результате развития конфликта, предупредить его.

В науке международного уголовного права сравнительно недавно появился термин «маргинальность»,²⁰⁰ который обозначает поведение человека, находящегося на грани между антисоциальным и законопослушным. Проблемам маргинального поведения был посвящен IX Международный конгресс социальной защиты, состоявшийся в августе 1976 г.²⁰¹

В советской криминологической литературе термин «маргинальность» не употребляется, однако содержание его — отклонение поведения человека от типичного для социалистического общества образа жизни, нарушение действующих в нем моральных норм — не может быть отвергнуто.

Маргинальность присуща тем лицам, которые взаимно конфликтуют. Их отклоняющееся поведение обусловлено рядом причин, среди которых не последнее место занимают низкий уровень общей культуры, обра-

¹⁹⁸ Д. В. Ривман. Виктимологические факторы и профилактика преступлений, стр. 43.

¹⁹⁹ См. Т. С. Какимжанов. К криминологической характеристике умышленных убийств, совершаемых на бытовой почве, стр. 223.

²⁰⁰ Термин «маргинальность» от англ. margin — край, грань, marginal — крайний) введен американским социологом Р. Парком.

²⁰¹ Краткий отчет об этом конгрессе см. «Социалистическая законность», 1976, № 12, стр. 64—66.

зования, невысокие моральные качества, психическая неуравновешенность, а также правовая неграмотность.

Когда мы говорим о роли поведения потерпевшего в возникновении так называемых «бытовых правонарушений», т. е. правонарушений, возникающих в сфере бытовых отношений, мы имеем в виду маргинальность отдельных лиц, чье поведение не укладывается в рамки моральных норм социалистического общества, отклоняется от них, а в ряде случаев носит как бы "предпреступный" характер. Эта «предпреступность» выражается в неуважении к закону, хотя и не выливается в явное нарушение его.

Лица с отклоняющимся поведением являются возможными «кандидатами» как в преступники, так и в потерпевшие. Маргинальность — это по существу питательная среда и преступности, и виктимности. Названные лица часто способствуют возникновению латентной преступности. В частности, правоохранительным органам остаются неизвестными те преступления, в сообщении которых потерпевшие были не заинтересованы. Причин, по которым потерпевшие могут не заявлять о преступлении, немного, но они характерны тем, что в значительной мере определяют лицо таких потерпевших. Во-первых, это малозначительность (на взгляд потерпевших) причиненного вреда, из-за которого, по их мнению, не стоит тратить время на сообщение в органы; во-вторых, это боязнь угроз преступника, иными словами, неверие в силу и способность правоохранительных органов защитить потерпевшего от возможных посягательств, в-третьих, неуверенность в том, что лицо, совершившее преступление, будет наказано, и, в-четвертых, жалость к преступнику.

В основе каждой из этих причин лежит своего рода правовой нигилизм, базирующийся на правовой неграмотности. Сказанное относится в первую очередь к преступлениям, совершаемым в бытовой сфере человеческих отношений. Ученые, занимающиеся проблемами виктимологии, отмечают существование «потерпевшего-рецидивиста».²⁰² Действительно, имеют место случаи,

²⁰² Впервые термин «потерпевший-рецидивист» в советской юридической литературе был введен Л. В. Франком в статье «Об изучении личности и поведения потерпевшего». — Сб.: «Вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминологии». Душанбе, 1966, стр. 148.

когда лица с отклоняющимся поведением, в отношении которых было совершено несколько однотипных преступлений (например, телесные повреждения), тем не менее не сообщают о них в силу указанных причин.

Преступления, совершаемые в сфере бытовых отношений, количественно являются самой значительной группой в ряду насильственных преступлений. Именно поэтому возрос интерес к ним со стороны исследователей и практических работников. Важная задача профилактики указанных преступлений может решаться только с учетом всех факторов, вызывающих их.

В свете изложенного необходимо подчеркнуть, что правоохранительные органы должны обладать исчерпывающей информацией о лицах с отклоняющимся поведением для того, чтобы целенаправленно воздействовать на них. При этом для индивидуальной профилактики очень важно знать характер взаимоотношений между лицами с таким поведением. Поэтому проведение специально криминологических мероприятий должно осуществляться дифференцированно, с учетом характеристики личностных качеств этих лиц.

Кроме того, было бы целесообразно, чтобы каждый факт недостойного поведения в быту лиц, имеющих маргинальное, отклоняющееся поведение, был доведен до сведения администрации по месту их работы, стал достоянием гласного разбирательства в общественных организациях, в том числе и в товарищеском суде по месту жительства, для принятия к ним конкретных мер морального, дисциплинарного или административного характера.

И. Н. Твердая считает, что назрела необходимость закрепить это положение в действующем законодательстве.²⁰³ Суд в настоящее время имеет лишь право, а не обязанность по материалам судебного разбирательства частным определением обращать внимание общественных организаций и коллективов трудящихся на неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту (ст. 303 УПК КазССР). Представляется, что данное предложение заслуживает внимания.

²⁰³ См. И. Н. Твердая. Поведение потерпевшего и предупреждение преступлений. - Сб.: «Потерпевший от преступления», Владивосток, ДальГУ, 1974, стр. 105.

Объем информации, получаемой правоохранительными органами от потерпевших, зависит в первую очередь от инициативы самих органов, но в то же время нельзя сбрасывать со счетов и инициативу потерпевших. Как правильно считает Т. К. Щеглова, здесь существует «определенная обратная зависимость: степень эффективности применения определенной уголовно-правовой нормы, степень эффективности деятельности органов внутренних дел, прокуратуры, суда оказывают влияние на поведение потерпевших от преступления»,²⁰⁴ иными словами, решимость потерпевших обратиться за помощью к органам зависит от того, насколько полно эти органы смогут осуществлять в своей деятельности принцип неотвратимости ответственности за каждое совершенное преступление.

Виктимологический подход к конфликтным ситуациям в быту (т. е. изучение возможной жертвы правонарушения в целях недопущения его совершения) в сочетании с криминологическим устранил бы, по нашему мнению, одностороннее изучение преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений, помог бы выработать необходимые рекомендации как для государственных органов, ведущих профилактическую работу, так и для общественных организаций, призванных решать задачи предупреждения преступлений, — товарищеских судов, добровольных народных дружин, советов профилактики, опорных пунктов общественности и милиции.

«Всякий знает, — писал В. И. Ленин, — что ничтожная ранка или даже царапинка, которых каждому приходилось получать в своей жизни десятками, способна превратиться в опаснейшую, а то и безусловно смертельную болезнь, *если*, ранка начала загнивать, *если* возникает заражение крови. Так бывает во всяких, даже чисто личных, конфликтах. Так бывает и в политике».²⁰⁵

Это ленинское указание должны помнить практические работники правоохранительных органов, в задачу

²⁰⁴ См. Т. К. Щеглова. О влиянии поведения потерпевшего на уровень латентной преступности. — Сб.: «Потерпевший от преступления», стр. 111.

²⁰⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 269.

которых входит погашать конфликты, не допускать развития их до «заражения крови». В этом одно из назначений профилактики преступлений, совершаемых в сфере бытовых отношений.

Ю. Д. ЛИВШИЦ,

начальник Алма-Атинского УКП Карагандинской высшей школы МВД СССР, канд. юрид. наук

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫЕЗДНЫХ ЗАСЕДАНИЙ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

ПОНЯТИЕ «преступления, совершаемые на бытовой почве или по бытовым мотивам», имеющее распространение в практике и встречающееся иногда в литературе, нам представляется недостаточно ясным. Чаще всего в этих случаях имеют в виду преступления, совершенные под влиянием различных конфликтных ситуаций в домашнем быту. Неблагоприятная бытовая обстановка, в которой иногда живут лица, совершающие преступления, сама по себе не может быть отнесена к мотиву преступного поведения. Она может быть рассмотрена в качестве причины, обусловившей, наряду с другими (или при отсутствии таковых), определенную мотивацию преступного (противоправного) поведения, т. е. соответствующий комплекс побуждений к конкретным действиям.

Что касается мотивации преступного поведения, вызванного бытовыми причинами, то она может быть различной: зависть, ревность, месть, неуважение, жадность, корысть, ответные реакции на обиды и оскорбления, нанесенные потерпевшими, различные эгоистические мотивы, материальная заинтересованность и некоторые другие. Ссоры же и различные конфликтные ситуации, возникающие в быту, необходимо рассматри-

вать как следствие неблагополучия, неустроенности быта, как одну из причин возникновения преступлений на этой почве.

На бытовой почве и по отмеченным выше мотивам совершаются различные преступления. Среди насильственных преступлений против личности чаще других встречаются убийства, нанесение телесных повреждений, побои и истязания. Выборочные данные за ряд лет по Казахской ССР констатируют, что 38,1 % умышленных телесных повреждений наносится в квартирах и домах. Имеют место также преступления, обусловленные корыстной мотивацией поведения, стремлением добыть деньги любым путем (эти побуждения могут быть отмечены, в частности, у так называемых «бытовых пьяниц»), На бытовой почве нередко совершается хулиганство, причем в последнее десятилетие после усиления ответственности за это преступление хулиганство «сместилось» с улицы в домашнюю обстановку (квартиры, общежития и т. п.) и за ряд лет составляет около 30% от общего числа преступлений данного вида. Встречается также вовлечение несовершеннолетних в пьянство (по выборочным данным; родителями — до 30%, лицами, состоящими в дружеских отношениях с несовершеннолетними — до 25%).

Среди многих средств предупредительно-воспитательного воздействия советского уголовного судопроизводства одним из наиболее действенных и эффективных являются выездные судебные заседания (выездные сессии судов). С правовой точки зрения, выездное заседание суда — это важнейшая форма реализации принципа гласности советского уголовного судопроизводства, его роль предопределена значением этого процессуального принципа. Выездное заседание суда — форма расширенной гласности.

Выездное заседание суда — не обычное рассмотрение дела вне стен суда, а рассмотрение его в том месте, где будет обеспечено достижение максимального воспитательного воздействия. В практике иногда к решению данного вопроса подходят формально, полагая, что любое рассмотрение дела вне помещения суда есть выездное заседание.

Выездные заседания обычно проводятся либо по месту совершения преступления, либо по месту работы или

жительства подсудимого, т. е. там, где к делу будет проявлен наибольший общественный интерес. По делам рассматриваемой категории практически может быть избрано любое место для проведения выездного судебного заседания, но проведение его по месту жительства подсудимого представляется более предпочтительным. Практика показывает, что большинство выездных судебных заседаний проводится на должном уровне и достигает желаемых воспитательных результатов.

При решении вопроса о проведении выездного заседания суда должны учитывать контингент присутствующих. Проведенные исследования показали, что при слушании дел в обычном открытом заседании в зале суда находятся в основном родственники, знакомые подсудимого и т. п. Как правило, они сочувственно относятся к подсудимому, в силу чего порою неправильно воспринимают позиции обвинения и приговор и в связи с этим могут быть источником необъективной информации о деятельности суда и других участников процесса. При рассмотрении дел в условиях расширенной гласности и при соответствующей организационной подготовке восприятие происходящего в зале судебного заседания будет иным, так как качественный состав аудитории здесь более разнообразный.

Практика показывает, что выездные сессии суда оказывают положительное воспитательное воздействие на подсудимых. Так, при выборочном опросе 190 осужденных дела в отношении 36 человек слушались в выездных судебных заседаниях. На вопрос о том, имело ли для них значение место рассмотрения дела, какие чувства вызвало выездное судебное разбирательство — все 36 осужденных ответили, что такое разбирательство имело для них большее значение, они указали, в частности, на чувство стыда перед сослуживцами, родственниками, знакомыми и присутствующими. Это обстоятельство необходимо учитывать при организации выездных сессий судов, так как стыд в психологическом плане является важнейшим критерием оценки усвоения индивидом этических и правовых требований и правил общества. Если нарушение этих норм вызывает у индивида реакцию стыда, а необоснованные обвинения и даже подозрения — чувство обиды, то можно считать, что этико-правовые представления стали его психологией» при-

вычкой, а не только продуктом рационального мышления.

Необходима тщательная подготовка к выездному заседанию суда, только при этом условии можно рассчитывать на максимальный воспитательный эффект. Вопросы подготовки выездных заседаний судов находят освещение в специальной литературе, но оно в значительной мере носит общий характер. С нашей точки зрения, это, видимо, объясняется тем, что в проведении судебного разбирательства в выездном судебном заседании, по сравнению с обычным, нет существенных процессуальных особенностей. Вместе с тем нельзя сводить всю организацию выездного заседания, как полагают некоторые авторы, только к присутствию на них возможно большего числа людей. Это, конечно, имеет значение, но более важным является вопрос о качественном составе аудитории, чему суды еще не уделяют должного внимания.

Во всех случаях организации выездных заседаний следует продумать дополнительные формы расширения гласности судопроизводства: освещение процесса в печати, по радио, телевидению, обсуждение его результатов в коллективах и т. п. Следует также учитывать, что в целом солидарность с законом у лиц, присутствовавших на судебных процессах и непосредственно воспринимавших правоприменительную деятельность, выше по сравнению с остальными.

Дела о преступлениях рассматриваемой категории являются актуальными при проведении их в условиях расширенной гласности, при тщательной и целенаправленной подготовке таких судебных процессов. Если выездной судебный процесс должным образом организовать нельзя, то лучше дело рассмотреть в помещении суда.

Помимо определения места слушания дела следует решить вопрос о конкретном помещении, времени, составе аудитории, участниках процесса. По делам рассматриваемой категории важно присутствие на судебном разбирательстве лиц, склонных к антиобщественному поведению в быту или наказывавшихся ранее за такое поведение, в том числе из числа сослуживцев и судимого, его товарищей; с о с е д е й и т. п. Вре-

мя слушания дела должно быть определено с учетом занятости на работе желательного состава аудитории.

Помещение, в котором будет проходить разбирательство дела, должно быть достаточно просторным и удобным для отправления правосудия. В зале судебного заседания необходимо иметь звукоусиливающую аппаратуру и при необходимости — оборудование для демонстрации доказательств с помощью научно-технических средств.

В выездных заседаниях суда обычно рассматриваются сравнительно небольшие по объему дела, слушание которых можно завершить в течение дня. Однако это не должно преобладать над актуальностью того или иного дела, которая предопределяет решение вопроса о слушании дела в условиях расширенной гласности.

Анализ и обобщение практики показывают, что в организации выездных судебных заседаний имеются существенные недостатки, что снижает их предупредительно-воспитательное значение. Крайне недостаточно осуществляется аналитическая работа по исследованию эффективности выездных заседаний, в основном она проводится эпизодически, а по отдельным категориям дел вообще не проводится.

Общим недостатком для многих судов республики является то, что организация судебной деятельности недостаточно увязывается с фактическим состоянием законности и учетом судимости. Выездные судебные процессы, привлечение к участию в суде представителей общественности и правовая пропаганда нередко проводятся нецеленаправленно, в отрыве от данных, характеризующих состояние правопорядка в том или ином месте и коллективе. Судьи, как правило, выступают во многих случаях не по своей инициативе, а в основном там, куда их приглашают.

В ряде мест выездные заседания судов организуются плохо, суды не обеспечивают широкого оповещения граждан о предстоящих судебных процессах, участия представителей общественности. Все еще многие судебные процессы проводятся на низком уровне, не оказывают воспитательного воздействия. Некоторые процессы срываются из-за неорганизованности. Встречаются факты рассмотрения в выездных заседаниях неактуальных дел, не имеющих общественного значения. Проведение вы-

ездных заседаний нередко назначается без учета режима работы предприятий и организаций и без согласования с руководством и партийными организациями, в связи с чем на этих процессах не всегда обеспечивается необходимая аудитория. Имеют место совершенно недопустимые факты рассмотрения дел в выездных заседаниях, в то время как они в соответствии с законом и ведомственными указаниями должны рассматриваться в закрытых судебных заседаниях. В то же время суды иногда не рассматривают в выездных заседаниях дела, представляющие широкий общественный интерес.

Из преступлений, совершаемых на бытовой почве, все еще значителен процент хулиганства. Вместе с тем отмечено, что в отдельных районах мало рассматривается дел о хулиганстве в выездных заседаниях, в то время как этот вид правонарушений там распространен. Суды не всегда верно организуют процессы по хулиганству, не привлекают общественных обвинителей, неправильно определяется иногда место рассмотрения дела (недостаточно еще рассматривается дел о хулиганстве в рабочих и студенческих общежитиях). Вместо создания обстановки нетерпимости к хулиганам и осуждения действий подсудимого в судебном заседании создается иногда атмосфера сочувствия к хулиганам.

Рассмотрение в выездных заседаниях уголовных дел данной категории должно быть с обязательным участием прокурора, защитника, представителей общественности.

Прокуроры в целом принимают активное участие в выездных заседаниях суда, хотя есть случаи, когда они не принимали участия, что, с нашей точки зрения, недопустимо для такого заседания.

Известно большое предупредительно-воспитательное значение речи прокурора в судебном процессе вообще, а в выездном заседании суда — в особенности. Речь прокурора следует рассматривать как специфическое средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Прокурор доказывает главным образом такую группу обстоятельств, которые формируют убеждение всех в виновности подсудимого, что психологически очень важно, так как это существенно подготавливает постановление справедливого приговора и правильное его восприятие аудиторией. Метод убеждения является доминиру-

ющим в речи прокурора и выступает здесь в качестве метода воспитательного воздействия. Помимо убеждения в виновности прокурор убеждает подсудимого освободиться от отрицательных свойств его личности, выразившихся в определенном стереотипе преступного поведения при совершении конкретного преступления, исправиться и возвратиться к честной жизни, а присутствующих — отрицательно относиться к антиобщественному поведению в быту, активно противодействовать ему.

Помимо анализа данных о личности подсудимого, детального и глубокого показа антиобщественного характера мотивации его преступного поведения, по делам рассматриваемой категории очень важно дать правильную оценку личности потерпевшего, его поведения. Нередки случаи, когда поведение потерпевшего с полным основанием следует считать аморальным, а иногда граничащим с преступлением. Проходить мимо подобных явлений нельзя, и в рамках уголовного процесса необходимо соответствующим образом оказывать воспитательное воздействие на потерпевшего.

Активное участие в разбирательстве дела адвоката, представителя общественности будет во многом способствовать воспитательно-предупредительному значению выездных судебных заседаний по делам о преступлениях данной категории. Коллективу или общественной организации необходимо всестороннее содействие в выделении своего представителя в качестве общественного обвинителя или защитника. Следует отметить, что в целом по делам рассматриваемой категории участие представителей общественности недостаточно, в том числе и в выездных заседаниях (по делам о хулиганстве, например, общественные обвинители участвовали в 10,8% дел, а общественные защитники — в 4,5%).

Имеют место факты, когда представителей общественности выделяют не на собраниях членов коллектива, а руководство предприятия или организации. Суть дела в этих случаях до сведения рабочих и служащих не доводится. Встречаются крайне слабые выступления представителей общественности, не приносящие никакой пользы.

Есть случаи, когда общественные организации и коллективы некоторых учреждений и предприятий не

осуждают, а, наоборот, берут под защиту лиц, совершивших преступления. Судам, прокурорам, следователям необходимо вдумчиво относиться к каждому случаю выделения представителя общественности и оказывать влияние на правильную оценку преступления и личности обвиняемого.

XXV съезд КПСС подчеркнул, что необходим комплексный подход к постановке всей воспитательной работы, что существенно усиливает воспитательное воздействие всего механизма Советского государства. В комплексе различных средств и форм, воспитания граждан в духе строжайшего соблюдения советских законов, правил социалистического общежития, формирования коммунистических нравственных отношений большая и важная роль принадлежит советскому суду и, в частности, организации выездных заседаний. Успешное выполнение воспитательных задач в сфере уголовного судопроизводства предполагает высокую эффективность деятельности судов, органов прокурорского надзора и предварительного расследования.

Эта деятельность будет еще более эффективной, если глубже и предметнее изучать ее реальные результаты. Поэтому представляется, что многие процессуальные и организационные формы работы судов должны постоянно и глубоко изучаться применительно к борьбе с конкретными видами и группами преступлений и, в частности, с преступлениями, совершаемыми в бытовой обстановке. Это, в свою очередь, позволит наметить и реализовать конкретные меры предупредительно-воспитательного воздействия в работе судов и других органов, ведущих борьбу с преступностью.

З. И. САРБАЕВ,

доцент кафедры уголовного права и
процесса Карагандинской высшей
школы МВД СССР

Г. МОРОЗОВ,

аспирант Саратовского юридического
института

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ СПЕЦИАЛИСТА ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ И СЛЕДСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

АНАЛИЗ практики органов внутренних дел Караганды показывает, что допускается еще много ошибок в использовании специалиста при расследовании преступлений, совершенных на бытовой почве. Зачастую органы дознания, возбуждая уголовные дела о преступлениях, связанных с причинением различной тяжести телесных повреждений, и подследственных следователям органов внутренних дел, назначают до передачи дела по подследственности производство судебно-медицинской экспертизы.

Тем самым они выходят за рамки своей компетенции, так как, согласно ст. 115 УПК КазССР, органам дознания в качестве неотложных действий разрешено производить лишь освидетельствование, использовать в этих целях специалиста-медика. В результате изучения 100 уголовных дел, расследованных слушателями-стажерами, а также следователями органов внутренних дел Караганды и Карагандинской области, обнаружено, что по 85% из них уже при производстве дознания была назначена судебно-медицинская экспертиза. Причем по 16%

дел экспертиза была проведена до возбуждения уголовного дела. В том и другом случае допущено грубое нарушение норм уголовно-процессуального права.

Все это приводит к тому, что следователи вынуждены вновь проводить судебно-медицинскую экспертизу, а это ведет к непроизводительным затратам процессуальных средств, излишней загрузке судебно-медицинских экспертов. Этого можно было избежать, если бы органы дознания в рамках закона использовали предоставленное им право проводить в качестве неотложного следственного действия освидетельствование, используя при этом специалиста.

Аналогичные недостатки в деятельности органов внутренних дел имеют место и в других областях республики, что и побудило нас рассмотреть некоторые теоретические и практические вопросы, связанные с участием специалиста при производстве отдельных следственных действий.

С развитием науки и техники использование в уголовном процессе лиц со специальными познаниями (для того, чтобы соответствующий орган мог лучше собрать доказательственный материал) находит все более широкое применение, поэтому выяснение вопроса об их привлечении является не академическим, а практическим.

Специалисты к участию в производстве следственных действий привлекались еще тогда, когда их правовой статус в уголовном процессе не был определен. Это служило поводом к утверждению о недопустимости или невозможности вообще его участия в уголовном судопроизводстве. Однако практика следственной работы продолжала испытывать необходимость в специалисте, могущем оказывать помощь органам дознания и следствия в производстве следственных действий, а также в определении его процессуального положения.

Неполнота уголовно-процессуального закона не могла не сказаться отрицательным образом на привлечении специалиста к участию в расследовании преступлений. Пробел закона был восполнен в уголовно-процессуальных кодексах, принятых в 60-х годах. 13 мая 1967 г. специальным Указом Президиума Верховного Совета КазССР Уголовно-процессуальный кодекс республики дополнен ст. 57-1, посвященной общим вопросам о спе-

циалисте.²⁰⁶ В ней более точно определен правовой статус специалиста, круг его прав и обязанностей.

С введением в УПК всех союзных республик статьи, регламентирующей процессуальную деятельность специалиста, органы предварительного расследования получили юридические права и основания в случаях, предусмотренных настоящими кодексами, вызывать для участия в производстве следственных действий специалиста, не заинтересованного в исходе дела.

Однако при определении процессуального положения пределов использования помощи специалиста в УПК союзных республик не выработано единого понимания, необходимой четкости и ясности. Так, в уголовно-процессуальных кодексах РСФСР (ст. 113¹), КазССР (ст. 57-4), Таджикской (ст. 113¹), Грузинской (ст. 134¹), Киргизской (ст. 122¹), Белорусской (ст. 130¹), Туркменской (ст. 146¹), Эстонской (ст. 111¹), Украинской (ст. 128¹), Армянской (ст. 124¹), Литовской ССР (ст. 152) и других союзных республик участие специалиста в производстве следственных действий регламентировано одинаково, но пределы следственных действий, в которых он может принимать участие, имеют некоторые отличия.

УПК УССР предусматривает участие специалиста практически во всех следственных действиях. Статья 128¹ УПК УССР гласит: «В необходимых случаях для участия в производстве следственного действия может быть привлечен специалист, который не заинтересован в результатах дела». Как видим, законодатель Украинской ССР не ограничивает круг следственных действий, в производстве которых может участвовать специалист.²⁰⁷

Отсутствует единообразие регламентации участия специалиста в производстве других следственных действий. Представляется, что этот пробел в законе не оправдывается национальным влиянием и традициями.

²⁰⁶ Аналогичные указы о дополнении УПК статьями о специалисте были приняты Президиумами Верховных Советов всех союзных республик.

²⁰⁷ Ст. 57-1 УПК КазССР предусматривает участие специалиста только в тех следственных дознаниях, которые предусмотрены настоящим кодексом.

Нет четкой терминологии и в названии специалиста. Например, в ст. 183 УПК Грузинской ССР и в ст. 154 УПК Эстонской ССР указывается, что к участию в следственном эксперименте привлекается эксперт. Думается, что в данном случае допущена неточность. Ведь в следственном эксперименте наряду с экспертом может участвовать также и специалист. Данная неточность на практике может привести к нежелательным последствиям. Не случайно В. И. Ленин подчеркивал: «Отсутствие же ясного термина способно лишь посеять колебания, нерешительность, путаницу...».²⁰⁸

Отсутствует единообразие и в ответственности специалиста за ненадлежащее исполнение возложенных на него процессуальных обязанностей.

подавляющее большинство УПК союзных республик решают этот вопрос следующим образом. Если специалист отказался от выполнения своих обязанностей, к нему могут быть применены меры общественного воздействия или судом наложено денежное взыскание в размере до 10 руб. (см. ч. 5 ст. 57-1 УПК КазССР). И только УПК Литовской ССР (ст. 152¹) предусматривает уголовную ответственность специалиста за заведомо ложное пояснение по ст. 190 УК республики.

Такая регламентация процессуального положения специалиста в УПК союзных республик дает основание проводить дискуссии по вопросам усовершенствования законодательства о специалисте, и в частности, по вопросу установления круга тех следственных действий, в которых он может участвовать в уголовном процессе, а также определения уголовной ответственности за заведомо ложные пояснения.

На XXV съезде КПСС вопросам совершенствования законодательства было уделено серьезное внимание. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева XXV съезду КПСС было сказано: «Недавно Политбюро поручило соответствующим органам подготовить предложения по дальнейшему совершенствованию трудового, административного права и некоторых других законов, с тем, чтобы учесть новые явления

²⁰⁸ В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 11, стр. 142.

в общественной жизни».²⁰⁹ Далее подчеркивается, что партия и правительство уделяли и впредь будут уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советских законов, интересов советского общества, прав советских граждан.

Поэтому не случайно в юридической литературе за необходимость расширения пределов участия специалиста в уголовном процессе высказываются И. Д. Петрухин, А. Я. Палиашвили, В. А. Алексеев, В. Божьев, А. И. Матусевич, В. В. Степанов и др.²¹⁰

За расширение производства следственных действий с участием специалиста высказываются и практические работники органов дознания. Так, проведенное анкетирование показало, что из 151 опрошенного практического работника за то, чтобы «разрешить привлекать специалиста для производства любых следственных действий, если в этом имеется необходимость» высказались 111, «против» — 40.²¹¹

Уяснение всех названных вопросов поможет более правильно определить основания привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий органами дознания. Известно положение марксизма о том, что «проблемы выясняются просто и почти наглядно благодаря только тому, что они становятся на правильное место и в правильную связь».²¹²

Участие специалиста в производстве следственных действий органами дознания позволит избежать воз-

стр. 82.

²¹⁰ См. И. Л. Петрухин. Заключение специалистов в стадиях кассационного и надзорного производства. — «Советская юстиция», № 14, 1962, стр. 12—13; А. Я. Палиашвили. Процессуальное положение специалиста. — «Советская юстиция», № 5, 1964, стр. 15—17; В. Алексеев и В. Божьев. Вопросы экспертизы в суде. — «Проблемы судебной экспертизы уголовного права и процесса», 1968,

№ 7, стр. 193; А. И. Матусевич. Возможности изучения личности обвиняемого при производстве следственного эксперимента. — «Вопросы государства и права», 1970, № 2, стр. 181; В. В. Степанов. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972, стр. 100.

²¹¹ Материалы анкетирования В. Д. Шундикова. Кафедра советского уголовного процесса Саратовского юридического института им. Д. И. Курского, 1973 г.

²¹² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т; 23, стр. 429;

можных юридических ошибок при использовании в процессе расследования преступления данных, полученных с его помощью.

В современных условиях все больше становится следственных действий, в производстве которых участвует специалист, особенно по делам о тяжких преступлениях.²¹³ Этому способствует научно-технический прогресс в нашей стране, позволяющий широко применять достижения науки и техники при расследовании уголовных дел. Положительная роль специалиста в деле раскрытия преступлений такой категории несомненна.

Закон устанавливает примерный перечень следственных действий, к производству которыхследователь вправе привлечь специалиста. По смыслу ст. 57-1 УПК КазССР и соответствующих статей УПК других союзных республикследователь, лицо, производящее дознание, и суд вправе сами решать вопрос о необходимости приглашения специалиста для участия в тех или иных следственных действиях.²¹⁴

В настоящее время специалист успешно участвует в производстве таких следственных действий, как осмотр места происшествия; допрос несовершеннолетнего свидетеля до 14 лет, а при необходимости и до 16 лет; осмотр трупа; освидетельствование; следственный эксперимент; получение образцов для сравнительного исследования; обыск; выемка; проверка показаний на месте и т. д.

Законодательство союзных республик устанавливает только три случая обязательного участия специалиста в производстве следственных действий: при допросе свидетеля в возрасте до 14 лет (ст. 159 УПК РСФСР);²¹⁵ при осмотре трупа (ст. 126 УПК КазССР); при освидетельствовании лица другого пола, если освидетельствование сопровождается его обнажением (ст. 130 УПК КазССР).

Как показывает практика, специалист в процессе

²¹³ См. В. А. Серебрякова. Вторичное использование статистических карточек на обвиняемого для изучения преступности. — «Вопросы предупреждения преступности», 1968. № 1, стр. 29.

²¹⁴ О возможности использования специалиста во всех без исключения следственных действиях сказано в ст. 126 УПК УССР.

²¹⁵ Ст. 150 УПК КазССР не предусматривает обязательного участия специалиста (педагога, врача) при допросе свидетеля в возрасте до 14 лет.

предварительного расследования может выявлять, закреплять, фиксировать изъятие следов на месте происшествия; выполнять отдельные действия технического характера; обращать внимание работников дознания, следователя на обстоятельства, которые с точки зрения его специальных знаний связаны с событием преступления; высказывать свое обоснованное мнение о происхождении следов и механизма их образования; помогать следователю, органу дознания при оценке специальных вопросов, возникших перед ними в процессе подготовки или производства следственных действий; консультировать как по поводу целесообразности проведения судебной экспертизы в конкретном случае, так и по другим специальным вопросам, связанным с осмотрами места происшествия и вещественных доказательств, опознанием, экспериментом, допросом несовершеннолетнего, с изъятием образцов для исследования и т. д.; изымать или отбирать образцы для сравнительного исследования; высказывать свое мнение при осмотре предметов и освидетельствовании живых лиц; помогать лицу, назначающему судебную экспертизу, правильно определить объем и пределы экспертного исследования; верно сформулировать вопросы перед экспертом и т. д.

Таким образом, мы видим, что удельный вес специалиста как участника уголовного процесса становится все большим: сообщаемые им данные приобретают исключительно важное значение при производстве предварительного расследования. Поэтому нельзя не согласиться с проф. Н. А. Селивановым, который пишет: «Специалист — активный участник уголовно-процессуальной деятельности, он способен оказывать весьма существенное влияние на ход и результаты расследования».²¹⁶ В этой связи мы высказываемся за целесообразность распространения на специалиста ответственности, предусмотренной ст. 146 УПК КазССР.

В отдельных случаях специалист практически один выполняет возложенные на него обязанности и на основании его данных следователь составляет соответствующий протокол. Например, водолаз осматривает затонувшее судно или вещественные доказательства, альпи-

²¹⁶ Н. А. Селиванов, Привлечение специалистов к расследованию. М., 2063, стр. 6.

нист — место происшествия в ущелье (место падения человека); врач освидетельствуя лицо другого пола, когда следователь по этическим соображениям присутствовать не может и т. д. В таких случаях специалист имеет возможность умышленно исказить данные и таким образом повлиять на объективный исход дела.

За предупреждение специалиста об уголовной ответственности высказываются и практические работники. Проведенное анкетирование показало, что из 198 опрошенных «за» высказалось 157; «против» — 41.²¹⁷ Материалы анкетирования свидетельствуют и о том, что законодательная регламентация правового положения специалиста позволила бы практическим работникам привлекать его к участию в расследовании уголовного дела более целенаправленно.

Однако, наделяя органы дознания и следствия правом вызывать для участия в производстве следственных действий специалиста, законодатель не предусматривает какой-либо определенной формы процессуального документа, в котором должно выражаться требование лица, ведущего расследование, о необходимости его участия. Поэтому на практике отсутствует единая форма приглашения специалиста. Нередко адресуемое руководителю соответствующего учреждения требование выделить специалиста для участия в производстве следственного действия излагается в форме телеграммы. Отдельные работники следственных органов такое требование выражают в устной форме, обращаясь к руководителю непосредственно или по телефону.

Так, из 118 требований органов расследования о выделении специалистов, адресованных руководству Ташкентского научно-исследовательского института судебных экспертиз в 1969—1970 гг., 94 (80%) оформлены в виде телеграмм, 18 (15%) — переданы по телефону и лишь 6 (5%) — в виде писем.²¹⁸

Непроцессуальная форма вызова специалиста зачастую остается без удовлетворения, причем далеко не всегда по уважительным причинам. Так как руководитель

²¹⁷ Материалы анкетирования кафедрой советского уголовного процесса Саратовского юридического института им. Д. И. Курского, 1974, октябрь.

²¹⁸ Данные взяты из работы проф. А. Селиванова. Привлечение специалистов к расследованию, стр. 22—23.

учреждения не знает своих обязанностей, вытекающих из требований ст. 57-1 УПК КазССР, он остается безучастным к такому вызову. Все это не только порождает неправильные взаимоотношения между руководителем учреждения, где работает специалист, и лицом, вызывающим специалиста, но и затягивает сроки производства следственного действия, что отрицательно сказывается на расследовании преступления. Установление же единого порядка вызова специалиста для участия в следственном действии сыграло бы положительную роль в использовании его помощи.

В практике лучше других зарекомендовала себя письменная форма приглашения специалиста. Она дисциплинирующе воздействует на то лицо, которому адресован вызов. Но единая форма процессуального документа практикой не выработана, а в юридической литературе по этому вопросу нет ясных и обоснованных предложений.

А. А. Вайнштейн, например, предлагает для привлечения специалиста составлять письменное требование, в котором должны найти отражение следующие реквизиты: «предупреждение специалиста об ответственности за уклонение или отказ от участия в следственных действиях, данные о специалисте, его компетенции и указания, для какой цели он приглашается. Этот документ будет своего рода постановлением, но без указания конкретных вопросов».²¹⁹

Профессор Н. А. Селиванов рекомендует вызов специалиста осуществлять путем направления в учреждение, где он работает, соответствующего требования в виде письма. В письменном требовании должно быть указано наименование уголовного дела, следственное действие, в котором должен принять участие специалист, профессия лица, чья помощь нужна следователю, и т. д.²²⁰ Не оспаривая по существу предложение А. А. Вайнштейна и Н. А. Селиванова, мы считаем, что для привлечения специалиста целесообразно применять не «требование» и «не своего рода постановление», а

²¹⁹ А. А. Вайнштейн. Привлечение специалистов для участия в предварительном следствии. — «Труды», т. 5. М., 1956, стр. 273.

²²⁰ См. Н. А. Селиванов. Привлечение специалистов к расследованию, стр. 23.

отдельный процессуальный документ, именуемый постановлением о привлечении специалиста к производству следственного действия.

В нем должны быть отражены следующие данные: наименование уголовного дела, следственное действие, в котором должен принять участие специалист, его профессия, научно-технические средства, необходимые для выполнения задания, поставленного перед специалистом, время и место прибытия его. Необходимо, на наш взгляд, и ссылка на статью 57-1 УПК КазССР с указанием об обязательном исполнении его руководителем учреждения.

Если постановление адресуется конкретному лицу, то в нем должны быть указаны фамилия специалиста, имя, отчество, место и год рождения, его местожительство. Копия данного постановления направляется руководителю учреждения, в котором работает специалист.

Это дает возможность специалисту подготовиться к выполнению своих обязанностей. Он обязан, по нашему мнению, при участии в производстве того или иного следственного действия использовать научно-технические средства, имеющиеся в распоряжении учреждения, в котором работает. О данной обязанности специалиста должно быть сказано в постановлении, адресуемом руководителю учреждения.

Согласно ст. 57-1 УПК КазССР, результаты деятельности специалиста при участии в производстве следственного действия отражаются в протоколе соответствующего следственного действия. Протокол составляется следователем и подписывается всеми лицами, участвовавшими в его производстве, в том числе и специалистом (ст. 108 УПК КазССР). О применении технических средств и производстве следственного действия должны знать его участники, что прямо вытекает из ст. 108-1 УПК КазССР (о чем также делается запись в протоколе).

На наш взгляд, это самая приемлемая форма процессуального оформления привлечения специалиста к участию в производстве следственного действия, применения им технических средств и результатов его деятельности.²²¹ В том случае, если специалист возложенные на

²²¹ В этой связи нельзя согласиться с Е. Я. Лопушным и А. Н. Басалаевым, которые предлагают ввести «акт (протокол) о

него обязанности выполняет один, без следователя и понятых (врач, водолаз, альпинист и т. д.), целесообразно получить от него подробное объяснение, которое прилагается затем к следственным материалам. Составление объяснения специалистом является дополнительной гарантией точности и объективности выполнения им своих обязанностей.

В юридической литературе имела место тенденция выделения таких специалистов в особую группу, именуемую «процессуальными помощниками следователя». К таким «процессуальным помощникам» А. В. Дулов, например, относил руководителей экспертных учреждений, врачей, производящих в порядке ст. 130 УПК КазССР освидетельствование лиц другого пола, водолазов, альпинистов, наделяя этих лиц процессуальной самостоятельностью.²²²

Мы думаем, что их процессуальное положение не отличается от процессуального положения специалиста и выделять их в особую группу «процессуальных помощников следователя» нет оснований.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что совершенствование законодательства, регулирующего участие специалиста в следственных действиях, будет способствовать более эффективному выполнению задач, возложенных на органы дознания и предварительного следствия в борьбе с преступностью.

применении технических средств при осмотре места происшествия», См. об. этом Е. Я. Лопушной. Процессуальное оформление участия специалиста в следственных действиях. — В сб.: «Некоторые вопросы борьбы с преступностью», Алма-Ата, «Казахстан», 1970, стр. 130.

²²² См. А. В. Дулов. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск, 1962, стр. 9,

Л. В. ВИНЦКИЙ,

начальник кафедры криминалистики
Карагандинской высшей школы МВД
СССР

И. И. ПИНДЮР,

преподаватель кафедры кримина-
листики

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ВОПРОСАМ использования силы закона в борьбе с таким злом, как преступления, совершаемые на бытовой почве, в последнее время уделяется особое внимание.

Несмотря на то, что понятие бытового преступления не содержится в действующем уголовном законодательстве, в юридической литературе этот термин получил определенное распространение, и понятие этого вида преступления сформулировано как умышленное причинение морального, физического или имущественного вреда личности, совершенное по бытовым мотивам, возникающим на почве личных взаимоотношений между виновным и потерпевшим.²²³

Наши исследования показали, что абсолютное большинство преступлений этого вида совершаются лицами в нетрезвом состоянии. О влиянии алкоголизма на преступность очень хорошо сказал министр внутренних дел Союза ССР Н. А. Щелоков, отвечая на вопросы редак-

²²³ См. Р. А. Левертова. О понятии бытового преступления, — «Труды Омской высшей школы милиции и Иркутского университета». Омск—Иркутск, 1975, стр. 42.

ции «Литературной газеты»: «Пьянство — благодатная почва для преступлений. Это не меньшее зло, чем сама преступность».²²⁴

Уголовные кодексы союзных республик содержат прямое указание на необходимость применения принудительного лечения к лицам, осужденным за преступления и признанными алкоголиками.²²⁵ Принудительное лечение их осуществляется в местах лишения свободы или в специальных учреждениях.²²⁶

Рассматривая вопросы борьбы с пьянством и алкоголизмом как одну из форм предупреждения преступлений, совершаемых на бытовой почве, мы изучили 100 уголовных дел о тяжких преступлениях против личности, прошедших стадию судебного разбирательства, и проанализировали практику принудительного лечения алкоголиков, совершивших преступления. Прделанная нами работа позволяет утверждать, что еще далеко не всегда в процессе предварительного расследования выясняется вопрос, является ли обвиняемый хроническим алкоголиком и нуждается ли он в принудительном лечении.

Например, 13 августа 1975 г. прокуратурой г. Темиртау было возбуждено уголовное дело по факту убийства гражданина Н. Н. Дерюгина. В ходе расследования было установлено, что убийство совершено сожительницей Н. Н. Дерюгина гражданкой А., которая, не имея постоянного места жительства и работы, в течение последних двух лет систематически занималась пьянством. Будучи в нетрезвом состоянии, Н. Н. Дерюгин и гражданка А. зачастую устраивали скандалы, заканчивающиеся драками. В ходе одной из таких драк гражданка А. нанесла Н. Н. Дерюгину несколько ударов молотком по голове. От полученных телесных повреждений Н. Н. Дерюгин скончался.

При проведении предварительного расследования по

²²⁴ «Литературная газета», 1975, 29 октября.

²²⁵ Под алкоголизмом понимается заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков, характеризующееся влечением к ним, приводящее к психическим и физическим расстройствам и нарушающее социальные отношения лица, страдающего этим заболеванием. См. БСЭ, изд. 3-е, т. 1, стр. 1300.

²²⁶ См., например, ст. 12 УК КазССР. Здесь и далее мы имеем в виду аналогичные статьи кодексов других союзных республик.

делу следователем не был выяснен вопрос, нуждается ли обвиняемая А. в принудительном лечении от алкоголизма. Суд также оставил без внимания данный вопрос.²²⁷

Таких примеров можно привести много.

Представляется, что подобная недооценка роли принудительного лечения от алкоголизма является одним из серьезных недостатков при расследовании данного вида преступлений.

Другим недостатком при расследовании дел данной категории является, на наш взгляд, решение вопроса, является ли обвиняемый хроническим алкоголиком с отступлением от требований уголовно-процессуального закона.

Во многих случаях следователи, зная, что для решения этого вопроса нужны специальные познания, в соответствии со ст. 52 УПК КазССР назначают судебно-психиатрическую экспертизу.

Однако определенное распространение получило в судебно-медицинское освидетельствование. Нам представляется, что такое разное решение названного вопроса объясняется некоторой нечеткостью процессуальной регламентации судебно-медицинского освидетельствования в УПК КазССР. В частности, ч. 2 ст. 130 предусматривает судебно-медицинское освидетельствование, которое производит судебно-медицинский эксперт по возможности в присутствии следователя или лица, производящего дознание.²²⁸

Выражение «судебно-медицинский эксперт» в данном случае следует понимать как «эксперт по должности», ибо в соответствии со ст. 169 УПК КазССР в уголовном процессе без постановления о назначении экспертизы не может появиться и фигура эксперта.²²⁹

Таким образом, есть основание утверждать, что су-

²²⁷ Архив Карагандинского областного суда, 1975 г.

²²⁸ Судебно-медицинское освидетельствование предусмотрено в УПК еще трех союзных республик. См. ст. 181 УПК Армянской ССР, ст. 164 Узбекской ССР и ст. 193 Украинской ССР.

²²⁹ И. Л. Петрухин в этой связи прямо отмечает: «...эта неточность терминологии, естественно, затрудняет понимание освидетельствования, которое на практике может быть по этой причине отождествлено с экспертизой». — «Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе»; М., «Юридическая литература», 1974, стр. 86.

дебно-медицинское освидетельствование по ст. 130 УПК КазССР — это не экспертиза, а самостоятельное процессуальное действие, связанное с осмотром тела человека сотрудником бюро судебно-медицинской экспертизы.²³⁰

Из изложенного видно, что при проведении экспертизы и судебно-медицинского освидетельствования, осуществляемого в порядке ч. 2 ст. 130 УПК КазССР, нужны специальные познания. Однако Процессуальный кодекс КазССР не регламентирует вопрос, в каких случаях необходимо судебно-медицинское освидетельствование, а когда — судебно-медицинская экспертиза.

Нет конкретных рекомендаций по этому вопросу и в процессуальной литературе. Так, Ю. Д. Лившиц придерживается мнения, согласно которому «судебно-медицинское освидетельствование имеет цель определить соответствующее физиологическое состояние (например, алкогольное или наркотическое опьянение) или такие следы, изменения или повреждения на теле человека, для установления которых необходимы медицинские познания, но не требуется производство экспертизы».²³¹

Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин, например, утверждают, что медицинское освидетельствование предназначено главным образом для установления фактов, не вполне доступных следственному освидетельствованию и вместе с тем не требующих применения специальных познаний из медицинской науки в том объеме, какой характерен для судебной экспертизы.²³²

Указанные авторы считают необходимым проведе-

²³⁰ Следует подчеркнуть, что в УПК РСФСР и ряда других союзных республик предусмотрено освидетельствование только следователем. Например, в ст. 181 УПК РСФСР отмечается, что следователь вправе произвести освидетельствование обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего для установления на их теле следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. В необходимых случаях освидетельствование проводится в присутствии врача. Такая регламентация освидетельствования нам представляется наиболее удачной, ибо в статье проводится четкое отличие освидетельствования от экспертизы.

²³¹ «Комментарий к УПК КазССР». Алма-Ата, «Казахстан», 1969, стр. 267.

²³² См. Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., «Юридическая литература», 1965, стр. 142.

ние судебно-медицинского освидетельствования в следующих случаях. Во-первых, когда необходимо только подтверждение наличия на теле человека определенных следов (повреждений) и для этого требуется использование медицинских приемов обследования. В качестве примера они ссылаются на случай, когда надо установить, нарушена ли девственная плева потерпевшей.

Во-вторых, медицинское освидетельствование проводится тогда, когда имеющиеся на теле человека повреждения и следы могут быть обнаружены любым лицом при осмотре, однако для выяснения причины их образования требуется неотложное медицинское освидетельствование. Например, необходимо установить давность происхождения телесных повреждений на теле потерпевшего, полученных во время разбойного нападения на него.²³³

Приведенные точки зрения, на наш взгляд, являются не бесспорными. Возражая, например, Н. В. Жогину и Ф. Н. Фаткуллину, можно заметить, что следственной практике известны многочисленные случаи, когда именно в ходе экспертного исследования было установлено, что, несмотря на целостность девственной плевы, имело место половое сношение.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что ни один из цитируемых авторов не рекомендует при судебно-медицинском освидетельствовании решать вопрос, является ли обвиняемый хроническим алкоголиком.²³⁴ Между тем, такая практика является довольно распространенной, и, на наш взгляд, влечет серьезные нарушения процессуального характера.

Дело в том, что в случаях, когда назначается экспертиза, следователь в соответствии со ст. 170 УПК КазССР должен объявить обвиняемому постановление о ее проведении, разъяснить его права и составить об этом протокол.

С актом экспертизы должен быть ознакомлен обвиняемый, который, в свою очередь, может представить объяснения, замечания и возражения в устной или письменной форме, о чем также составляется протокол (ст. 174 УПК КазССР).

Наконец, эксперта предупреждают об уголовной от-

²³³ См. Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин. Предварительное следствие в советском уголовном процессе, стр. 142—143.

²³⁴ См. там же.

ветственности за дачу заведомо ложного заключения, о чем прямо указывается в акте экспертизы.

Все это не делается при проведении судебно-медицинского освидетельствования, когда решается вопрос, является ли обвиняемый хроническим алкоголиком. К сожалению, врачи составляют один и тот же (универсальный) документ, независимо от того, решается ли этот вопрос по возбужденному уголовному делу или имеется всего лишь материал об административном нарушении.²³⁵

Полагаем, что этот универсальный документ представляет определенный интерес для юристов и поэтому мы его в полном объеме приведем:

Медицинское заключение о возможности направления на принудительное лечение и трудовое перевоспитание в лечебно-трудовой профилакторий от 31 октября 1975 г.

«Комиссия в составе председателя—заведующего поликлиникой В. С. Прямухина, членов — врача-нарколога В. А. Сабановского и врача-терапевта И. Г. Сорокина в помещении психоневрологического диспансера Темиртау освидетельствовала гражданина С., 1934 г. рождения, направленного на комиссию Темиртауским ГОВД.

Данные анамнеза: алкоголем злоупотребляет с 1974 г. Запой по 5—7 дней. Пьет один и в компании. Нет чувства меры и контроля в употреблении спиртных напитков. Толерантность к спиртным снизилась с 700 граммов водки до 500, вещи пропивал, прогуливал на работе, дебоширил в семье.

Физический и неврологический статус: заключение терапевта, невропатолога, других специалистов, анализы крови и мочи, реакции Вассермана, р-логическое исследование.

Психический статус: сознание ясное, ориентирован, речь по существу, в беседе лжив, себя алкоголиком не считает, изворотлив, деградирован по алкогольному типу, обманов восприятия нет.

Диагноз: хронический алкоголизм со снижением толерантности.

Решение комиссии: медицинских противопоказаний

²³⁵ УПК КазССР не регламентирует наименование документа, который должен рождаться после судебно-медицинского освидетельствования.

для пребывания и лечения в ЛТП нет. Трудоспособен, рекомендуемый срок лечения 2 года».²³⁶

Судя по названию документа, перечню исходных данных, которыми пользовалась врачебная комиссия, указанный документ напоминает заключение эксперта. Однако в данном случае не выносились постановления о назначении экспертизы, членов комиссии не предупреждали об уголовной ответственности за дачу заведомо неправильного заключения и за отказ по неуважительным причинам от дачи заключения. Следовательно, нет оснований говорить о производстве экспертизы.

А ведь в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. прямо говорится: «от органов расследования необходимо требовать установления данных, является ли алкоголиком лицо, злоупотребляющее спиртными напитками и совершившее преступление, при наличии соответствующего медицинского заключения, при постановлении приговора обсуждать вопрос о применении к такому лицу принудительного лечения».²³⁷

Заключение же, как это значит в ст. 80 УПК РСФСР, на основании произведенных исследований и в соответствии со специальными познаниями дает от своего имени эксперт и несет за него личную ответственность.

В связи с изложенным мы считаем, что проведение освидетельствования вместо экспертизы является существенным нарушением прав обвиняемого, а значит, серьезным недостатком при расследовании любого вида преступлений.

Представляется целесообразным обратить внимание и на тот факт, что признание судами документов, аналогичных вышеприведенному, порождает у специалистов мнение, что составляемые ими документы соответствуют духу и букве закона. В результате мы встречаем порой в официальных судебномедицинских изданиях рекомендации, противоречащие уголовно-процессуальному закону.

²³⁶ Архив Карагандинского облсуда, 1975 г.

²³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. «О задачах судов по выполнению постановлений ЦК КПСС и указов Президиумов Верховных Советов союзных республик о мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма», — Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР (1924—1973 гг.), М., «Известия Советов депутатов трудящихся». 1974, стр. 26—27.

Например, в методическом указании для студентов, интернов и врачей-экспертов «Судебно-медицинская экспертиза живых лиц», изданном Читинским государственным медицинским институтом, сообщается: «Основанием для проведения судебно-медицинской экспертизы является постановление о назначении экспертизы следователя прокуратуры, направленное отношение сотрудника ОВД или определение суда»²³⁸ (*Разрядка наша.* — В. П.).

Откуда авторы названной работы взяли такое выражение, как «направительное отношение», ведь оно не содержится ни в одном уголовно-процессуальном кодексе как основание для производства экспертизы. Видимо, из своей повседневной практики.

Показательна и такая деталь: в иллюстрирующих работу актах экспертиз содержатся те же недостатки, что и описаны нами выше.²³⁹

Мы вынуждены констатировать, что отдельные термины даже в нормативных актах Министерства здравоохранения СССР используются в ином смысле, чем это предусмотрено в уголовно-процессуальном законе. Например, в Инструкции о производстве судебно-медицинской экспертизы в СССР судебно-медицинское освидетельствование означает один из видов судебно-медицинской экспертизы. В пункте 9 названной Инструкции отмечается: «в компетенцию судебно-медицинской экспертизы входит: производство судебно-медицинского освидетельствования живых лиц, судебно-медицинского исследования трупов, судебно-медицинского и судебно-химического исследования вещественных доказательств, а также производство судебно-медицинской экспертизы по материалам следственных и судебных дел»²⁴⁰ (*Разрядка наша*—В. П.).

Такая многоплановость смыслового значения указанного термина зачастую приводит к тому, что на практике смешиваются эти различные процессуальные формы использования специальных познаний. Поэтому у нас не возникает сомнений, что для решений вопроса, является

²³⁸ См. «Судебно-медицинская экспертиза живых лиц». Чита, 1976, стр. 4.

²³⁹ См. там же, стр. 27—33.

²⁴⁰ «Сборник организационно-методических материалов по судебной экспертизе», изд-е. 2, М., «Медгиз», 1960, стр. 15.

ли обвиняемый хроническим алкоголиком, необходимо производство экспертизы, ибо без специальных познаний решить этот вопрос не представляется возможным.

Приведенный анализ недостатков использования судебно-медицинских специалистов при расследовании преступлений, совершенных лицами в нетрезвом состоянии на бытовой почве, а также уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к следующим выводам:

1. Следственным и судебным работникам необходимо решать такой вопрос, как применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления на почве злоупотребления алкоголем.

2. Представляется целесообразным исключить из ст. 130 УПК КазССР, как это имеет место в УПК РСФСР и других союзных республик, часть 2, предусматривающую судебно-медицинское освидетельствование. И во всех случаях, когда во время предварительного следствия требуются судебно-медицинские или психиатрические познания, проводить соответствующие экспертизы.

3. Необходимо изъять из текстов ведомственных нормативных актов термины, имеющие иное смысловое значение, чем в уголовно-процессуальном законе, что, в свою очередь, поможет совершенствовать юридическую и специальную терминологию. В частности, мы считаем нецелесообразным при проведении судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы использование термина освидетельствование, так как он употребляется в уголовно-процессуальном законе в ином значении.

Решение данных вопросов будет способствовать, на наш взгляд, повышению качества и эффективности предварительного следствия.

Г. А. МАКЕЕВ.

профессор Карагандинского медицинского института

ВОПРОСЫ СУДЕБНО- ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БЫТОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

ВСУДЕБНО-психиатрической практике нередко приходится наблюдать испытуемых, которые совершают общественно опасные деяния под воздействием неблагоприятных семейно-бытовых факторов. Частота указанных действий, их тяжесть, а также недостаточное освещение в литературе роли реактивно-ситуационных влияний в генезе опасных действий заставили нас обратиться к исследованию этих вопросов. Нами было изучено 125 испытуемых, которые под воздействием неблагоприятных социально-бытовых условий совершили противоправные действия и проходили судебно-психиатрическую экспертизу в Карагандинском областном клиническом психоневрологическом диспансере.

Как правило, общественно опасные действия испытуемые совершали под влиянием реально существующих семейно-бытовых конфликтов, которые тесно переплетались с личностными реакциями на правонарушение. Анализ их действий показывает, что большинство из них, хотя и имеют не совсем резко выраженные изменения психики, правонарушения совершали не по мотивам болезненного характера. В 25 случаях общественно опасные действия совершались психопатами-правонарушителями по психологически понятным мотивам, которые формировались на фоне реально существующих семейно-бытовых конфликтов.

Большинство психопатов-правонарушителей до совершения преступления имели в характере такие черты, как недоверчивость, подозрительность, а психологический и физиологический аффект развивался у них под влиянием неблагоприятных семейно-бытовых факторов. Нередко тяжкое общественно опасное деяние обычно совершалось после крупной ссоры с женой и требования от нее признания в измене.

В отдельных случаях общественно опасные деяния были обусловлены не обострением самой психопатии, а реакцией личности на сложившуюся конфликтную семейную ситуацию. В 15 наблюдениях тяжкие деяния были совершены не по обычным для психопатов мотивам, а в связи с асоциальностью поведения. Причем, провоцирующим моментом к совершению опасных действий служил всегда семейно-бытовой конфликт.

Кроме испытуемых, опасные действия которых определяются только психопатическими переживаниями, мы наблюдали за лицами, у которых основную роль в их поведении, в том числе и в опасных действиях, играют социально-бытовые мотивы в сочетании с алкогольными эксцессами. Обычно при этом конфликтная ситуация в семье приводит к развитию запойного пьянства, в результате которого и совершаются те или иные опасные действия.

Изученный нами материал относительно лиц, прошедших экспертизу и совершивших криминальные действия в состоянии опьянения под влиянием бытовых конфликтов, показал, что оценка состояния острого алкогольного опьянения у лиц, перенесших органическое поражение мозга, представляет известные диагностические трудности при отграничении от патологического опьянения и от временного болезненного расстройства психической деятельности иной природы.

Анализ материала показал, что острое алкогольное опьянение у психопатов-правонарушителей нередко протекает атипично, с наличием редуцированных психопатологических синдромов (легкое оглушение, значительное речедвигательное возбуждение с высказываниями, внешне напоминающими галлюцинаторно-бредовые переживания), что затрудняет правильную диагностику и является причиной направления на экспертизу. Иногда можно было отметить отсутствие определенной мотива-

ции криминальных действий в состоянии опьянения или необычный характер правонарушений. Как правило, у испытуемых наблюдалась повышенная чувствительность к спиртным напиткам и более выраженная у лиц с последствиями мозговых инфекций (энцефалиты, менингоэнцефалиты).

Следует отметить, что состоянию атипичного алкогольного опьянения с криминальными действиями нередко предшествовало воздействие различных дополнительных вредностей (семенно-бытовые переживания длительного и кратковременного характера, переутомление, различные инфекционные и соматические заболевания).

В отдельных случаях у психопатических личностей с выраженной резидуально-органической патологией головного мозга после приема алкоголя могут наблюдаться кратковременные изменения психики, которые, не представляя собой психопатических нарушений, отличаются своеобразием течения и влекут за собой признание вменяемости. Поведение таких лиц, несмотря на кажущуюся порой внешнею неупорядоченность, определялось характером психологических переживаний. В этих случаях наблюдается наличие застойного аффекта и автоматических действий. Среди контингента этих испытуемых встречались лица с изменениями личности по эпилептическому типу (вязкость, обстоятельность, медлительность, тугоподвижность, сужение объема внимания, трудность переключения). Следует указать, что скоропроходящие расстройства психической деятельности могут возникать как у лиц, страдающих алкоголизмом, так и без алкогольного стажа.

В ряде наблюдений криминальные действия, совершенные лицами с последствиями травм черепа и мозговых инфекций в состоянии обычного опьянения, являлись в дальнейшем источником длительных душевных переживаний и приводили к психическим расстройствам.

Сравнительно часто у лиц с органическим поражением головного мозга правонарушения в состоянии опьянения носили сексуальный характер. Как правило, испытуемые, привлеченные к ответственности в связи с правонарушениями сексуального характера, не теряли способность понимать совершаемые действия, а также руководить ими.

Основной причиной конфликтных ситуаций в отдельных семьях было неумение, а то и просто нежелание психически здоровых супругов деликатно разрешать назревшие семейные конфликты, которые иногда приводили к совершению общественно опасных действий.

Иногда внутрисемейные отношения определяются эгоистическим сожалением одного из супругов по поводу краха своей личной жизни и стремлением «брать от жизни все». Следствием этого являлись напряженные конфликтные ситуации, приводящие к общественно опасным действиям.

Необходимо подчеркнуть, что у лиц, совершивших тяжкие деяния под воздействием неблагоприятных семейно-бытовых факторов, часто отмечается наличие отрицательных социальных и морально-этических установок, сформировавшихся задолго до начала правонарушения.

В 18 случаях неблагоприятные семейно-бытовые ситуации приводили к развитию аффективных реакций, характеризующихся быстротой развития и силой аффективного разряда. Реакции такого типа являются индивидуальными, личностными, и потому в правовом отношении часто расцениваются как сильное душевное волнение в ответ на противоправные действия потерпевшего.

Экспертная практика при определении аффекта исходит обычно из положения, что аффект характеризуется кратковременностью протекания, внезапностью возникновения, близостью с причиной, его вызвавшей во времени. Однако по данным некоторых экспертов и результатов наших наблюдений, временная характеристика эмоциональной вспышки бывает сдвинута в связи с особенностями личности и типа высшей нервной деятельности. Так, криминальные действия в состоянии физиологического аффекта, возникшего по бытовым мотивам у лиц холерического темперамента, обычно возникают сразу, при однократном воздействии конфликтной ситуации, а у флегматиков такое состояние нередко обнаруживается при неоднократных, распределенных во времени психотравмирующих воздействиях.

Трудности экспертизы аффективных состояний, возникших на бытовой почве, обусловлены тем, что о поведении испытуемых в момент совершения ими крими-

нальных действий врачи-эксперты имеют возможность судить только на основании данных из свидетельских показаний, имеющихся в уголовном деле, или на основании заявлений самого испытуемого, не имеющих порой документального подтверждения.

Физиологический аффект относится к психологически понятным эмоциональным реакциям на психогенно значимое переживание (социально-бытового характера), когда сохраняется возможность правильной оценки ситуации и своих действий, и поэтому такие лица с учетом психологического критерия невменяемости признаются вменяемыми.

Весьма важен вопрос об установлении психологической мотивации бытовых правонарушений. Известно, что одни и те же противоправные действия могут быть обусловлены совершенно различными социально-бытовыми условиями и в связи с этим существенно меняют оценку общественно опасных деяний. Правильно вынесенное заключение о вменяемости означает, что даже при наличии психических аномалий они не определяют поведения человека и не исключают способности его отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

В рамках поведения вменяемого лица патологические черты его психики опосредуются социальным содержанием его сознания, являющимся ведущим во взаимоотношениях человека с окружающей его средой. В соответствии с этим антисоциальные действия вменяемого человека вырастают из социально-психологических причин, а нередко выраженные изменения психики не являются решающими в генезисе правонарушений у психопатических личностей. Они могут лишь придавать определенную окраску антисоциальному поведению. Так, в зависимости от содержания сознания и морально-этических установок повышенная эмоциональная возбудимость у психопатов может трансформироваться то в более «высокие» формы ее проявления, например, в «бурное» проявление нетерпимости к недостаткам, то в более примитивные, антисоциальные и уголовно наказуемые, например, в нанесении оскорблений и побоев окружающим. Иной раз асоциальность в поведении у психопатических личностей бывает обусловлена не только стремлением к подражательству, но и неправильной оценкой социальной морали. Часто в экспертной прак-

тике возникает необходимость изучения личности правонарушителя и реакции его на правонарушения. Изучение этих взаимоотношений требует специальных психологических познаний.

Известно, что ответственность психопата-правонарушителя при совершении одного и того же преступления может быть различной в зависимости от ряда условий, в том числе и от особенностей личности. При совершении конкретного бытового правонарушения возможность сознавать характер своей деятельности и руководить поведением может быть в некоторых случаях фактически ограничена (глубокая психопатия). Это ограничение бывает связано с объективными факторами (с точки зрения состава преступления) и с субъективными, например, с интеллектуальной ограниченностью или с психическим инфантилизмом.

Большое значение имеет общественная и трудовая направленность человека. Чем шире социально-общественные интересы его, чем слабее у него эгоцентрические установки, тем меньшее значение будут иметь для него социально-бытовые конфликты.

С патофизиологической точки зрения длительные семейно-бытовые конфликты имеют в своей основе механизмы перенапряжения процессов высшей нервной деятельности. Поскольку эмоциональность является связующим звеном между жизнью социальных представлений и висцеральной жизнью, семейно-бытовые конфликты могут приводить к расстройствам различные функции организма.

Необходимо учитывать, что патологические деформации характера у психопатических личностей (тревожность, ранимость, подозрительность, неуживчивость), выраженные как стойкие особенности психического склада, сами по себе утяжеляют жизненную обстановку, отношения с людьми и вызывают готовность к совершению правонарушений.

Сейчас всеми признается, что в становлении психопатии недостаточно одних отклонений в нервной системе, здесь весьма существенная роль принадлежит еще длительным неблагоприятным воздействиям социальной среды, формирующей личность. Социально-бытовые условия — это не только фон для выявления врожденных аномалий психики, но и действенный фактор, привно-

сящий в личность новое. Частота криминальных действий у психопатических личностей объясняется их трудной приспособляемостью к окружающей действительности, так как некоторые из них какими-то гранями своей дисгармонической психики могут не соответствовать требованиям жизни и не укладываться в рамки человеческих отношений.

Для того, чтобы развились патологические черты характера, мало иметь врожденную неполноценную нервную систему. В формировании всякой личности ведущая роль принадлежит внешним факторам окружающей среды. Врожденная или рано приобретенная недостаточность определяет лишь тип реагирования личности (вспыльчивость, раздражительность, медлительность), тогда как актуализация того или иного бытового фактора зависит от условий социальной среды.

Таким образом, наше исследование дает основание считать, что неблагоприятные семейно-бытовые факторы играют определенную роль в возникновении общественно опасных действий. При этом частота и тяжесть правонарушений коррелируют с общим клиническим и социальным прогнозом, который, в свою очередь, находится в тесной связи как с биологическими, так и социальными факторами.

А. Н. САМОЙЛИЧЕНКО,

заведующий кафедрой судебной медицины Карагандинского мединститута, доцент

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

ПРОЯВЛЯЯ постоянную заботу об укреплении социалистической законности и правопорядка, в последние годы КПСС и Советское правительство приняли ряд мер, направленных на улучшение деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью и правонарушениями. В этом отношении имеют исключительно важное значение постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью» и от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов».

Первостепенная задача в борьбе с преступностью — это раскрытие каждого совершенного преступления. Поэтому в основу всей деятельности следственного аппарата и органов дознания должен быть положен принцип неуклонного исполнения ленинских указаний о неотвратимости наказания за совершенное преступление. Успешное выполнение задачи раскрытия преступления возможно только при условии постоянного совершенствования деятельности органов следствия и дознания, дальнейшей разработки и внедрения научных методов расследования, криминалистической техники, а также решения многих вопросов судебно-медицинского и

общебиологического характера, имеющих значение для судебно-следственной практики.

В соответствии с УК КазССР среди преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, совершаемых на бытовой почве, следует указать и на такие, как половое сношение с недостигшей 16-летнего возраста, развращение малолетних, вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста, принуждение к вступлению в брак, клевета и оскорбление.

При расследовании указанной категории преступлений органами следствия и суда обязательно назначается судебно-медицинская экспертиза для установления половой неприкосновенности и решения других вопросов. Установление половой неприкосновенности у лиц женского пола в сущности своей сводится к определению состояния половых органов потерпевшей.

Нами лично произведена судебно-медицинская экспертиза по 102 уголовным делам для разрешения вопросов о половой неприкосновенности. По мотивам преступных действий среди указанного количества дел имели место: половое сношение с недостигшей 16-летнего возраста — 16 случаев (1 группа); развратные действия по отношению к малолетним — 55 (2 группа); вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста — 10 (3 группа); принуждение к вступлению в брак — 4 (4 группа); клевета — 10 (5 группа) и оскорбление — 7 случаев (6 группа).

Объектами преступных действий были девочки и девушки разных возрастов: 1—6 лет — 10 человек; 7—9 лет — 15; 10—13 лет — 31; 14—15 лет — 12; 16—18 лет — 24; 19 лет и старше — 10 человек. Как видим, большинство жертв преступлений были малолетние подростки в возрасте 10—13 лет (31 человек) и девушки 16—18 лет — (24 человека).

Субъекты преступлений имели чаще всего прямое или не прямое родственное отношение к объектам преступления (64 из 102), а именно: родные отцы — 24 человека; отчимы — 17; родные и двоюродные братья — 13; другая категория родственных связей (дядя, дедушка) — 10 человек; соседи, знакомые, сотрудники родителей, семейные друзья и соученики — 38 человек.

Подозреваемыми в совершении преступлений 1 груп-

пы являлись мужчины молодого и среднего возраста (18—46 лет), а также юноши (14—16 лет). Мужчины среднего возраста (40—46 лет) — это были, как правило, знакомые матерей, их сожители либо отчимы, а молодые люди и юноши — соученики потерпевших.

При судебно-медицинской экспертизе потерпевших каких-либо телесных повреждений, которые причинялись бы им незадолго до совершения полового акта, не обнаруживалось. По материалам дел не установлена также угроза или использование беспомощного состояния потерпевшей. Значит, исключались признаки насильственного полового сношения.

Факт совершения полового акта устанавливается по наличию разрывов девственной плевы, обнаружению в содержимом влагалища спермы и наличию беременности. Однако встретились освидетельствуемые, у которых анатомическая целость девственной плевы не была нарушена. У таких потерпевших плева обладала повышенной растяжимостью и особенностью строения.

Указанные обстоятельства не исключали возможности совершения полового сношения без причинения разрывов девственной плевы. В связи с этим нами произведены измерения величин отверстия девственной плевы у 320 девочек различного возраста. При этом установлено, что у девочек 11—12 лет диаметр отверстия девственной плевы кольцевидной формы в среднем равнялся 0,8 см. Поэтому при половом сношении с такими девочками всегда возникала дефлорация.

У девочек 13—14 лет размеры гименального²⁴¹ отверстия в среднем составляли 1,6 см в диаметре. Но среди них имелось 12% лиц, у которых диаметр отверстия плевы составлял более 2—2,5 см, допускающий совершение полового акта без дефлорации.

У девушек 15—16 лет величина отверстия умеренно растяжимой кольцевидной плевы равна 2,2 см. Однако почти у трети обследованных (28,5%) диаметр гименального отверстия составлял 2,5—2,6 см. Поэтому становится объяснимым отсутствие дефлорации при совершении полового сношения с такими девушками.

Экспертное решение этого вопроса представляет определенные трудности и не лишено элементов субъек-

²⁴¹ Гимен — греч. — девственная плева.

тивности. При производстве судебно-медицинской экспертизы по таким делам мы применяли специальные измерительные устройства, которые с определенной вероятностью устанавливают степень растяжимости девственной плевы и величину ее отверстия. Но такого одного измерения недостаточно. В каждой конкретной экспертизе необходимо производить и измерение окружности эрегированного полового члена подозреваемого в совершении преступления, а также его величину (окружность тела, головки, длину). Подобные измерения следует производить после соответствующей психосексуальной подготовки и кратковременной мастурбации. Такие приемы и методы, к сожалению, еще мало применяются в судебно-медицинской практике и поэтому требуют дальнейшей разработки, усовершенствования и официальной регламентации.

Часть 2 ст. 102 УК КазССР предусматривает половое сношение с недостигшей 16-летнего возраста, связанное с растлением или совершенное в извращенных формах. Под растлением понимается нарушение целостности девственной плевы, происшедшее при первом половом сношении. Если нарушение девственной плевы возникло при других действиях (например, пальцем при развратных действиях, при врачебном осмотре), то это не является растлением. Значит, растление — понятие юридическое, а не медицинское.

Поэтому судебно-медицинскому эксперту при экспертизе нужно устанавливать не факт растления, а наличие повреждения девственной плевы, возникло ли оно при введении полового члена во влагалище (при половом сношении), или имел место другой механизм нарушения целостности плевы.

Сложна юридическая оценка установления факта полового сношения в извращенной форме. Это связано с тем, что в судебно-медицинской и юридической литературе даны противоречивые определения понятия «половое сношение».

Половое сношение как медико-биологическое понятие — это удовлетворение нормальной половой потребности в виде соединения половых органов лиц противоположного пола. Поэтому такие виды удовлетворения половой потребности, как введение полового члена в рот, в заднепроходное отверстие, между сомкнутыми

бедрами или молочными железами, мастурбация и т. д., не являются половым сношением с указанной точки зрения, а только имитирующие его формы.

Таким образом, с научной позиции появляется неправомерность объединения понятий «половое сношение» и «удовлетворение половой потребности в извращенных формах».

В юридической литературе также нет единого подхода к определению указанных понятий. По Комментариям к УК некоторых союзных республик удовлетворение половой страсти в извращенной форме может выражаться, в частности, «в обнажении и ощупывании тела» (Комментарий к УК Эстонской ССР). Другое определение дано М. Д. Шаргородским, который пишет: «Извращенными формами удовлетворения половой страсти следует считать совершение полового акта в ненормальной форме».

Думается, что принципиальное решение вопроса может быть достигнуто только путем внесения изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. Правы В. Я. Волконе и А. Н. Игнатов, предлагающие дополнить УК союзных республик специальной статьей, предусматривающей удовлетворение половой потребности без полового сношения.

Сложной по таким делам является процедура допроса следователем потерпевшей. При допросе потерпевших в возрасте 14—16 лет часто задают вопросы: было ли введение полового члена во влагалище или нет? Было ли совершено половое сношение? Потерпевшие, не ориентируясь в сути вопроса, отвечают чаще утвердительно.

Судебно-медицинская экспертиза исключает возможность полового акта без причинения разрыва плевы. Считаем, что подобные вопросы следователи должны выяснять обязательно при допросах в присутствии врача — судебно-медицинского эксперта или акушера-гинеколога.

Доказательством обоснованности изучения и разрешения вышеуказанных вопросов является следующий пример. Группа молодых людей пригласила С., 15 лет, на квартиру. После распития спиртных напитков они ее раздели и пытались совершить половой акт. При первичной судебно-медицинской экспертизе нарушения це-

лости девственной плевы у С. не установлено. Однако плева у нее была легко растяжимой, допускающей возможность совершения полового акта без дефлорации. Такое состояние половых органов и отсутствие спермы во влагалище не позволили судебному врачу высказать конкретное мнение о совершении или несвершении полового акта с С.

Следствие не удовлетворяло такое заключение, так как при допросах потерпевшая, отвечая на вопросы, категорически заявляла, что все четверо совершали с ней половой акт. Но подозреваемые на допросах сообщали, что они не совершали половых сношений, так как у них из-за опьяненного состояния и низкой температуры в комнате не возникало возбуждение.

При повторной экспертизе у С. было произведено детальное измерение величины отверстия плевы и степени растяжимости ее ткани, в результате установлено, что анатомическая целостность девственной плевы у нее не нарушена. При экспертизе у каждого подозреваемого измерили окружность эрегированного полового члена. Значительная несоразмерность между величиной отверстия плевы и окружностью полового члена каждого подозреваемого позволила исключить возможность полового сношения без причинения повреждений плевы.

При повторных допросах С. с участием судебно-медицинского эксперта было установлено, что С. из-за незнания элементарных сведений об анатомии и физиологии половых органов принимала за половое сношение факт прикосновения к ее половым органам половым членом или телом подозреваемых.

К сожалению, в следственной практике по таким делам следователи редко приглашают врачей для участия в допросе.

Вторую группу преступлений составляют развратные действия, совершенные при разнообразных обстоятельствах. Большинство преступных действий совершали мужчины — знакомые матерей, либо, их сожители, соседи-мужчины, с которыми члены семей находились в дружеских отношениях. Обычно это происходило в обстановке, когда развратник оставался наедине с девочкой.

Среди подозреваемых в преступлении немало было

родных отцов и отчимов. Большинство потерпевших девочек были в возрасте 8—12 лет. Формы развратных действий носили разнообразный характер, но чаще всего это обнажение половых органов девочки, прикосновение к ним руками или половым членом, показывание полового члена и обнаженного тела.

При расследовании подобных дел следователи часто задают эксперту вопрос о наличии у потерпевшей характерных признаков развратных действий. Следует отметить, что понятие «развратные действия» является юридическим, и судебно-медицинский эксперт не компетентен устанавливать признаки таких действий. В задачу эксперта входит решение вопроса о целостности девственной плевы, наличии повреждений на половых органах и теле и механизме их происхождения.

При экспертизе установлено, что девственная плева у девочек не была нарушена. У 5 из 45 освидетельствуемых имело место покраснение слизистых оболочек преддверия влагалища и девственной плевы. Однако наличие гиперемии слизистых оболочек половых органов еще не дает права эксперту в заключении определять механизм этого покраснения, возникшего в результате механического раздражения от трения половым членом в области наружных половых органов. Подобные изменения могут наблюдаться, например, у девочек, занимающихся онанизмом, зараженных глистной инвазией, при негигиеническом содержании половых органов. Проведенным нами осмотром 282 девочек в возрасте от 3—7 лет, находящихся в детских комбинатах, отмечена гиперемия слизистой оболочки преддверия влагалища и девственной плевы у 28%. Поэтому судебно-медицинскому эксперту необходимо исключить ряд причин и условий при решении вопроса о происхождении гиперемии.

При специальных стереомикроскопических исследованиях девственной плевы нами обнаружены в ряде случаев мелкоочечные, очаговые и полосчатые кровоизлияния, которые локализовались либо у свободного края, либо у основания девственной плевы. Наличие таких повреждений указывает на механическое их происхождение.

Кроме того, органам следствия для правильной квалификации преступления необходимо назначать су-

дебно-медицинскую экспертизу подозреваемого для разрешения вопроса о способности его к совершению полового акта. Если экспертизой установлено, что подозреваемый способен совершать половой акт, но его он не совершал с девочками, то умысел его действий будет доказан и результатами экспертизы.

Ш., 67 лет, на протяжении нескольких лет занимался развращением несовершеннолетних девочек; обнажал их, прикасался руками и половым членом к их телу и половым органам. При экспертизе у пятерых потерпевших девочек в возрасте 11 лет каких-либо признаков, указывающих на механическое воздействие в области половых органов, не обнаружено. Факт совершения полового сношения с девочками категорически исключался. При экспертизе подозреваемого было установлено, что он сохранил полную способность к половым сношениям. Заключение эксперта имело существенное значение при рассмотрении дела в суде.

Преступления третьей группы совершались отцами и отчимами в 50% наблюдений либо молодыми мужчинами. В наших наблюдениях потерпевшими были девочки 13—16 лет; у 5 из 10 установлена беременность разных сроков (20—32 недели). Повреждения девственной плевы были давними, а состояние половых органов соответствовало состоянию половых органов женщин, длительно живущих половой жизнью. Часть освидетельствуемых впоследствии самостоятельно родила детей, а малолетним (до 14 лет) было произведено прерывание беременности оперативным путем.

В процессе расследования иногда возникает необходимость установления срока зачатия. В официальных правилах судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы такой вид экспертизы не предусмотрен. Однако данные экспертизы являются по таким делам существенным доказательством.

Для экспертизы зачатия не имеется объективных показателей установления срока оплодотворения (зачатия). Возможно считать, что начало беременности возникает в большинстве случаев между 11 и 17 днем менструального цикла.

Кроме того, органы следствия и суд интересуется вопрос, следует ли признать возникновение беременности и последующее оперативное ее прерывание особо опас-

ным последствием преступления у лица, не достигшего 16-летнего или брачного возраста?

С биологических позиций- беременность нельзя признать особо тяжким последствием полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего или брачного возраста. Это физиологическое последствие полового сношения. Однако беременность, возникшая у малолетней, почти всегда по медицинским показаниям прерывается. Беременность не только причиняет потерпевшей большую психическую травму, но оперативное прерывание ее не всегда проходит без последствий. Поэтому беременность и прерывание ее необходимо рассматривать как особо тяжкие последствия. А указанные признаки следует ввести в соответствующие статьи уголовного закона как отягчающие вину обстоятельства совершения преступления — полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста.

Распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений (клевета), преимущественно имело устный характер. Объектами этого вида преступлений чаще были девушки 16—19 лет, при исследовании которых не установлен факт нахождения освидетельствуемой в половом контакте.

Оскорбление в нарушении половой неприкосновенности было направлено на лиц разных возрастов (13—21 год). При экспертизе также не установлено признаков нарушения половой неприкосновенности.

В заключение следует сказать, что судебно-медицинская экспертиза при расследовании половых преступлений сложна и многообразна и в каждом конкретном случае необходимо правильно ее провести. Применяя различные приемы и методы, судебно-медицинская экспертиза должна установить также медицинские и биологические данные, которые бы могли послужить для органов расследования и суда существенными доказательствами преступных действий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

XXV СЪЕЗД КПСС указал, что в организации воспитательной работы в массах, в частности среди молодежи, имеют место недостатки, нерешенные проблемы. На пути реализации возвышенных идеалов нового общества еще приходится преодолевать различного рода трудности, пережиточные формы чуждой нам морали. «Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем более нетерпимыми становятся еще встречающиеся отклонения от социалистических норм нравственности, — отмечал товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС съезду, — стяжательство, частно-собственнические тенденции, хулиганство, бюрократизм и равнодушие к человеку противоречат самой сути нашего строя. В борьбе с подобными явлениями необходимо в полной мере использовать и мнение трудового коллектива, и критическое слово печати, и методы убеждения, и силу закона — все средства, находящиеся в нашем распоряжении».²⁴² Отсюда необходимость усиления идейно-воспитательной работы всех идеологических учреждений.

Одним из направлений научных исследований Карагандинской высшей школы МВД СССР являются вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам, прежде всего организация профилактической работы по их предупреждению. Необходимость разработки указанной проблемы обусловлена ее практической значимостью. В последние годы в структуре преступности наблюдается тенденция роста таких преступлений,

²⁴² «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, стр.78.

как убийство, телесные повреждения, изнасилования и хулиганство, совершаемых в сфере быта.

Претворяя в жизнь программную задачу партии по ликвидации преступности и причин, ее порождающих, ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд постановлений, определяющих задачи партийных, государственных и общественных организаций, коллективов трудящихся по укреплению законности, ликвидации преступности и других антиобщественных проявлений. За последние годы правоохранительными органами в тесном взаимодействии с иными государственными органами и общественными организациями достигнуто известное снижение преступности, в том числе и тяжких ее видов.

Однако, наряду с определенными успехами в борьбе с преступностью, продолжают иметь место правонарушения, совершаемые в общественных местах, общежитиях и квартирах.

Такое положение дел подтверждает актуальность настоящей конференции, проводимой под руководством обкома Компартии Казахстана Карагандинской высшей школой МВД СССР совместно с УВД области и с участием представителей общественности и высших учебных и научных учреждений.

В интересах повышения эффективности борьбы с правонарушениями и преступностью, возникающими на бытовой почве, научно-практическая конференция

рекомендует :

1. Повысить роль трудовых коллективов в профилактике правонарушений и аморальных проступков. Превратить их в центры воспитания нового человека, утверждения коммунистического отношения к труду, социалистической собственности, высоких нравственных отношений между людьми, в том числе и во внепроизводственной сфере их деятельности. Обеспечить своевременное вмешательство трудового коллектива в конфликтные ситуации, возникающие в семейно-бытовой сфере.

2. Администрации и общественным организациям учреждений и предприятий постоянно уделять должное внимание организации свободного времени трудящихся. Обобщить и распространить опыт предприятий области

по развитию коллективных форм досуга. Совершенствовать и развивать систему учреждений, призванных заполнять свободное время людей, сочетать их деятельность с мероприятиями по повышению уровня образования и культуры членов коллектива.

3. Распространить опыт планирования социального развития коллектива на все предприятия, учреждения и организации области. Активнее подключать юристов, в том числе криминологов, к разработке планов, отражающих проблематику, связанную с предупреждением правонарушений и аморальных проступков.

4. Совершенствовать формы профилактики правонарушений и аморальных проступков в зависимости от личности нарушителя, степени общественной опасности его поведения и отрицательного влияния на других членов коллектива, шире использовать в этой работе меры общественного, административного, дисциплинарного и материального воздействия.

5. Улучшить организацию приема граждан в правоохранительных органах, обеспечить быстрое, энергичное и всестороннее рассмотрение жалоб и заявлений граждан о неблагоприятных ситуациях в бытовой сфере, угрозах насилием и т. п. По каждому заявлению и сообщению такого содержания разрабатывать и осуществлять планы профилактического воздействия на лиц — носителей преступных замыслов, в необходимых случаях решать вопрос об уголовной ответственности в соответствии с действующим уголовным законодательством.

6. Шире использовать возможности опорных пунктов правопорядка в профилактике правонарушений и бытовых конфликтов по месту жительства граждан. Повысить уровень работы опорных пунктов правопорядка в области правового воспитания граждан, пропаганды принципов коммунистического быта.

7. Судебным органам повысить уровень воспитательного и профилактического воздействия судебных заседаний при рассмотрении преступлений, совершаемых по бытовым мотивам. Шире практиковать по таким делам выездные сессии по месту работы и жительства подсудимых с привлечением общественных обвинителей.

8. Усилить борьбу с пьянством и алкоголизмом как главным источником преступлений, совершаемых в сфере быта. Повсеместно добиваться выполнения всеми

организациями, учреждениями, предприятиями и гражданами Постановления ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Улучшить контроль за соблюдением правил торговли спиртными напитками.

9. Считать целесообразным создание в аппаратах УВД, МВД союзных республик специальной службы, которая осуществляла бы комплексные профилактические мероприятия, направленные на борьбу с пьянством и алкоголизмом.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

В. Г. Саламатов. Коммунистический быт — важное условие искоренения преступности	5
Б. С. Бейсенов. Понятие и криминологическая характеристика преступлений, совершаемых в сфере быта (по материалам Казахской ССР)	18
В. М. Васильев. Практика организации борьбы с преступлениями, совершаемыми по бытовым мотивам в Карагандинской области	33
С. Ш. Асаинова. Роль профсоюзов в коммунистическом воспитании трудящихся	49

УГОЛОВНО ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ

В. А. Тархов. Преодоление аморальных поступков и мелких правонарушений—важный путь предупреждения преступлений	61
Л. М. Вайсберг. Системный подход к изучению правонарушений, совершаемых в семейно-бытовой сфере	
М. А. Ефимов. Профилактика хулиганства	88
Н. И. Коржанский. Социальная направленность хулиганства и уголовно-правовые меры его предупреждения	98
П. П. Мозговой. Проблемы профилактики правонарушений, совершаемых в сфере бытовых отношений	109
В. Д. Иванов. Борьба с угрозами — важное средство предупреждения убийств и других тяжких преступлений, совершаемых на бытовой почве	117
С. Х. Жадбаев. К вопросу о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев в Казахстане	131
Д. А. Корецкий. Профилактика тяжких бытовых преступлений органами внутренних дел	142
Н. П. Кальченко, В. Н. Лапшин. Криминологическая характеристика лиц, совершивших тяжкие преступления на бытовой почве	149
У. С. Ишмуратов, В. В. Ульянов. О системном подходе к профилактике бытовых правонарушений	158

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ
С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СОВЕРШАЕМЫМИ
НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

А. Я. Гинзбург. Роль штабного аппарата в повышении эффективности борьбы с умышленными убийствами	172
А. М. Роднов. Поведение потерпевшего и возникновение бытовых правонарушений	183
Ю. Д. Лившиц. Вопросы организации выездных заседаний судов по делам о преступлениях, совершаемых на бытовой почве.	192
З. И. Сарбасев, Г. Морозов. К вопросу о привлечении специалиста органами дознания и следствия при расследовании преступлений, совершаемых на бытовой почве	200
Л. В. Виницкий, И. И. Пиндюр. О некоторых недостатках использования специальных познаний в расследовании бытовых преступлений	211
Г. А. Макеев. Вопросы судебно-психиатрической экспертизы бытовых правонарушений	220
А. Н. Самойличенко. Некоторые вопросы судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, совершаемых на бытовой почве.	227
Рекомендации	236

**ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШАЕМЫМИ НА БЫТОВОЙ ПОЧВЕ**

(Материалы конференции)

Редакторы: **Т. А. Комарова, Л. И. Казанцева**

Корректор **Т. П. Сергейчик**

ОПЕЧАТКИ

Стр	Строка	Напечатано	Следует читать
41	1 строка снизу	вытекающих	вытекающие
54		семье	самых 9
85	10 строка снизу	семьях	семей
95	19 строка сверху	самостоятельных	самодетельных
111	16 строка сверху	проблема с преступлениями	проблема борьбы с преступлениями
173	4 строка снизу	О. А. Тихомиров	Ю. А. Тихомиров
202	15 строка сверху	КазССР (ст. 57-4)	КазССР (ст. 57-1)
204	9 строка сверху	Таджикской (ст. 113 ¹) И. Д. Петрухин	Таджикской (130 ¹) И. Л. Петрухин
225	15—16 строка снизу	различные функции	различных функций